ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ГЛАВНАГО ПОСРЕДНИКА

О БОЛЬШИХЪ ВЪ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ПРИСУТСТВІИ

МАНЕВРАХЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ

1902 ГОДА.

№ 14

Не подлежитъ оглашенію.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ГЛАВНАГО ПОСРЕДНИКА

о большихъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи маневрахъ

ВЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ

1902 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1903.

На подлинномъ Собственною
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„Читалъ“.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, въ 9 день Февраля минувшаго года, возложить на меня обязанности главнаго посредника на большихъ маневрахъ въ Курской губерніи.

Къ участію въ означенныхъ маневрахъ были привлечены войска Московскаго, Кіевскаго и Одесскаго округовъ, большая часть коихъ не имѣла еще счастья представляться ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и не принимала въ послѣднее время участія въ большихъ маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи; кромѣ того были назначены на маневры: отъ войскъ Виленскаго округа — 5 стрѣлковая бригада, впервые представившаяся ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по возвращеніи съ похода въ Китай, и 2 кадровый обозный баталіонъ [1]), Александровское, Московское, Кіевское и Елисаветградское кавалерійское военныя училища и Одесское и Чугуевское пѣхотныя и Тверское кавалерійское юнкерскія училища, а также два отдѣленія расположеннаго въ С.-Петербургѣ учебнаго воздухоплавательнаго парка.

Изъ войскъ *Московскаго* округа были привлечены къ маневрамъ: XIII армейскій корпусъ (1 и 36 пѣх. дивизіи); XVII—(3 и 35 пѣх. дивизіи, 2 отдѣльная кавалерійская и 55 и 56 пѣхотныя резервныя бригады); 1 кавалерійская дивизія; 2 и 3 резервныя артиллерійскія бригады и 13 и 17 саперные баталіоны съ ротой гренадерскаго сапернаго баталіона; изъ *Кіевскаго* округа были назначены къ участію въ маневрахъ: X армейскій корпусъ (9 и 31 пѣх. и

---

[1]) За неимѣніемъ въ составѣ войскъ Московскаго округа кадровыхъ обозныхъ частей.

10 кавалер. дивизіи и 51 пѣх. резервная бригада); 2 казачья сводная дивизія; 3 стрѣлковая и 4 резервная артиллерійская бригады; 7 и 14 саперные баталіоны и 2 роты 5 сапернаго баталіона, рота со штатнымъ полупаркомъ 4 понтоннаго баталіона и части 4 и 5 кадровыхъ обозныхъ баталіоновъ; отъ *Одесскаго*—15 и 34 пѣхотныя дивизіи и 4 стрѣлковая бригада.

Примѣчаніе. Въ *Московскомъ* военномъ округѣ войска гренадерскаго корпуса имѣли счастье быть представленными ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на Высочайшихъ смотрахъ въ Москвѣ въ дни Священнаго Коронованія и при освященіи памятника въ Бозѣ почивающему Императору Александру II, и 54 пѣхотная резервная бригада—на Высочайшемъ смотру въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1896 году; въ *Кіевскомъ* округѣ—войска XXI корпуса (33 и 42 пѣхотныя дивизіи) участвовали въ Высочайшемъ смотру въ Кіевѣ въ 1896 году, части-же IX, XI и XII корпусовъ были привлечены къ большимъ маневрамъ въ Волынской губерніи въ 1890 году; въ *Одесскомъ* округѣ 13 пѣхотная дивизія и 212 Бахчисарайскій резервный баталіонъ (53 пѣхотной резервной бригады) имѣли счастье представиться ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на Высочайшемъ смотру подъ Севастополемъ въ 1898 году.

Общая численность участвовавшихъ въ Курскихъ маневрахъ войскъ составляла 163½ баталіона, 85½ эскадроновъ и сотенъ и 90 батарей (408 орудій): изъ этого числа на долю собственно пѣхоты приходилось 156½ баталіоновъ, регулярной конницы—48 эскадр., казаковъ—30 сотенъ, пѣшей артиллеріи 84 батареи (372 орудія) и конной артиллеріи 6 батарей (36 орудій); части инженерныхъ войскъ составили 5 бат. и военныя и юнкерскія училища—2 баталіона и 1½ эскадрона.

Примѣчаніе. На большихъ въ Высочайшемъ присутствіи маневрахъ 1890 и 1897 годовъ число участвующихъ войскъ было нѣсколько болѣе: такъ на большихъ Волынскихъ маневрахъ въ 1890 году принимали участіе 191 бат., 143 эск. (сот.) и 468 орудій; на большихъ Бѣлостокскихъ маневрахъ въ 1897 году—176 бат., 152 эск. (сот.) и 644 орудія; къ участію въ большихъ Смоленскихъ маневрахъ въ 1894 году предполагалось привлечь 145 бат., 82 эск. (сот.) и 488 орудій.

Войска Московскаго округа, съ присоединеніемъ 5 стрѣлковой бригады (всего $75^3/_4$ бат., $36^1/_2$ эскадр. и сот. и 44 батареи или 192 орудія), образовали на маневрахъ *Московскую* армію, поставленную подъ начальство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и состоявшую изъ корпусовъ XIII, XVII и Своднаго и отдѣльнаго армейскаго коннаго отряда; войска Кіевскаго и Одесскаго округовъ (всего $87^3/_4$ бат., 49 эск. и сот. и 46 батарей или 216 орудій) образовали *Южную* армію, подъ начальствомъ военнаго министра генералъ-адъютанта Куропаткина, въ составѣ также трехъ корпусовъ—VIII [1]), X и Своднаго и отдѣльнаго отряда армейской конницы [2]).

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было указать избрать раіонъ для производства большаго маневра въ одной изъ губерній средней полосы Россіи.

Въ соотвѣтствіи съ симъ маневръ былъ проектированъ въ ближайшей окрестности гор. Курска, являющейся центральной по отношенію къ пунктамъ квартированія частей, привлеченныхъ къ участію въ немъ, чѣмъ въ значительной

[1]) VIII корпусъ составленъ былъ изъ 15 дивизіи сего корпуса и 34 дивизіи VII корпуса.

[2]) 2 бригада 2 казачьей сводной дивизіи въ 3 день маневровъ была откомандирована отъ Южной арміи къ ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартирѣ.

Подробный составъ армій—приложеніе № 1.

мѣрѣ достигалось сокращеніе расходовъ казны по сосредоточенію войскъ къ исходнымъ пунктамъ и по обратной перевозкѣ ихъ послѣ маневровъ.

Но помимо приведеннаго соображенія, избранный раіонъ по устройству поверхности является въ достаточной мѣрѣ поучительнымъ для маневрированія войскъ въ значительныхъ массахъ. Хотя общій характеръ мѣстности открытый, малопересѣченный, съ обширнымъ кругозоромъ иногда на многія версты, однако линія рѣки Сейма съ долиной, изрѣзанной кромѣ главнаго русла многочисленными протоками и рукавами, рѣки Реутъ, Воробжа и Большая Курица и обширная сѣть лощинъ и овраговъ создаютъ совокупность условій, допускающихъ проявленіе различныхъ видовъ боевой дѣятельности войскъ въ обстановкѣ наиболѣе для нихъ поучительной.

Согласно одобреннымъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ отправнымъ положеніямъ для производства маневра, были разработаны нижеслѣдующія предположенія, опредѣляющія заданія маневрировавшимъ арміямъ и исходное ихъ положеніе къ началу маневровъ:

„Главная Западная армія, переправившись черезъ Днѣпръ на участкѣ Орша—Рѣчица, наступаетъ широкимъ фронтомъ на Москву; назначенная для обезпеченія праваго ея фланга *Южная* армія, послѣ переправы черезъ Днѣпръ у Кіева, наступаетъ кратчайшимъ путемъ къ Курску, съ цѣлью захватить этотъ желѣзнодорожный узелъ и затѣмъ, по прибытіи подкрѣпленій, двинуться на Москву; для прикрытія Курска сформирована *Московская* армія, которой приказано двинуться черезъ Орелъ къ Курску, встрѣтить Южную армію и отбросить ее къ югу“.

Къ началу маневровъ Южная армія своими главными силами дошла до линіи р. Реутъ, въ двухъ переходахъ отъ Курска, а Московская армія заняла гор. Курскъ, расположивъ главныя силы къ западу отъ города и сѣвернѣе рѣки Сейма.

Съ цѣлью возможнаго приближенія условій маневренныхъ дѣйствій къ дѣйствительной обстановкѣ военнаго вре-

мени, предположенія для производства Курскихъ маневровъ не были обусловлены никакими предварительными указаніями относительно порядка выполненія арміями поставленныхъ имъ заданій: командующимъ арміями была предоставлена полная самостоятельность и свобода въ выборѣ какъ частныхъ задачъ, вытекающихъ изъ основной идеи маневра, такъ и способовъ къ наилучшему ихъ разрѣшенію; въ видахъ же полнаго примѣненія этого принципа, заранѣе не было установлено ни распредѣленія маневровъ по днямъ, ни общая ихъ продолжительность.

Мѣропріятіе это, впервые примѣняемое на маневрахъ значительныхъ войсковыхъ частей, отразилось на всемъ ходѣ маневренныхъ дѣйствій, допустивъ возможность послѣдовательнаго развитія маневра не по заранѣе установленному шаблону, а въ зависимости отъ дѣйствительно достигнутыхъ результатовъ; кромѣ того опредѣленіе цѣлей дѣйствій даннаго дня не находилось въ зависимости отъ предварительно намѣченныхъ пунктовъ ночлеговъ.

Въ этомъ отношеніи мѣра эта заслуживаетъ примѣненія въ будущемъ, какъ несомнѣнно способная придать маневрамъ большую поучительность и возбудить большій къ нимъ интересъ; со стороны старшихъ начальствующихъ лицъ она требуетъ болѣе сознательнаго отношенія къ дѣлу и вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ имъ большій просторъ въ выборѣ средствъ къ разрѣшенію поставленныхъ имъ заданій. Но вмѣстѣ съ симъ казалось бы все же полезнымъ предоставить Главному Руководителю маневрами право въ исключительныхъ случаяхъ давать сторонамъ и нѣкоторыя указанія, какъ для приданія маневру большей поучительности, такъ и для исправленія такихъ ошибокъ, которыя происходятъ отъ случайнаго неполученія распоряженій Главнаго Руководителя. Такіе случаи встрѣчались на Курскихъ маневрахъ и будутъ указаны при изложеніи хода маневровъ по днямъ.

Сосредоточеніе участвовавшихъ въ маневрахъ войскъ къ исходнымъ пунктамъ было произведено исключительно по

желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ по высадкѣ на конечныхъ станціяхъ войскамъ приходилось совершить походнымъ порядкомъ отъ 1 до 2 переходовъ; при обратномъ расхожденіи послѣ маневровъ походнымъ порядкомъ была направлена лишь незначительная часть войскъ — бригады: 1-я 10 кавалерійской дивизіи, 2-я отдѣльная кавалерійская и 31 и 36 артиллерійскія, всѣ же остальныя войска, за исключеніемъ частей Курскаго гарнизона, перевезены по желѣзнымъ дорогамъ; продолжительность походнаго движенія для указанныхъ частей колебалась отъ 6 до 11 дней. Сроки посадки войскъ при сосредоточеніи на маневры были назначены для нѣкоторыхъ частей 19 Августа въ Южной и 20 Августа въ Московской арміяхъ. т. е. за 9 и 10 дней до начала маневренныхъ дѣйствій; посадка при обратномъ передвиженіи продолжалась 6 дней и послѣднее прибытіе въ пункты квартированія послѣдовало на 10 день. Такимъ образомъ наибольшая продолжительность маневренныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ временемъ, необходимымъ для сосредоточенія и обратнаго передвиженія, можетъ быть исчислена въ 29 дней.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МАНЕВРОВЪ (29 Августа).

Въ соотвѣтствіи съ Высочайше утвержденными ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ общими предположеніями для производства маневра, маневрировавшія арміи заняли къ вечеру 28 Августа, наканунѣ перваго дня, слѣдующія исходныя положенія.

Московская армія къ западу отъ Курска и сѣвернѣе р. Сейма, имѣя

въ XIII арм. корпусѣ авангардъ, въ составѣ 2 бригады 36 пѣх. дивизіи и 51 драг. Черниговскаго полка, у д. Вашной, 1 пѣхот. дивизію въ раіонѣ д. д. Жиляева, Саморядова и Тутова и 1 бригаду 36 дивизіи въ с. Полянскомъ.

Въ Сводномъ корпусѣ—авангардъ, въ составѣ 5 стрѣлковой бригады и 1 Донского казачьяго полка, у д. Масловой, 55 пѣх. резервную бригаду и сводный батальонъ военныхъ училищъ у с. Жеребцово и 56 пѣх. резервную бригаду у д. Духовецъ.

Въ XVII арм. корпусѣ—авангардъ, въ составѣ 2 бригады 35 пѣх. дивизіи и 52 драг. Нѣжинскаго полка, у д. Нижне-Гуторово, 1 бригаду 35 дивизіи у д. д. Маква (Кукуевка) и Маква (Соколья) и 3 пѣх. дивизію у д. Ломановой.

Армейскую конницу, въ составѣ 1 кавал. дивизіи безъ 1 Донского казачьяго полка, въ д. д. Анахиной и Хаваранковой.

Южная армія главными силами (X и Сводный корпуса) достигла линіи р. Реутъ и расположилась:

X арм. корпусъ—9 пѣх. дивизія и 1 Урупскій казачій полкъ у дер. Благодатной и 31 дивизія съ 1 Волгскимъ казачьимъ полкомъ и 3 Оренбургской казачьей батареей у д. Старое Гатище.

Сводный корпусъ—3 и 4 стрѣлковыя и 51 пѣх. резервная бригады, 1 бригада 2 Сводной казачьей дивизіи (16 и 17 Донскіе полки) и 1 Оренбургская казачья батарея у д. д. Косторной, Тарасовки, Благодатное (Макова) и Глѣбовки.

Армейская конница (10 кавал. дивизія и эскадронъ Елисаветградскаго кавал. училища)—у с. Мальцово.

VIII арм. корпусъ (15 и 34 пѣх. дивизіи), составлявшій по заданію подкрѣпленія, прибывающія къ арміи къ вечеру второго дня маневровъ, въ

течепіе 28 Августа высаживался на желѣзнодорожной станціи Коренево, въ 2 переходахъ отъ Реута, и сталъ на почлегъ у селенія того же пазванія.

28 Августа мною назначены были демаркаціонныя линіи для исходпаго положенія сторонъ, за которыя онѣ пе имѣли права выдвигать свои аванпосты; для Московской арміи линія эта начинлалась отъ села Авдѣево и направлялась черезъ Митрофанову, Одоевку на д. Селихову; для Южной арміи—отъ д. Тарасовой па Лукашевку и Артюховку къ д. Александровкѣ. Въ послѣдующіе дни демаркаціонныхъ линій пе назначалось, а стороны выставляли свое охраненіе тамъ, гдѣ это оказывалось возможнымъ по ходу маневра.

Диспозиціею на 29 Августа войскамъ Московской арміи было опредѣлено наступленіе въ обходъ лѣваго фланга противника, съ цѣлью сближенія съ нимъ и пораженія его до соединенія со слѣдовавшими къ нему подкрѣпленіями; ударъ при этомъ указывалось нанести съ такимъ расчетомъ, дабы отбросить его къ югу.

Войскамъ Южной арміи предписывалось оставаться на линіи Реута, сосредоточивъ оборону на участкѣ рѣки отъ д. Благодатной (южнѣе д. Чапли) до устья ручья Житень; съ цѣлью же раскрыть направленіе наступательнаго движенія противника выдвигалась впередъ армейская конница и для поддержанія ея два авангарда: отъ X корпуса бригада 9 пѣх. дивизіи съ 4 сотнями Урупскаго казачьяго полка къ д. Лукашевкѣ и отъ Своднаго—4 стрѣлковая бригада съ 9 сотнями 16 и 17 Донскихъ полковъ къ Дьяконовскимъ постоялымъ дворамъ. Оба эти авангарда при первоначальномъ сосредоточеніи Южной арміи были уже выдвинуты къ этимъ пунктамъ, но 28 Августа, изъ опасенія за ихъ выдвинутое положеніе, отведены за Реутъ и только утромъ 29 Августа вновь направлены къ Лукашевкѣ и Дьяконов-

скимъ постоялымъ дворамъ, въ видѣ поддержки армейской конницы при ея движеніи впередъ.

Во исполненіе означенныхъ распоряженій, утромъ 29 Августа войска *Московской* арміи приступили къ исполненію наступательнаго движенія.

XIII корпусу предстояло наступать первоначально въ южномъ направленіи, у с. Дьяконова свернуть на большой Льговскій трактъ и, слѣдуя по нему, перейти въ раіонъ с.с. Никольское (Дичня)—Успенское (Каменево) и остановиться на ночлегъ; авангардъ корпуса долженъ былъ продвинуться къ д. Лукашевкѣ. Сводный корпусъ выходилъ на Льговскій трактъ у д. Анахиной и слѣдовалъ по нему до д. д. Митрофанова—Половнева; авангарду его предстояло пройти до с. Покровскаго. XVII корпусъ наступалъ по Льговскому тракту до с. Дьяконова, выдвинувъ авангардъ по Суджанскому тракту къ Дьяконовскимъ постоялымъ дворамъ. Наступленіе всей арміи должно было совершаться подъ прикрытіемъ армейской конницы, выдвинутой для развѣдыванія о противникѣ въ направленіи на с. Покровское и усиленной съ утра 29 Августа выдѣленными изъ состава корпусовъ 8 эскадронами 2 отдѣльной кавалерійской бригады и 4 сотнями 1 Донского полка.

Маршъ этотъ на значительномъ своемъ протяженіи являлся флангово-наступательнымъ по отношенію къ противнику и требовалъ особой точности въ соображеніяхъ расчета движенія всѣхъ колоннъ; по выходѣ на большой Льговскій трактъ корпуса вытягивались въ затылокъ одинъ другому, причемъ одинъ и тотъ же участокъ дороги приходилось пройти двумъ корпусамъ. Обезпеченіе безопасности походнаго движенія при этихъ условіяхъ достигалось бы въ должной мѣрѣ назначеніемъ одного общаго для всей арміи боковаго авангарда и направленіемъ обозовъ всѣхъ колоннъ по одной отдѣльной дорогѣ; при назначеніи-же трехъ самостоятельныхъ для каждаго корпуса охраняющихъ отрядовъ, безъ указанія путей слѣдованія каждаго изъ нихъ, и направленіи обозовъ непосредственно въ тылу каждой колонны неизбѣжны были

нарушеніе стройности походнаго движенія и задержки въ выполненіи предначертаній Командующаго арміей. Въ дѣйствительности къ этимъ причинамъ задержекъ присоединился рядъ другихъ и наступленіе Московской арміи 29 Августа произошло съ значительными отступленіями отъ предположеннаго по диспозиціи.

Конница въ 7 часовъ утра выступила въ направленіи на Одоевку, по яру Колодезному на Ставокъ и далѣе къ Покровскому; въ головѣ ея шелъ авангардъ—4 сотни 1 Донского полка, засимъ главныя силы—17 эскадроновъ 1 дивизіи съ 1 конно-артиллерійскимъ дивизіономъ; 8 эскадроновъ 51 и 52 драгунскихъ полковъ составили боковыя колонны и должны были слѣдовать въ разстояніи 4—6 верстъ отъ колонны главныхъ силъ. За позднимъ полученіемъ распоряженій о выдѣленіи изъ состава корпусовъ для присоединенія къ армейской конницѣ, обѣ боковыя колонны выступили для слѣдованія въ указанномъ имъ направленіи прямо со своихъ квартиро-биваковъ. Хотя связь всѣхъ трехъ колоннъ между собою была предусмотрѣна назначеніемъ отъ каждой изъ нихъ въ сосѣднюю особаго офицера съ ординарцами, но эта мѣра выполнена не была.

Высланные накапунѣ разъѣзды уже къ 6 час. утра должны были, по инструкціи, доставить свѣдѣнія о положеніи непріятельской кавалеріи, но къ $10^1/_4$ часамъ таковыхъ свѣдѣній еще не поступало. Охраненіе во время движенія также производилось безъ должнаго вниманія, вслѣдствіе чего, слѣдуя по яру Колодезному, 1 дивизія совершенно неожиданно для себя была встрѣчена и атакована превосходною непріятельскою конницею. Сосѣднія боковыя колонны не поддержали своихъ главныхъ силъ, хотя, повидимому, имѣли къ тому возможность и должны были по орудійнымъ выстрѣламъ знать о происходившей встрѣчѣ съ противникомъ; въ 1 дивизіи не было къ этому времени никакихъ свѣдѣній объ ихъ положеніи, такъ какъ назначенные для связи офицеры не прибыли вовсе въ колонну главныхъ силъ.

Самое столкновеніе разыгралось въ условіяхъ весьма неблагопріятныхъ для 1 кавалерійской дивизіи: она еще только выстраивала боевой порядокъ, имѣя въ минуту столкновенія 18 эскадроновъ противъ 31, причемъ одинъ изъ полковъ, направленный съ праваго фланга на лѣвый для его удлиненія, шелъ туда въ резервной колоннѣ позади прочихъ полковъ; фланги ея были охвачены противникомъ, а самое перестроеніе въ боевой порядокъ было обстрѣливаемо огнемъ двухъ батарей 10-й кавалерійской дивизіи, тогда какъ артиллерія 1 дивизіи выѣхала па весьма неудачную позицію, не имѣвшую обстрѣла и слѣдовательно мало вредила непріятелю.

Рѣшеніемъ посредниковъ 1 кавалерійская дивизія была приговорена къ бездѣйствію на 2 часа и отведена за д. Одоевку; здѣсь спустя полтора часа къ ней присоединился 51 драгунскій полкъ, совершавшій до того передвиженія между Дьяконовымъ и Покровскимъ. Получивъ свободу дѣйствій, конница Московской арміи въ часъ дня двинулась черезъ село Дьяконово по Суджанскому тракту къ с. Покровскому и заняла его безъ боя въ 5 часовъ вечера; вскорѣ сюда подошелъ 52 драгунскій Нѣжинскій полкъ и двинулся далѣе на почлегъ въ д Озерки.

Войска *XIII корпуса* должны были также въ 7 часовъ утра выступить съ пунктовъ ночлега, но диспозиція по корпусу, высланная въ авангардъ, не прибыла по назначенію; отправленный съ нею ординарецъ передалъ по пути пакетъ офицеру 51 драгунскаго полка, а этотъ послѣдній, по пріѣздѣ въ д. Ванино, экстренно отбылъ съ полкомъ въ составъ армейской конницы, не доставивъ диспозиціи по назначенію. Начальникъ авангарда, не получая никакихъ распоряженій на первый день маневровъ, не запросилъ со своей стороны штабъ корпуса, хотя былъ съ нимъ соединенъ телефономъ, и оставался на бивакѣ до 8 часовъ 30 м. утра, когда къ д. Ванино подошла уже колонна главныхъ силъ; обстоятельство это вызвало задержку походнаго движенія на одинъ часъ, такъ какъ подходившія войска корпуса

должны были остановиться, дабы выждать удаленія авангарда на соотвѣтствующее разстояніе. При дальнѣйшемъ движеніи отъ д. Ванной къ с. Успенскому авангардъ корпуса обратился уже въ боковой охраняющій отрядъ, а впередъ былъ высланъ новый авангардъ, что еще разъ пріостановило движеніе колонны главныхъ силъ корпуса; послѣднее распоряженіе являлось вполнѣ цѣлесообразнымъ, но не было своевременно предусмотрѣно приказомъ по колоннѣ, хотя путь слѣдованія всѣхъ частей корпуса и былъ извѣстенъ изъ диспозиціи. Благодаря этимъ задержкамъ главныя силы XIII корпуса прибыли къ пунктамъ ночлега въ с.с. Никольское и Успенское только въ 7 часовъ вечера, совершивъ переходъ въ 28 верстъ въ 12 часовъ времени и не встрѣтивъ противника на своемъ пути наступленія.

Движеніе авангарда корпуса было крайне затруднено полнымъ отсутствіемъ въ составѣ его конницы; словесное распоряженіе штаба арміи о выдѣленіи 4 эскадроновъ 51 драгунскаго полка было передано прямо этому полку, а начальнику авангарда сообщено не было, остававшіеся же два эскадрона уже ранѣе были высланы въ разъѣзды и заставы къ переправамъ на Сеймѣ: поэтому всѣ задержки на пути наступленія обнаруживалъ лишь головной отрядъ пѣхоты и донесенія о нихъ посылалъ въ авангардъ съ пѣшими людьми. Понятно, что такія донесенія доходили по назначенію крайне медленно.

При переходѣ на Льговскій трактъ авангардъ XIII корпуса столкнулся у с. Дьяконова съ частями Своднаго корпуса Московской арміи и, продолжая путь, вновь натолкнулся на нихъ у д. Лозовской. При приближеніи къ д. Лукашевкѣ—пункту, назначенному для ночлега авангарда, головной отрядъ встрѣченъ былъ разъѣздами Южной арміи отъ Урупскаго казачьяго полка, высланнаго съ бригадой 9 пѣх. дивизіи къ этому пункту въ видѣ поддержки кавалеріи этой арміи. Перейдя въ боевой порядокъ, авангардъ XIII корпуса открылъ артиллерійскій и ружейный огонь противъ непріятеля, занявшаго къ тому времени стрѣлко-

выми цѣпями опушку селенія, и послѣ получасоваго боя, въ восьмомъ часу вечера, занялъ деревню, не преслѣдуя непріятеля, который отошелъ на юго-западъ, въ направленіи на д. Новая-Выселка.

Сводный корпусъ долженъ былъ совершить походное движеніе подъ прикрытіемъ авангарда въ составѣ 17 и 18 стрѣлковыхъ полковъ съ одною батареею стрѣлковаго дивизіона; 19 и 20 полки съ двумя батареями, входившіе въ составъ авангарда съ вечера 28 Августа, должны были выждать на мѣстѣ ночлега у д. Масловой подхода главныхъ силъ корпуса и присоединиться къ нимъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ головѣ колонны. Въ указанномъ порядкѣ войска выступили со своихъ биваковъ, но съ началомъ движенія получено было приказаніе штаба арміи о направленіи всей 5 стрѣлковой бригады по Суджанскому тракту къ Ставку; здѣсь ей указывалось остановиться, произвести развѣдку с. Покровскаго и занять его.

Во исполненіе сего 19 и 20 стрѣлковые полки были двинуты первоначально на присоединеніе къ авангарду, но засимъ приказаніе это было отмѣнено и полки направлены прямо по Суджанскому тракту черезъ Дьяконово; авангарду же приказано, не останавливаясь на большомъ привалѣ, свернуть отъ дер. Митрофановой на югъ, слѣдовать къ Ставку и выждать соединенія тамъ всей бригады. Движеніе 19 и 20 полковъ по Суджанскому тракту было остановлено въ одной верстѣ отъ линіи желѣзной дороги непріятельскою конницей—10 кавалерійскою дивизіею, слѣдовавшею въ направленіи на сѣверъ отъ д. Одоевки. Стрѣлки, построивъ боевой порядокъ, открыли огонь по непріятелю и хотя атака кавалеріи представлялась затруднительной изъ за оврага, пролегавшаго между обоими противниками, они не выждали ее, сами двинулись впередъ и, перейдя оврагъ, на противуположномъ берегу были атакованы всею 10 дивизіею. Рѣшеніемъ посредниковъ стрѣлки были приговорены къ бездѣйствію на 1 часъ, 10 же кавалерійская дивизія, какъ выдержавшая уже передъ тѣмъ бой съ конницей противника и

понесшая извѣстныя потери, должна была отойти къ своей пѣхотѣ.

Получивъ свободу дѣйствій, стрѣлки перешли къ Ставку, соединились тамъ съ поджидавшими уже 17 и 18 полками и двинулись къ Покровскому, пропустивъ по пути 1 кав. дивизію, слѣдовавшую въ то же село. За отсутствіемъ въ Покровскомъ непріятеля, стрѣлковая бригада остановилась тамъ на ночлегъ, разбивъ бивакъ у южной окраины села, близъ д. Артюховки.

Главныя силы корпуса, дойдя до д. Масловой и остановившись на большомъ привалѣ, получили приказаніе штаба арміи, въ отмѣну диспозиціи, перейти на ночлегъ также въ село Покровское, выдвинувъ авангардъ по усмотрѣнію; до Покровскаго оставалось еще 16 верстъ. Выступивъ съ привала въ 2 часа, главныя силы подошли къ Покровскому лишь въ 8 часовъ вечера, совершивъ въ 12 часовъ переходъ въ 28 верстъ; занятіе бивака происходило въ полной темнотѣ, при чемъ особенно затруднительно было разыскиваніе своихъ частей обозами, прибывшими въ $9^1/_2$—10 ч. вечера.

XVII корпусъ наступалъ по Льговскому тракту отъ д. д. Ломановой и Гуторовой, имѣя въ авангардѣ 2 бригаду 35 пѣх. дивизіи, выдвинутую впередъ по тому же пути; прикрытіемъ со стороны непріятеля должны были служить 2 эскадрона 52 драг. Нѣжинскаго полка, направленные отъ д. Селиховой черезъ хуторъ Черпицинскій къ Дьяконовскимъ постоялымъ дворамъ. Десятиверстное удаленіе этихъ эскадроновъ отъ главныхъ силъ корпуса при слабомъ вообще численномъ ихъ составѣ не могло обезпечить въ должной мѣрѣ безопасности походнаго движенія и въ тоже время неблагопріятно отразилось на наступленіи авангарда, вовсе не имѣвшаго при себѣ кавалеріи и благодаря этому неожиданно для себя натолкнувшагося на непріятеля у Дьяконовскихъ дворовъ. Охраненіе дозорами къ сторонѣ непріятеля отъ частей корпуса было также недостаточное.

Въ началѣ своего движенія авангардъ XVII корпуса у дер. Масловой врѣзался въ войска Своднаго корпуса Московской арміи, расположенныя на привалѣ, и, миновавъ ихъ, продолжалъ наступленіе между авангардомъ и главными силами Своднаго корпуса; скрещиваніе это затруднило движеніе обоихъ корпусовъ и произвело нарушеніе порядка ихъ слѣдованія. Перейдя линію желѣзной дороги у с. Дьяконова, авангардъ услыхалъ выстрѣлы впереди себя и хотя двинулся по ихъ направленію, но за прекращеніемъ боя не успѣлъ принять участія въ дѣлѣ, оказавшемся столкновеніемъ 10 кавалерійской дивизіи съ 19 и 20 стрѣлковыми полками. При дальнѣйшемъ движеніи, въ шестомъ часу вечера, онъ былъ встрѣченъ огнемъ непріятеля у Дьяконовскихъ постоялыхъ дворовъ и, имѣя задачу занять дворы, перешелъ въ боевой порядокъ и послѣ непродолжительнаго боя овладѣлъ поселкомъ, поспѣшно очищеннымъ 4 стрѣлковою бригадою.

Колонна главныхъ силъ корпуса двигалась тѣмъ временемъ по Льговскому тракту; когда въ этой колоннѣ были получены донесенія о происходившихъ близъ дер. Одоевки столкновеніяхъ 1 кавалерійской дивизіи и частей Своднаго корпуса съ непріятельскою конницею, командиръ корпуса для обезпеченія своего лѣваго фланга направилъ, во измѣненіе диспозиціи, 1 бригаду 35 дивизіи на ночлегъ къ дер. Одоевкѣ. Распоряженіе это не было доведено до свѣдѣнія остальныхъ войскъ колонны и бригада, слѣдуя въ головѣ, потянула за собой 3 артиллерійскую бригаду и головной полкъ 3 пѣх. дивизіи; неправильно принятое этими частями направленіе было обнаружено лишь черезъ 2 версты, послѣ чего войска эти черезъ дер. Воробжу были направлены къ Дьяконову и пришли на бивакъ уже въ полной темнотѣ, въ $7^1/_2$ час. вечера.

1 бригада 35 дивизіи достигла Одоевки также въ темнотѣ, около 7 часовъ вечера, не имѣя никакихъ свѣдѣній ни о противникѣ, ни объ остальныхъ частяхъ своего корпуса; офицеръ, назначенный для указанія мѣста ночлега,

не явился командиру бригады до 8 часовъ, послѣ чего бригада, за крайнимъ утомленіемъ людей, стала на бивакъ по своему усмотрѣнію.

Южная армія 29 Августа оставалась на линіи Реута и подъ прикрытіемъ высланной впередъ конницы и двухъ авангардовъ подготовляла на лѣвомъ берегу рѣки оборонительную позицію на протяженіи отъ дер. Благодатной (противъ дер. Любицкой) до устья р. Житень. Въ теченіе дня на лѣвомъ участкѣ позиціи, къ сѣверу отъ ручья Борщень, были возведены три редута, усиленные проволочными сѣтями и волчьими ямами, батареи и стрѣлковые окопы; д. д. Солдатская и Стар. Гатище приведены въ оборонительное состояніе и у дер. Любицкой наведенъ мостъ, прикрытый тетъ-де-пономъ, который впрочемъ былъ вынесенъ слишкомъ далеко впередъ, вслѣдствіе чего у моста были построены еще окопы на $1^1/_2$ роты пѣхоты. На правомъ участкѣ позиціи, къ востоку отъ р. Борщень, были возведены 2 редута, артиллерійскіе ложементы и окопы. Мальцовскій заводъ приведенъ въ оборонительное состояніе и роща, восточнѣе д. Масловки, укрѣплена засѣками. Всѣ укрѣпленія, за незначительными лишь исключеніями, были очень хорошо примѣнены къ мѣстности и маскированы, кромѣ того отъ нихъ были измѣрены разстоянія до главнѣйшихъ рубежей на пути вѣроятнаго наступленія непріятеля. Войска, предназначенныя къ занятію укрѣпленій, по окончаніи работъ были отведены назадъ и стали биваками въ большинствѣ случаевъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ бивакировали наканунѣ; 1 бригада 31 дивизіи съ дивизіономъ 31 артиллерійской бригады, 3 сотнями Волгскаго казачьяго полка и 3 Оренбургской казачьей батареей съ утра была направлена въ Новосергіевское (Каменское), составивъ общій резервъ арміи. VIII корпусъ, составлявшій прибывающія къ арміи подкрѣпленія, перешелъ въ этотъ день къ д. Шептуховкѣ, въ 30 верстахъ отъ линіи р. Реута.

Конница Южной арміи, усиленная по соглашенію начальника ея съ командиромъ Своднаго корпуса 16 Донскимъ

казачьимъ полкомъ и 1 Оренбургской батареей, въ 7 часовъ утра 29 Августа выступила отъ с. Мальцева въ направленіи на Покровское и с. Дьяконово; одновременно выступили назначенные для поддержанія ея авангарды X и Своднаго корпусовъ, первый въ составѣ 1-ой бригады 9 дивизіи и 4 сотенъ Урупскаго казачьяго полка къ д. Лукашевкѣ и второй, въ составѣ 4 стрѣлковой бригады и 4 сотенъ 17 Донского казачьяго полка, къ Дьяконовскимъ постоялымъ дворамъ. Взаимная связь этихъ отрядовъ была организована и поддерживалась только между конницей и авангардомъ Своднаго корпуса, оріентированнымъ съ начала движенія и вплоть до столкновенія съ кавалеріей противника какъ относительно мѣстонахожденія 10 дивизіи, такъ и относительно избранныхъ ею путей наступленія; съ дальнѣйшимъ же движеніемъ впередъ, послѣ встрѣчи съ первой кавалерійской дивизіей, связь южной конницы съ стрѣлковой бригадой была утрачена и не возстановлена болѣе въ теченіе всего дня.

Около 11 часовъ утра оба авангарда достигли указанныхъ имъ конечныхъ пунктовъ и остановились въ нихъ, состоящія же при нихъ казачьи сотни продвинулись: Урупскаго полка къ д. Штрешневой и 17 Донского, значительно опередившія свой отрядъ еще на походѣ,—на сѣверъ, въ направленіи на д. Одоевку.

Конница южной арміи, прослѣдовавъ черезъ Покровское, взяла сѣверо-восточное направленіе, такъ какъ поступавшія отъ разъѣздовъ донесенія указывали, что кавалерія непріятеля находится вблизи д. Одоевки. Въ одинадцатомъ часу утра у яра Колодезнаго было обнаружено наступленіе 1 кавалерійской дивизіи, послѣ чего 10 дивизія перешла сначала въ резервный, а затѣмъ въ боевой порядокъ, построивъ въ первой линіи 29 Одесскій и 30 Ингерманландскій драгунскіе и 1 Оренбургскій казачій полки, во второй—за лѣвымъ флангомъ Елисаветградское училище и за правымъ 16 Донской полкъ и въ третьей линіи—28 драгунскій Новгородскій полкъ; съ началомъ же движенія впередъ къ дивизіи

присоединились $3^1/_2$ сотни 17 Донского полка, узнавшія о встрѣчѣ съ непріятелемъ и подошедшія на выручку своихъ. Произведя стремительную атаку на противника, выстраивавшаго боевой порядокъ, и оттѣснивъ его, южная конница воспользовалась предоставленною ей рѣшеніемъ посредниковъ свободой дѣйствій и, выдѣливъ 16 Донской полкъ для наблюденія за переправами на Воробжѣ, двинулась на Дьяконово, охраняясь лишь небольшимъ числомъ слабыхъ ближнихъ разъѣздовъ. При этомъ движеніи, близъ линіи желѣзной дороги она встрѣтила 19 и 20 стрѣлковые полки Московской арміи; не получивъ своевременно донесеній объ ихъ движеніи, 10 кавалерійская дивизія начала перестроеніе въ боевой порядокъ довольно поздно и въ это время была обстрѣлена огнемъ стрѣлковъ и ихъ артиллеріи. Стрѣлки даже произвели наступленіе, при чемъ неосторожно перешли отдѣлявшій ихъ отъ непріятельской конницы оврагъ и послѣ этого были энергично ею атакованы. Получивъ приказаніе посредника отойти назадъ, 10-я кавалерійская дивизія двинулась къ Покровскому для расположенія на отдыхъ. На пути туда получено было приказаніе штаба арміи стать на ночлегъ въ д. Мальцевѣ, а засимъ новое приказаніе отойти за Реутъ и ночевать въ Косторной, куда дивизія прибыла въ 7 часовъ вечера, совершивъ за день переходъ въ 57 верстъ.

Хотя съ началомъ движенія 10 кавалерійской дивизіи къ Покровскому, т. е. съ 1 часу 30 минутъ пополудни задачи обоихъ назначенныхъ для поддержанія ея авангардовъ должны были считаться исчерпанными, но за отсутствіемъ взаимной связи и точныхъ свѣдѣній какъ о своей конницѣ, такъ и о непріятелѣ оба авангарда продолжали оставаться на своихъ мѣстахъ. Въ 4 часа начальникъ 4 стрѣлковой бригады отдалъ приказаніе о ночлегѣ, отозвавъ въ поселокъ всю свою конницу и выдвинувъ для охраненія бивака одинъ лишь баталіонъ 14 стрѣлковаго полка, не выславъ для развѣдки никакихъ разъѣздовъ за линію охраненія. Въ шестомъ часу баталіонъ этотъ обнаружилъ наступленіе авангарда XVII корпуса и, задерживая его, далъ возможность главнымъ

силамъ встать съ бивака и начать отступленіе. Движеніе противника было однако столь быстро, что отступленіе сторожевого отряда и въ особенности сотенъ 17 Донского полка было совершено безъ должной стройности и въ дѣйствительномъ бою было-бы сопряжено съ значительными потерями. Очистивъ Дьяконовскіе постоялые дворы, авангардъ Своднаго корпуса, не будучи преслѣдуемъ непріятелемъ, отошелъ къ Реуту и въ одиннадцатомъ часу вечера сталъ бивакомъ на лѣвомъ берегу рѣки у д. Хитровки.

Въ авангардѣ X корпуса разъѣзды Урупскаго полка раскрыли въ 4 часа пополудни наступленіе отъ д. Лозовской передовыхъ частей XIII корпуса, но начальникъ авангарда, отчасти за отсутствіемъ свѣдѣній о своей кавалеріи, отчасти за неимѣніемъ указаній, считалъ обстановку не достаточно выясненной и продолжалъ оставаться въ прежнемъ положеніи. Къ 6 часамъ вечера, когда пѣхота непріятеля показалась на высотахъ въ виду д. Лукашевки, авангардъ былъ поднятъ по тревогѣ и стрѣлковыя цѣпи высланы къ опушкѣ селенія; выждавъ переходъ противника въ боевой порядокъ, авангардъ началъ очищать деревню и, задерживая его, отступать въ направленіи къ д. Любицкой, куда прибылъ только къ 11 час. ночи; артиллерія отряда (1 дивизіонъ 9 артиллерійской бригады) покинула по пути свою пѣхоту, опередила ее и безъ всякаго прикрытія прибыла въ д. Благодатную, гдѣ оставалась до утра 30 Августа.

Результатомъ дѣятельности перваго дня маневровъ было для Московской арміи сближеніе съ противникомъ, но выигрышъ лѣваго его фланга, составлявшій основную идею операціи, не былъ обезпеченъ; направленныя въ этотъ день впередъ развѣдывательныя части не выяснили дѣйствительнаго мѣстонахожденія противника и созданное къ вечеру исходное положеніе арміи на линіи Успенское—Дьяконово являлось по отношенію къ нему фронтальнымъ. Успѣхъ намѣченнаго плана дѣйствій зависѣлъ отъ знакомства съ

дѣйствительной обстановкой, но къ вечеру перваго дня въ Московской арміи не было получено точныхъ данныхъ объ общемъ положеніи; войска въ громадномъ большинствѣ не имѣли вовсе свѣдѣній какъ о противникѣ и его намѣреніяхъ, такъ и о положеніи своихъ сосѣднихъ частей, что не могло не отразиться на дѣятельности ихъ въ слѣдующій день въ отношеніи стремленій къ достиженію единой общей цѣли. Работа кавалеріи Московской арміи, направленная къ раскрытію общей обстановки, осталась въ первый день почти безрезультатной. Стремленіе достигнуть перевѣса надъ конницей противника привело къ сокращенію до крайности кавалеріи, приданной отрядамъ, и, не обезпечивъ успѣха въ разрѣшеніи задачи армейской конницы, поставило корпуса въ тяжелое положеніе дѣйствовать безъ глазъ. Но на ряду съ этой ошибкой организаціоннаго характера упрекъ въ неправильномъ использованіи средствъ долженъ быть отнесенъ на долю самихъ войскъ и ихъ начальниковъ: 1 кавалерійская дивизія, возобновивъ дѣйствія, послѣ перерыва ихъ по рѣшенію посредниковъ, двинулась прямо на ночлегъ въ Покровское, хотя поставленная ей Командующимъ арміей задача оставалась еще не выполненной, а средства къ достиженію этой задачи были всецѣло въ ея рукахъ; полки 2 отдѣльной кавалерійской бригады за весь день совершили лишь передвиженіе отъ одного пункта ночлега къ другому, нисколько не содѣйствовали раскрытію противника и выясненію общей обстановки, а также и не двинулись на выстрѣлы на помощь 1 кавалерійской дивизіи; оставленные при XVII корпусѣ 2 эскадрона 52 драгунскаго полка были направлены, при совершеніи походнаго движенія, въ отдѣльный боковой отрядъ и слѣдовали въ 10 верстномъ разстояніи въ сторонѣ отъ прочихъ силъ, а эти послѣднія оставлены совсѣмъ безъ конницы и лишены возможности освѣтить путь своего слѣдованія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при отступленіи передовыхъ частей противника возможно было выяснить ихъ назначеніе и подойти такимъ путемъ къ раскрытію намѣреній непріятеля, войска не проявляли иници-

ативы въ этомъ направленіи и оставались безучастными къ ознакомленію съ общей обстановкой: по овладѣніи дер. Лукашевкой и Дьяконовскими постоялыми дворами авангарды XIII и XVII корпусовъ остановились въ занятыхъ селеніяхъ, не преслѣдуя противника, и тотчасъ потеряли съ нимъ соприкосновеніе, не уяснивъ себѣ, въ какой связи съ общимъ положеніемъ находились дѣйствія отступившихъ передъ ними войскъ. Въ оправданіе ихъ слѣдуетъ однако сказать, что оба авангарда столкнулись съ непріятелемъ уже при заходѣ солнца, совершивъ передъ тѣмъ утомительные большіе переходы.

Отсутствіе свѣдѣній вслѣдствіе недостатка кавалеріи не старались пополнить другими средствами: такъ при движеніи XIII корпуса 29 Августа отъ д. Ваниной до д. Липина въ одной верстѣ отъ пути слѣдованія войскъ находился поднятый воздушный шаръ, но результатами его развѣдки корпусъ не воспользовался.

Въ первый же день маневровъ выяснился недостатокъ надлежащей связи и единства въ дѣйствіяхъ сосѣднихъ корпусовъ; отчасти изъ за ограниченности конницы въ отрядахъ, отчасти благодаря отсутствію чуткости къ тому, что происходитъ у сосѣдей, войска почти не были оріентированы въ общемъ положеніи вещей и проявляли сознательное отношеніе лишь къ разрѣшенію своей частной задачи, нисколько не стремясь согласовать ее съ дѣйствіями сосѣднихъ корпусовъ и съ общей обстановкой. Войска не сообщали добытыхъ свѣдѣній сосѣдямъ и не увѣдомляли ихъ объ измѣненіяхъ первоначальныхъ приказаній; когда при наступленіи по Суджанскому тракту авангардъ XVII корпуса обнаружилъ непріятеля въ Дьяконовскихъ дворахъ и началъ перестраиваться въ боевой порядокъ, слѣдовавшія въ разстояніи 1—2 верстъ главныя силы Своднаго корпуса отказались поддержать его, ссылаясь на приказаніе идти къ Покровскому, и продолжали путь, не выяснивъ, кто дѣйствовалъ со стороны поселка и чѣмъ завершилось столкновеніе передовыхъ частей XVII корпуса.

Въ *Южной* арміи останавливаютъ на себѣ вниманіе дѣйствія авангардовъ X и Сводного корпусовъ; авангарды эти не уяснили себѣ вполнѣ своего назначенія и, выдвинутые для поддержанія армейской конницы, не принесли въ этомъ отношеніи пользы. Со стороны начальниковъ ихъ не было установлено прочной связи съ кавалеріей и между собою и такимъ образомъ возможность своевременной поддержки не была обезпечена; когда же до нихъ дошли извѣстія о выполненіи конницей своей задачи и возращеніи ея къ пунктамъ ночлега, они остались на мѣстахъ, а въ авангардѣ Сводного корпуса, кромѣ того, были отозваны тогда назадъ казачьи сотни. Рѣшеніе остаться на мѣстахъ по уходѣ конницы могло быть вызвано сознаніемъ необходимости дальнѣйшихъ дѣйствій и упорной обороны, а между тѣмъ это совсѣмъ не имѣлось въ виду диспозиціею по арміи, и дѣйствительно, немедленно по обнаруженіи наступленія непріятеля авангарды обоихъ корпусовъ очистили селенія и отошли назадъ. Дѣятельность ихъ свелась такимъ образомъ къ раскрытію наступленія передовыхъ частей противника, что уже ранѣе было выполнено армейской конницею. А между тѣмъ это безцѣльное выжиданіе столкновенія съ противникомъ повело къ тому, что отряды все-же отошли, но отошли поздно и прибыли на ночлегъ въ 11 часовъ ночи.

ВТОРОЙ ДЕНЬ МАНЕВРОВЪ (30 Августа).

Диспозиціей [1]) на 30 Августа войскамъ *Московской* арміи указывалось продолжать наступленіе къ Реуту, съ цѣлью обхода лѣваго фланга непріятеля; Сводный корпусъ

[1]) Со второго дня штабъ Московской арміи сталъ называть отдаваемыя Командующимъ арміей приказанія „директивами". Такое наименованіе является совершенно несоотвѣтственнымъ. Директивами называются общія указанія на цѣлый періодъ кампаніи, получаемыя Командующими частными арміями отъ высшаго надъ ними Главнокомандующаго; приказанія-же, даваемыя Командующими арміями корпусамъ и отрядамъ своихъ армій на предстоящій день, называются диспозиціями.

долженъ былъ переправиться на лѣвый берегъ рѣки у Колпаково и наступать засимъ къ селенію Борщень, XIII—послѣ переправы у д. Любицкой наступать на Бобрикъ-Стремоуховъ и далѣе также на Борщень; XVII корпусъ долженъ былъ служить осью захожденія арміи и имѣлъ задачею привлечь на себя главный ударъ противника, обезпечивъ тѣмъ прочимъ корпусамъ выполненіе обходнаго движенія; конница дѣйствіями на крайнемъ правомъ флангѣ должна была содѣйствовать достиженію общей цѣли.

Противникъ предполагался на Реутѣ между д. Глѣбовкой и Косторной. Начало дѣйствій на все время маневровъ установлено было ежедневно въ 7 часовъ утра. Вслѣдствіе ходатайства Командующаго Московской арміею, я призналъ возможнымъ разрѣшить начать дѣйствія 30 Августа въ 5 часовъ утра, однако, по недоразумѣнію, выступленіе войскъ Московской арміи назначено было весьма рано—въ 4 часа 30 мин.—XIII корпусу, въ 6 час.—Сводному и въ 4 часа—XVII корпусу; въ диспозиціи же указывалось, что къ 10 час. утра Сводный и XIII корпуса должны переправиться на лѣвый берегъ Реута, а XVII—къ этому же времени подойти къ высотамъ праваго берега рѣки. Распредѣленіе это не вполнѣ соотвѣтствовало идеѣ маневра, такъ какъ XVII корпусъ, дабы привлечь на себя главный ударъ противника, долженъ бы былъ подойти къ позиціи непріятеля не позже остальныхъ корпусовъ, а напротивъ ранѣе ихъ; кромѣ того было бы болѣе осторожно принять для XIII и Своднаго корпусовъ за исходное время не часъ перехода ихъ на лѣвый берегъ, что зависѣло прежде всего отъ степени сопротивленія непріятеля на различныхъ переправахъ и, слѣдовательно, не могло быть опредѣлено заранѣе, а часъ подхода ихъ къ позиціямъ праваго берега.

Маневръ Московской арміи 30 Августа являлся по замыслу довольно сложнымъ и требовалъ для успѣшнаго его разрѣшенія большей точности въ расчетахъ и полнаго согласованія дѣйствій всѣхъ трехъ корпусовъ. Согласованіе это, единство выполненія, не могло быть заранѣе предусмо-

трѣно и регламентировано въ диспозиціи или инструкціяхъ, такъ какъ непредвидѣнныя случайности въ дѣйствіяхъ одного корпуса сейчасъ же отражались на дѣйствіяхъ другого; оно могло бы быть достигнуто установленіемъ прочной, обезпеченной связи между всѣми отрядами и направленіемъ каждаго изъ нихъ въ соотвѣтствіи съ общимъ положеніемъ и съ достигнутыми уже результатами. Въ дѣйствительности же дѣйствія 30 Августа, за совершеннымъ отсутствіемъ связи между корпусами, носили характеръ полной разрозненности.

Цѣлью дѣйствій *Южной арміи* ставилась оборона укрѣпленной позиціи на Реутѣ, но Командующій арміей, считая ее слишкомъ растянутой для наличныхъ силъ и не упуская изъ виду необходимости прежде всего сохранить свою армію въ неразстроенномъ видѣ до соединенія съ подходившими подкрѣпленіями, въ особомъ приказаніи, сообщенномъ командирамъ корпусовъ, предписалъ, давая надлежащій отпоръ противнику, гдѣ то окажется возможнымъ, не доводить обороны позиціи до крайнихъ предѣловъ, въ случаѣ атаки тѣхъ или другихъ участковъ ея превосходными силами.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ войска въ 6 часу утра покинули свои биваки и заняли позицію слѣдующимъ образомъ: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ наблюденіе за линіей рѣки ниже д. Благодатной и обезпеченіе лѣваго фланга арміи было возложено на Чаплинскій отрядъ, силою въ 2 бат., 2 сотни и 8 орудій, расположенный у д. Чапли; лѣвый участокъ позиціи составили 6 баталіоновъ 9 дивизіи съ 16 орудіями и 1 сотней, занявшіе предмостное укрѣпленіе у д. Любицкой и укрѣпленія на высотахъ лѣваго берега между д. Благодатной и Колпаково; укрѣпленія къ югу отъ хутора Овчарнаго до ручья Борщень, а также д. д. Солдатское и Стар. Гатище заняли полки 2 бригады 31 пѣхотной дивизіи съ двумя дивизіонами 31 артиллерійской бригады, резервъ X корпуса въ составѣ 1 бригады 9 дивизіи и 4 сотенъ Урупскаго полка сталъ у д. Нов. Выселки. Сводный корпусъ занималъ правый флангъ позиціи, имѣя 3 стрѣлковую бри-

гаду у д. д. Афросимовки (Мальцовки) и Косторной и 51 пѣх. резервную бригаду въ укрѣпленіяхъ между д. д. Косторной и Масловкой; 4 стрѣлковая бригада должна была составить корпусный резервъ и стать у д. Хитровки, а на части Донской бригады 2 казачьей сводной дивизіи (16 и 17 Донскіе полки) было возложено наблюденіе за правымъ флангомъ боевого порядка.

Резервъ арміи составила направленная еще накапунѣ къ сел. Новосергіевское 1 бригада 31 пѣх. дивизіи, къ коей утромъ 30 Августа была присоединена также и армейская конница.

Въ девятомъ часу въ расположеніи этомъ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія, вызванныя отчасти опасеніями въ чрезмѣрной растянутости позиціи, отчасти выяснившимся къ тому времени направленіемъ наступательнаго движенія непріятеля: Командующій арміей приказалъ ограничить оборону позиціи съ праваго фланга деревней Косторной и одновременно направить 4 стрѣлковую бригаду въ общій армейскій резервъ; во исполненіе этого приказанія командиръ Своднаго корпуса передвинулъ полки 3 стрѣлковой бригады влѣво, отъ Мальцовскаго сахарнаго завода до Суджанскаго тракта, а на ихъ мѣсто приказалъ перейти влѣво же баталіонамъ 51 пѣх. резервной бригады.

Къ 10 час. утра—времени, когда XIII и Сводный корпуса Московской арміи должны были согласно диспозиціи переправиться на лѣвый берегъ Реута, въ дѣйствительности ни одна часть еще не начинала переправы.

XIII корпусъ выступилъ съ пунктовъ ночлега не въ 4 часа 30 мин., а только въ $6^1/_4$ час., такъ какъ распоряженія по корпусу были получены въ частяхъ войскъ только къ 6 час. утра; движеніе главныхъ силъ корпуса, наступавшихъ изъ с. с. Никольское и Успенское, было дважды задержано неправильнымъ направленіемъ, принятымъ авангардомъ, и только къ 11 часамъ 1 пѣх. дивизія съ 1 бригадой 36 дивизіи подошла къ д. Любицкой. 2 бригада 36 дивизіи, ночевавшая въ д. Лукашевкѣ и составившая при

наступленіи 30 Августа лѣвую колонну корпуса, выступила въ 7 часовъ утра, но подошла къ высотамъ праваго берега рѣки своевременно; однако получивъ донесеніе, будто д. Любицкая занята непріятелемъ, и не имѣя никакихъ свѣдѣній объ остальныхъ войскахъ корпуса, колонна остановилась, не доходя деревни. Въ 10 час. начальникъ ея, убѣдившись, что противникъ находится на лѣвомъ берегу рѣки, рѣшилъ произвести развѣдку его расположенія и, вызвавъ артиллерію на позицію, открылъ огонь. Въ это время войска 9 дивизіи, уже издали обнаружившія наступленіе обѣихъ колоннъ XIII корпуса, получили приказаніе очистить свою укрѣпленную позицію и начали въ боевомъ порядкѣ отходить въ направленіи на юго-западъ, куда немного раньше успѣлъ уже отойти и Чаплинскій отрядъ; когда же подошедшія части 1 дивизіи, построивъ боевой порядокъ, форсировали рѣку, онѣ были встрѣчены на лѣвомъ берегу слабымъ огнемъ отходившаго арьергарда и вскорѣ потеряли соприкосновеніе съ непріятелемъ.

Сводный корпусъ Московской арміи выступилъ изъ Покровскаго въ 6 часовъ утра и къ 10 часамъ подходилъ къ Реуту двумя колоннами: 5 стрѣлковая бригада къ д. Никольское-Дурово и обѣ резервныя бригады съ военными училищами къ д. Колпаково.

Передовыя части 31 дивизіи, обнаруживъ наступленіе противника, быстро отошли на лѣвый берегъ, разрушивъ за собою мосты, и встрѣтили его авангарды сильнымъ ружейнымъ огнемъ; для возобновленія переправъ стрѣлки были задержаны на 1 часъ, а части резервныхъ бригадъ на 30 минутъ и только послѣ 11 часовъ головы обѣихъ колоннъ начали переходить на лѣвый берегъ. Здѣсь 5-ая стрѣлковая бригада, двигаясь впередъ за отступавшимъ противникомъ, была неожиданно для себя встрѣчена сильнымъ огнемъ (съ 250—300 шаговъ) Козловскаго полка, занявшаго отлично маскированный редутъ за Стар. Гатищемъ; не произведя предварительной развѣдки, стрѣлки атаковали укрѣпленіе, при чемъ 2 роты атаковали правый смежный съ реду-

томъ окопъ и три роты—лѣвый окопъ, на самый же редутъ атаки не было направлено; встрѣтивъ проволочныя сѣти, роты не переходили и не разрушали ихъ, а разошлись вправо и влѣво. Атака, веденная безъ должной подготовки, разрозненная и не удачно нацѣленная признана была отбитой и бригада рѣшеніемъ посредниковъ вновь приговорена къ бездѣйствію на одинъ часъ.

Въ то время, какъ войска Московской арміи были еще остановлены для исправленія переправъ, полки 2 бригады 31 дивизіи уже получили приказаніе очистить укрѣпленія западнаго берега и отходить назадъ на д. Спасскую; 123 пѣх. Козловскій полкъ началъ отступленіе послѣ отраженія атаки стрѣлковъ на редутъ, а 124 Воронежскій—нѣсколько раньше, лишь только резервные баталіоны Своднаго корпуса стали переходить на лѣвый берегъ Реута. Эти послѣдніе, построивъ боевой порядокъ, преслѣдовали нѣкоторое время огнемъ отходившаго непріятеля, но вскорѣ командиръ корпуса, опасаясь за выдвинутое ихъ положеніе и не имѣя никакихъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи сосѣднихъ XIII и XVII корпусовъ, рѣшилъ остановить резервные баталіоны и выждать подхода 5 стрѣлковой бригады, а также частей XIII корпуса и тогда продолжать наступленіе на Борщень.

Въ это же время Командующій Южной арміей, получая рядъ донесеній, подтверждавшихъ, что наиболѣе энергичныя дѣйствія предпринимаются противникомъ у с. Колпаково, что близъ этого пункта непріятель, форсировавъ переправу, выдвинулся значительно впередъ, тогда какъ XIII корпусъ только подходилъ къ Реуту у дер. Любецкой, но, что вмѣстѣ съ тѣмъ продвинувшіяся впередъ части составляютъ войска слабаго Своднаго корпуса, рѣшилъ, ранѣе выполненія намѣченнаго еще наканунѣ общаго отступленія арміи, разбить отдѣльно отъ другихъ выдвинувшагося непріятеля, сосредоточивъ для сего части общаго резерва и X корпуса. Въ 12 час. отдано было приказаніе общему резерву поддержать переходъ въ наступленіе частей X корпуса, для чего 1 бригадѣ 31 пѣх. дивизіи слѣдовать лѣвѣе ручья Радутинъ,

4 стрѣлковой бригадѣ наступать между ручьями Радутинъ и Борщепь и 10 кавалерійской дивизіи содѣйствовать атакѣ на лѣвомъ флангѣ; командиру X корпуса отправлено приказаніе—съ подходомъ этихъ частей перейти въ наступленіе противъ Своднаго корпуса Московской арміи и отбросить его, не увлекаясь преслѣдованіемъ. Во исполненіе сего командиръ корпуса направилъ противъ резервныхъ баталіоновъ противника бывшую въ общемъ резервѣ арміи 1 бригаду 31 дивизіи и 124 пѣх. Воронежскій полкъ съ пятью батареями 31 артиллерійской бригады и 3 Оренбургской казачьей батареей а также 10 баталіоновъ 9 дивизіи съ четырьмя батареями 9 артиллерійской бригады; 6 баталіоновъ этой дивизіи (36 Орловскій и 2 баталіона 35 Брянскаго полка) съ двумя батареями получили назначеніе обезпечить лѣвый флангъ арміи, а 123 Козловскій полкъ съ тремя батареями и 4 стрѣлковая бригада были направлены противъ полковъ 5 стрѣлковой бригады; всего противъ 17 баталіоновъ и 68 орудій Своднаго корпуса непріятеля было направлено 34 баталіона, 25 эскадроновъ и сотенъ и 90 орудій. Атака резервныхъ баталіоновъ была подготовлена огнемъ 42-орудійной батареи, послѣ чего двинуты впередъ пѣхотныя части; 122 Тамбовскій полкъ опередилъ нѣсколько другія войска и первымъ ударилъ на непріятеля; ударъ этотъ былъ поддержанъ слѣва атакой 10 кавалерійской дивизіи, а затѣмъ и прочія части X корпуса подошли къ непріятелю и атаковали его. На лѣвомъ флангѣ Своднаго корпуса Московской арміи начальникъ 5 стрѣлковой бригады, получивъ свободу дѣйствій и узнавъ по раздававшемуся артиллерійскому и ружейному огню о серьезномъ столкновеніи, происходившемъ въ раіонѣ резервныхъ баталіоновъ, по личной иниціативѣ направилъ туда 19 и 20 стрѣлковые полки съ одною батареею стрѣлковаго дивизіона, а съ 17 и 18 полками и прочими двумя батареями двинулся впередъ. Движеніе это вскорѣ было остановлено наступленіемъ Козловскаго полка и 4 стрѣлковой бригады, поддержанныхъ 10 кавалерійской дивизіею, вторично послѣ атаки резерв-

ныхъ баталіоновъ ударившею на непріятеля. Въ результатѣ на 8 баталіоновъ, составлявшихъ выдвинутую впередъ часть Своднаго корпуса Московской арміи, направлено было, хотя и не вполнѣ одновременно, 24 баталіона Южной арміи, а остальные 10 баталіоновъ этой арміи атаковали 5 стрѣлковую бригаду.

Переходъ въ наступленіе X и части Своднаго корпусовъ, своевременно предпринятый и удачно нацѣленный, очень сильно потѣснилъ Сводный корпусъ Московской арміи и для возстановленія нормальнаго соотношенія столкнувшихся частей корпусъ этотъ, по рѣшенію посредниковъ, долженъ былъ отойти къ прежнимъ позиціямъ и оставаться тамъ до измѣненія обстановки, что могло выразиться для него въ подходѣ XIII корпуса; войскамъ Южной арміи предоставлено отойти назадъ и, согласно полученному приказанію Командующаго арміей, слѣдовать къ пунктамъ ночлеговъ.

За все время столкновенія частей Своднаго корпуса Московской арміи съ главными силами Южной арміи онъ продолжалъ оставаться въ полномъ невѣдѣніи относительно положенія XIII корпуса; между тѣмъ этотъ послѣдній, встрѣтивъ слабое сопротивленіе на переправахъ у Любицкой и форсировавъ рѣку, не только не двинулся по направленію къ Колпаково, гдѣ раздававшаяся долгое время усиленная пальба указывала на серьезный бой, тамъ завязавшійся, но даже не принялъ необходимыхъ мѣръ къ выясненію того, что дѣлается у сосѣдей, а лишь точно слѣдуя указаніямъ диспозиціи, сталъ на большой привалъ западнѣе д. Благодатной.

Авангардъ XVII корпуса, подойдя въ $9^1/_2$ часовъ утра къ Реуту, выдвинулъ артиллерію на позицію и сталъ обстрѣливать какъ непріятельскія батареи, такъ и виднѣвшіяся въ 3—4 верстахъ колонны пѣхоты и обозы. Главныя силы корпуса подошли около 10 час. утра по Суджанскому тракту и перестроились въ боевой порядокъ, направивъ бывшую въ авангардѣ 2 бригаду 35 дивизіи на д. Тарасовку и 1 бригаду 3 дивизіи на Толмачевскіе дворы; хотя артиллерійскій огонь

и получилъ значительное развитіе, но наступленіе пѣхотныхъ частей было крайне осторожно, нерѣшительно и носило явный характеръ демонстративныхъ дѣйствій. Войска, получивъ приказаніе не переходить рѣку, спустились въ долину и овладѣли незанятымъ непріятелемъ правымъ ея берегомъ, но, за неимѣніемъ указаній относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, остановились и около 12 часовъ прекратили огонь. Вскорѣ 2 бригада 35 дивизіи была отведена назадъ въ составъ общаго резерва корпуса, а вслѣдъ засимъ и полки 3 дивизіи получили приказаніе отойти на Суджанскій трактъ, гдѣ и расположились на обѣдъ. Около 3 часовъ дня наступленіе было возобновлено и войска, подъ прикрытіемъ уже 1 бригады 35 дивизіи, получили приказаніе форсировать переправы у д. Косторной. Перейдя рѣку въ бродъ, головныя части встрѣтили на противуположномъ берегу только арьергардъ праваго боевого участка Сводного корпуса Южной арміи, отступившаго въ юго-западномъ направленіи одновременно съ прочими войсками арміи; 137 пѣх. Нѣжинскій полкъ совмѣстно съ 10 Новоингерманландскимъ атаковали укрѣпленія, занятыя двумя ротами 12 стрѣлковаго полка и овладѣли ими, послѣ чего корпусъ около 5 час. пополудни расположился бивакомъ вблизи д. Косторной.

Остальныя войска Московской арміи тоже около этого времени стали расходиться по пунктамъ ночлеговъ: части Сводного корпуса были направлены первоначально къ селенію Борщень, но вскорѣ выяснившееся соединеніе Южной арміи съ подходившимъ къ ней VIII корпусомъ заставило измѣнить это рѣшеніе и остановить Сводный корпусъ на линіи Реута, въ д. д. Стар. Гатищѣ и Солдатской. XIII корпусъ, хотя не получилъ указаній относительно измѣненія ранѣе назначеннаго для него конечнаго пункта наступленія, но вслѣдствіе крайняго утомленія войскъ, не дошелъ до Борщени, а остановился: 1 дивизія—въ Бобрикѣ-Стремоуховѣ и 36—въ Новосергіевскомъ; за недостаткомъ воды въ этомъ селеніи 142 Звенигородскій полкъ направленъ былъ къ Спасской, но на пути, слѣдуя безъ должныхъ мѣръ охраненія, неожи-

данно натолкнулся на аванпосты противника, занявшаго эту деревню, повернулъ назадъ и уже поздно ночью остановился бивакомъ у Новосергіевскихъ выселокъ. Обозы II разряда не прибыли вовсе въ эту ночь къ частямъ корпуса и остались въ Любицкой; по диспозиціи, дойдя до этого пункта, они должны были ожидать дальнѣйшихъ распоряженій, но распоряженія эти не пришли по назначенію и войска въ теченіе полугора сутокъ оставались безъ горячей пищи и на сухаряхъ.

1 кавалерійская дивизія, наступавшая въ этотъ день черезъ д. Иванину въ обходъ лѣваго фланга противника и не встрѣтившая на пути своего слѣдованія сколько нибудь значительныхъ силъ непріятеля, около 4 час. пополудни получила отъ одного изъ посредниковъ увѣдомленіе о послѣдовавшемъ будто-бы прекращеніи маневренныхъ дѣйствій и вслѣдствіе этого мирнымъ порядкомъ, безъ мѣръ охраненія и ведя коней въ поводу, подходила къ с. Новосергіевскому, для расположенія тамъ на ночлегъ. Узнавъ это, занимавшая село 10 кавалерійская дивизія, быстро поднятая по тревогѣ, атаковала отдѣльными эскадронами едва успѣвшаго сѣсть на коней непріятеля, но столкновеніе это, въ виду явнаго недоразумѣнія, признано было посредниками какъ бы несостоявшимся и обѣ стороны разведены на ночлегъ; 1-я дивизія направилась въ Борщень и прибыла туда около 7 час. вечера, 10 же дивизія отошла на Бобрикъ-Букреевъ.

Главныя силы Южной арміи, отойдя отъ рѣки Реута, расположились къ вечеру 30 Августа на линіи д. д. Букреевъ-Бобрикъ, Обуховка, Волконское, Ширково-Нѣмча, имѣя арьергарды у д. д. Спасской и Шагаровки; VIII корпусъ дошелъ въ этотъ день до Бобрика-Дурова и такимъ образомъ послѣдовало соединеніе арміи съ подходившими къ ней подкрѣпленіями.

Правильно задуманный и находившійся въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ положеніемъ планъ обхода лѣваго фланга Южной арміи, дабы отбросить ее отъ базы (ст. Коренево) и шедшихъ къ ней подкрѣпленій, не привелъ къ вечеру второго дня къ желаемымъ результатамъ и не далъ Московской арміи того успѣха, на который она могла расчитывать благодаря первоначальному численному превосходству ея надъ непріятелемъ. Причина этого кроется какъ въ своевременно предпринятомъ войсками Южной арміи отступленіи и послѣдовавшемъ такимъ образомъ отнесеніи назадъ линіи ея соединенія съ подходившимъ VIII корпусомъ, такъ и въ отсутствіи единства дѣйствій и связи между корпусами Московской арміи, а равно въ невѣрныхъ свѣдѣніяхъ о расположеніи противника: послѣдній предполагался занимающимъ линію р. Реута между д. Глѣбовкой и Косторной и, направляя XIII корпусъ на Любицкую, штабъ Московской арміи предполагалъ совершить обходъ лѣваго фланга противника; между тѣмъ Южная армія занимала позицію отъ ручья Житень до Благодатной включительно и XIII корпусъ вышелъ на фронтъ лѣвофлангового участка позиціи.

Задача, данная XVII корпусу—привлечь вниманіе противника и облегчить тѣмъ выполненіе обходнаго движенія, не исключала бой и требовала во всякомъ случаѣ чуткаго вниманія къ тому, что дѣлается у сосѣдей и противника, для направленія своихъ дѣйствій въ возможное согласованіе съ данной обстановкой. Между тѣмъ войска корпуса весь день не знали ни дѣйствительнаго положенія противника, ни происходившаго въ сосѣднемъ Сводномъ корпусѣ; начатый было утромъ бой былъ вскорѣ прекращенъ, не выяснивъ намѣреній непріятеля и не достигъ конечной цѣли—привлечь на себя его вниманіе; напротивъ того, часть бывшихъ у Косторной баталіоновъ 3 стрѣлковой бригады, при переходѣ Южной арміи въ наступленіе, въ виду бездѣятельности частей XVII корпуса на правомъ берегу, была направлена во флангъ 5 стрѣлковой бригады. Въ дальнѣйшемъ дѣйствія XVII корпуса не отвлекли противника отъ выполненія ука-

занной ему задачи—отойти назадъ и онъ безпрепятственно очистилъ укрѣпленія, что своевременно не было даже обнаружено на противуположномъ берегу.

Дѣйствія XIII корпуса также не были согласованы съ общей обстановкой. Достигнувъ Реута по непредвидѣнной случайности позднѣе указаннаго часа, казалось бы необходимо было прежде всего стремиться выиграть потерянное время и выяснить то положеніе, которое достигнуто уже на прочихъ переправахъ; то и другое облегчалось какъ незначительнымъ сопротивленіемъ противника у Любицкой, такъ и усиленной пальбой у Колпаково, указывавшей на завязавшійся тамъ серьезный бой. Во всякомъ случаѣ движеніе на выстрѣлы соотвѣтствовало какъ принципу взаимной выручки, такъ и поставленной задачѣ обойти флангъ непріятеля. Однако корпусъ останавливается на привалъ и засимъ, не выяснивъ измѣнившихся условій, совершаетъ кружное движеніе, которое приводитъ его къ опасному выдвинутому положенію, не соотвѣтствующему болѣе обстановкѣ, въ виду послѣдовавшаго уже отступленія на Реутъ Своднаго корпуса.

Дѣйствія кавалеріи Московской арміи остались, какъ и въ первый день, безрезультатны. Благодаря невыясненному накапунѣ мѣстонахожденію противника, конница, получивъ задачу дѣйствовать на крайнемъ его лѣвомъ флангѣ, предприняла далекое окружное движеніе и весь день находилась внѣ сферы дѣятельности главныхъ силъ и въ полной неизвѣстности какъ относительно расположенія непріятеля, такъ и относительно достигнутыхъ XIII и Своднымъ корпусами результатовъ.

Вообще совершенно вѣрно поставленная Московской арміи задача требовала возможнаго согласованія дѣйствій всѣхъ трехъ корпусовъ, но дѣйствія эти 30 Августа были разрозненны, съ характеромъ эпизодическихъ боевъ, направленныхъ не къ достиженію общей цѣли, а соотвѣтствующихъ каждый лишь своей отдѣльной задачѣ.

Дѣйствія Южной арміи 30 Августа свелись къ соединенію ея съ VIII корпусомъ и такимъ образомъ постав-

ленная ей задача была исполнена; но, помимо выполненія этой задачи, она достигла значительнаго преимущества, ослабивъ непріятеля нанесеніемъ отдѣльнаго пораженія Сводному корпусу. Своевременность отданныхъ для сего распоряженій и участіе въ контръ-атакѣ всѣхъ наличныхъ силъ свидѣтельствуютъ, что главная квартира арміи во время боя была правильно оріентирована въ дѣйствительномъ положеніи вещей и что, благодаря тщательно организованной службѣ связи, внезапно зародившійся планъ могъ быть безъ замедленій и съ полнымъ успѣхомъ приведенъ въ исполненіе. Слѣдуетъ однако замѣтить, что войска X корпуса слишкомъ рано очистили свою укрѣпленную позицію, очистили ее тогда, когда противникъ еще не приступалъ къ атакѣ, а только исправлялъ испорченныя переправы, при чемъ въ дѣйствіяхъ непріятеля не было обнаружено ничего такого, что объясняло-бы это раннее отступленіе: силы, готовившіяся атаковать съ фронта, не превосходили обороняющагося и никакого обхода замѣчено не было.

ТРЕТІЙ ДЕНЬ МАНЕВРОВЪ (31 Августа).

Согласно ходатайства Командующаго Московской арміей, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по всеподданнѣйшему представленію моему изволили разрѣшить обѣимъ арміямъ начать дѣйствія 31 Августа въ 6 часовъ утра.

Объ этомъ мною было сообщено по полевому телеграфу въ Штабы обѣихъ армій, но вслѣдствіе порчи полевого телеграфа Южной арміи летучимъ отрядомъ Московской арміи, разрѣшеніе это не было получено генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ и арміи начали свои движенія разновременно: Московская—въ 6 час. утра, а Южная—въ 7 час. Благодаря этому маневръ 31 Августа утратилъ свой интересъ, такъ какъ значительнаго столкновенія сторонъ не

произошло; правда, таковое и не входило въ предположенія Московской арміи, но оно вызвано было-бы самимъ ходомъ маневра, если бы эта армія была настигнута непріятелемъ при переправѣ черезъ Реутъ.

Въ виду выяснившагося къ вечеру 30 Августа соединенія Южной арміи съ подходившими къ ней подкрѣпленіями, войскамъ Московской арміи указано было на 31 Августа покинуть переправы на Реутѣ и отойти въ сѣверо-восточномъ направленіи на линію Лозовское—Покровское—Черницинскіе хутора. Диспозиціей Командующаго арміей Сводному корпусу предписывалось въ 6 часовъ утра перейти на правый берегъ рѣки и выждать подхода значительно выдвинувшагося накануне XIII корпуса, послѣ чего отступать черезъ с. с. Никольское и Успенское къ д. д. Лозовской и Митрофановой; XIII корпусъ долженъ былъ также въ 6 час. утра выступить съ пунктовъ ночлега и, переправившись черезъ Реутъ у Стар. Гатище и Мальцовскаго завода, отходить двумя колоннами къ Покровскому. XVII корпусу указывалось, занявъ высоты праваго берега у д. Косторной, задерживать наступленіе противника до отхода за Реутъ 1 кавалерійской дивизіи, послѣ чего слѣдовать по Суджанскому тракту къ Черницинскимъ хуторамъ. Армейская конница должна была прикрыть на западномъ берегу лѣвый флангъ XIII корпуса и засимъ переправиться у Косторной и отходить въ раіонъ д. д. Лебединъ—Воробжа, прикрывая такимъ образомъ стратегически важнѣйшій лѣвый флангъ Московской арміи, за коимъ находилась ея база—Курскъ.

Диспозиція эта была получена въ штабѣ XIII корпуса только около 5 часовъ утра, между тѣмъ обособленное на западномъ берегу положеніе корпуса въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ главными силами непріятеля заставило начальство его еще наканунѣ разработать предположенія о скорѣйшемъ отступленіи утромъ 31 Августа за линію Реута. Вслѣдствіе этого, не ожидая распоряженій по арміи, войскамъ корпуса было отдано приказаніе въ 7 часовъ утра отходить: 1 дивизіи къ Колпаково и 36—на Стар. Гатище; хотя на-

правленія эти не совпадали съ указанными диспозиціей, но такъ какъ послѣдняя предполагала ночлегъ корпуса въ Борщени, въ дѣйствительности же онъ былъ бивакированъ въ Новосергіевскомъ и Бобрикѣ-Стремоуховѣ, то командиръ корпуса рѣшилъ не измѣнять сдѣланныхъ уже распоряженій, а ограничился лишь ускореніемъ на 30 минутъ часа выступленія, назначивъ его въ $6^1/_2$ час. утра.

Во исполненіе диспозиціи въ 6 час. утра головныя части Сводпаго и XVII корпусовъ отошли на правый берегъ Реута у Стар. Гатище и Косторной. 2 бригада 35 дивизіи съ дивизіономъ 35 артил. бригады заняла арьергардную позицію по обѣ стороны Суджанскаго тракта и, пропустивъ 3 пѣх. дивизію, 1 бригаду 35 дивизіи и обозы армейской конницы, продолжала оставаться на ней въ ожиданіи переправы 1 кавалерійской дивизіи; около 9 часовъ было обнаружено приближеніе этой дивизіи и такъ какъ непосредственно за ней было замѣтно движеніе непріятельскихъ пѣхотныхъ и конныхъ частей, то артиллерія арьергарда была усилена всею 35 артиллерійскою бригадою; въ $10^1/_2$ часовъ кавалерія перешла на правый берегъ и вслѣдъ засимъ арьергардъ, не имѣя противъ себя никакихъ сколько нибудь значительныхъ силъ противника, очистилъ позицію, взорвавъ предварительно мостъ, и сталъ отходить по Суджанскому тракту вслѣдъ за главными силами корпуса.

Переправа у Стар. Гатище частей Сводпаго корпуса Московской арміи прикрывалась 17 стрѣлковымъ полкомъ съ одною батареею, расположенными на лѣвомъ берегу рѣки; на противуположномъ сѣверномъ берегу переправившіяся войска тотчасъ же приступили къ фортификаціонному усиленію позиціи, избранной непосредственно у самой переправы, и заняли ее въ ожиданіи подхода частей XIII корпуса; въ девятомъ часу, по полученіи свѣдѣній о движеніи этого корпуса двумя колоннами, на Колпаково и Стар. Гатище, командиръ Сводпаго корпуса счелъ необходимымъ обезпечить за собой и переправы у Колпаково и выдвинулъ туда съ этою цѣлью 2 баталіона и 2 батареи. Въ десятомъ

часу обнаружено было приближеніе къ переправамъ 1 и 36 пѣх. дивизій и Сводный корпусъ сталъ по частямъ очищать позицію, перестраиваться въ походный порядокъ и отступать двумя колоннами въ указанномъ ему сѣверо-восточномъ направленіи на д. д. Лозовское и Митрофаново; арьергардъ правой колонны въ составѣ военныхъ училищъ и 217 резервнаго баталіона съ двумя батареями оставался у Колпаково до $11^1/_2$ часовъ, послѣ чего двинулся также за главными силами.

Дивизіи XIII корпуса выступили изъ Бобрика - Стремоухова и Новосергіевскаго въ $6^1/_2$ час. утра и въ десятомъ часу головы обѣихъ колоннъ подошли къ Реуту и подъ прикрытіемъ арьергардовъ приступили къ переправѣ на правый берегъ рѣки. Во время слѣдованія еще на лѣвомъ берегу арьергардъ правой колонны, въ составѣ 2 пѣхотнаго Софійскаго полка съ двумя батареями, задерживалъ наступленіе передовыхъ конныхъ частей противника, но не имѣя задачи вступать съ нимъ въ серьезный бой, своевременно отошелъ назадъ и въ одинадцатомъ часу переправился черезъ Реутъ вслѣдъ за главными своими силами; арьергардъ лѣвой колонны подошелъ къ переправамъ у Стар. Гатище, не будучи тѣснимъ непріятелемъ, и безпрепятственно переправился также около одинадцати часовъ утра. Вслѣдъ за окончаніемъ переправы 1 дивизія продолжала дальнѣйшее отступленіе къ Покровскому, согласно полученныхъ общихъ указаній по арміи, а 36 дивизія, по невыясненному недоразумѣнію, осталась на Реутѣ у Стар. Гатище; начальникъ дивизіи объяснялъ свое пребываніе тамъ неполученіемъ своевременныхъ приказаній отъ корпуснаго штаба, а также переданнымъ ему начальникомъ штаба Своднаго корпуса распоряженіемъ смѣнить части 5 стрѣлковой бригады, прикрывавшія переправы до подхода XIII корпуса.

Такимъ образомъ послѣ 11 час. утра главныя силы Московской арміи безпрепятственно отступили за Реутъ, не будучи тѣснимы непріятелемъ, и на берегу осталась одна 36 дивизія безъ всякихъ мѣръ охраненія и развѣдыванія,

неосвѣдомленная объ истинномъ положеніи непріятеля, не оріентированная относительно задачи, выполняемой въ данное время прочими частями арміи, и не выяснившая себѣ цѣли и назначенія своего пребыванія въ тылу отступившихъ войскъ.

Южная армія наступала тѣмъ временемъ къ переправамъ на Реутѣ, съ цѣлью овладѣть высотами противуположнаго берега на участкѣ отъ Косторной до Благодатной; согласно диспозиціи Сводный корпусъ наступалъ на крайнемъ правомъ флангѣ, къ переправамъ между Косторной и Стар. Гатище, X—на линію Стар. Гатище—Колпаково и VIII—на линію Колпаково—Благодатная; армейская конница должна была слѣдовать на Чаплю и содѣйствовать овладѣнію Реутомъ, не прекращая развѣдки противника, а общій резервъ, въ составѣ бригады 15 дивизіи и бригады 31, долженъ былъ перейти изъ Волконскаго (Обуховки) къ с. Новосергіевскому.

Движеніе начато было всѣми корпусами въ 7 часовъ утра; съ началомъ его Командующій арміей, на основаніи полученныхъ ночью донесеній о расположеніи XIII корпуса въ Новосергіевскомъ и Бобрикѣ-Стремоуховѣ, рѣшилъ, не измѣняя намѣченнаго плана дѣйствій, воспользоваться выдвинутымъ его положеніемъ и, сосредоточивъ противъ него два корпуса—VIII и X, атаковать превосходными силами и вслѣдъ за симъ продолжать наступленіе къ Реуту. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ колонны обоихъ этихъ корпусовъ было послано приказаніе о быстромъ, безостановочномъ движеніи впередъ и выдѣливъ въ обозъ 1 разряда только однѣ патронныя двуколки; однако отступленіе XIII корпуса, начатое уже въ $6^1/_2$ час. утра, было исполнено съ такою поспѣшностью и дѣйствія его арьергарда были настолько удачны, что вызвали лишь переходъ въ боевой порядокъ головного отряда X корпуса, исполненный къ тому же недостаточно рѣшительно. Все это облегчило противнику возможность быстро отойти за Реутъ.

Около 11 час. утра, когда всѣ силы Московской арміи уже переправились черезъ Реутъ, наступленіе X корпуса

Южной арміи, которое вообще велось вяло, было временно пріостановлено и командиромъ корпуса даны указанія относительно перехода въ боевой порядокъ; бригада 31 дивизіи была направлена на Колпаково, 9 дивизія—на Стар. Гатище и 8 батарей вызваны на позицію съ задачею обстрѣлять пѣхотныя и кавалерійскія части непріятеля, обнаруженныя на противуположномъ берегу близъ Колпаково; открытый вскорѣ огонь былъ однако прекращенъ черезъ полчаса, когда выяснилось, что стрѣльба велась противъ своей же 10 кавалерійской дивизіи, съ сѣвера обошедшей Колпаково и атаковавшей Московскія военныя училища, бывшія въ арьергардѣ своднаго корпуса Московской арміи. Вслѣдъ за симъ авангардная бригада 31 дивизіи двинулась къ Колпакову и, не встрѣтивъ тамъ непріятеля, безпрепятственно переправилась на правый берегъ; 9 дивизія передвинулась къ Стар. Гатище и, не имѣя точныхъ свѣдѣній о присутствіи тамъ противника, остановилась въ двухъ верстахъ отъ переправъ; первоначально для развѣдки селенія высланы были охотничьи команды, не доставившія однако положительныхъ данныхъ, засимъ были направлены отдѣльные рекогносцеры и наконецъ послѣ продолжительнаго выжиданія дивизія была двинута впередъ. За отсутствіемъ непріятеля войска, послѣ исправленія мостовъ, приступили къ переправѣ и завершили ее только послѣ 2 час. пополудни.

Замѣчаемая изъ вышеизложеннаго крайняя осторожность въ дѣйствіяхъ частей Южной арміи объясняется тѣмъ, что на сильной позиціи за Реутомъ естественно было ожидать упорнаго сопротивленія противника, которое могло бы чрезвычайно затруднить переходъ черезъ эту рѣку.

Въ 2 час. 50 мин. 9 пѣх. дивизія, 2 бригада 31 дивизіи и Урупскій казачій полкъ двинуты были для дѣйствій во флангъ XVII корпуса, отступавшаго отъ Реута. Послѣ нѣсколькихъ столкновеній, изъ коихъ одно было столь неожиданно, что 2 бригада 31 дивизіи прямо атаковала въ штыки безъ выстрѣла три баталіона 143 пѣх. Дорогобужскаго полка, войска направлены были къ пунктамъ ночлеговъ.

VIII корпусъ наступалъ двумя колоннами; когда окончательно былъ выясненъ переходъ XIII корпуса на правый берегъ Реута, 34 дивизія была направлена къ переправамъ у Благодатной, а 2 бригада 15 дивизіи—къ Чаплѣ. Когда X корпусъ перешелъ въ боевой порядокъ, 34 дивизія также получила приказаніе поддержать своимъ огнемъ наступленіе его къ Колпаково и 34 артиллерійская бригада выѣхала на позицію; по прекращеніи огня, авангардъ—136 пѣхотный Таганрогскій полкъ съ батареею и двумя сотнями Волгскаго полка, подошелъ къ Благодатной, безпрепятственно переправился на правый берегъ и, перейдя въ боевой порядокъ, двинулся къ Колпакову въ обходъ праваго фланга предполагаемаго противника; вслѣдъ за авангардомъ во 2 часу переправились черезъ Реутъ прочія части дивизіи и такъ какъ къ этому времени окончательно выяснилось отступленіе непріятеля съ высотъ праваго берега, то дивизія получила приказаніе расположиться бивакомъ между Любицкимъ и Колпаковымъ.

2 бригада 15 дивизіи подошла къ Чаплѣ къ 3 час. дня и приступила къ наводкѣ понтоннаго моста, затянувшейся до 7 часовъ вечера; переправа пѣхоты закончилась лишь въ 9 час., а артиллерія и обозы, вслѣдствіе сильнаго осѣданія въ вязкомъ грунтѣ берегового козла и опасенія, что мостъ не выдержитъ тяжести, были направлены къ постоянному мосту у д. Иваниной. Не взирая на приказаніе присоединиться къ биваку 34 дивизіи, бригада, вслѣдствіе поздняго окончанія переправы и крайняго утомленія людей, осталась на ночлегъ у д. Камякиной и присоединилась къ прочимъ частямъ корпуса только утромъ 1-го Сентября.

Сводный корпусъ наступалъ также двумя колоннами; 3 стрѣлковая бригада, составляя авангардъ его, и правая колонна—51 пѣх. резервная бригада двигались по Суджанскому тракту на Косторную, а 4 стрѣлковая бригада наступала лѣвѣе на Афросимовку и Мальцовскій сахарный заводъ; 4 сотни донской бригады 2 казачьей сводной дивизіи получили назначеніе двинуться на д.д. Масловку и Тара-

совку и содѣйствовать успѣху переправы главныхъ силъ корпуса. Выступивъ около 7 час. утра, голова авангарда у д. Шагаровки была атакована слѣдовавшимъ во главѣ отступавшей кавалеріи Московской арміи 1 лейбъ-драгунскимъ Московскимъ полкомъ и открыла противъ него огонь; хотя противникъ тотчасъ послѣ атаки продолжалъ отступленіе, не задерживая болѣе движеніе стрѣлковъ, но тѣмъ не менѣе, головной отрядъ, а за нимъ и вся стрѣлковая бригада перестроилась въ боевой порядокъ и открыла огонь по 1 кавалерійской дивизіи, успѣвшей тѣмъ временемъ отойти далеко назадъ, за Чубаровскіе постоялые дворы. Послѣ того какъ конница противника скрылась изъ виду, бригада продолжительное время, до 9 ч. 25 мин. утра, оставалась еще на мѣстѣ, не имѣя противъ себя непріятеля, а затѣмъ медленно продолжала движеніе впередъ въ боевомъ порядкѣ.

Правая колонна въ 9 час. утра, проходя мимо лѣса близъ дер. Гридина, была атакована партизанскимъ отрядомъ Московской арміи, подъ начальствомъ полковника князя Юсупова, силою въ 500 чел. пѣхоты и 2 эскадрона конницы, который не былъ обнаруженъ ни авангардомъ, ни разъѣздами. Партизанскій отрядъ, по рѣшенію посредниковъ, долженъ былъ отойти, но и 51 пѣх. резервная бригада задержана была ими на $^1/_2$ часа.

Пройдя Чубаровскіе постоялые дворы, было получено приказаніе корпуснаго штаба—авангарду и правой колоннѣ перейти вправо и форсировать переправы на участкѣ между с. Благодатнымъ и д. Тарасовкой, куда обѣ бригады подошли около 12 часовъ и за отсутствіемъ непріятеля на противуположномъ берегу свободно перешли рѣку и заняли къ часу дня высоты къ сѣверу отъ обоихъ селеній. Затѣмъ бригады по гребню высотъ были направлены въ боевомъ порядкѣ влѣво для сближенія съ X корпусомъ и въ обходъ лѣваго фланга предполагаемаго противника; движеніе это не привело къ встрѣчѣ съ непріятелемъ, уже давно отступившимъ по Суджанскому тракту, но сѣвернѣе д. Косторной были обнаружены въ направленіи сахарнаго завода густыя колонны и начальникъ 3 стрѣлковой бригады, не уяснивъ

себѣ вполнѣ, за дальностью разстояній, обстановки, открылъ по нимъ ружейный и артиллерійскій огонь. Вскорѣ огонь этотъ былъ остановленъ и части направлены въ пункты ночлега: 3 стрѣлковая бригада къ д. Косторной и 51 резервная—къ с. Мальцову.

4 стрѣлковая бригада, составляя лѣвую колонну, наступала на д. Афросимовку и Мальцовскій заводъ. Имѣя задачу направлять свои дѣйствія въ связи съ X корпусомъ и не получая свѣдѣній о подходѣ его къ переправамъ, бригада около 11 часовъ остановилась въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Реута и выслала охотничьи команды для развѣдки селеній Мальцовки и Афросимовки; получивъ вскорѣ донесеніе, что деревни эти не заняты непріятелемъ, но что на противуположномъ берегу находится 36 дивизія, начальникъ бригады не рѣшился продолжать наступленіе до установленія прочной связи съ частями X корпуса. Однако въ $12^1/_2$ час., хотя связь эта еще не была установлена, бригада двинулась впередъ и головной баталіонъ, подойдя къ рѣкѣ и не найдя мостовой переправы, быстро двинулся въ бродъ; хотя бродъ этотъ былъ неудобенъ, съ вязкимъ грунтомъ, ямами и приводилъ къ отвѣсному берегу, но за головнымъ баталіономъ тотчасъ послѣдовалъ авангардъ, а менѣе чѣмъ черезъ часъ вся бригада со своей артиллеріей была уже на противуположномъ берегу. Въ это время 36 дивизія, долго остававшаяся въ бездѣйствіи у Стар. Гатище, не принимая никакихъ мѣръ ни для выясненія обстановки, ни для собственнаго охраненія, рѣшила наконецъ продолжать отступленіе согласно указаніямъ диспозиціи и такъ какъ эта послѣдняя предполагала переправу дивизіи у Афросимовки, то дальнѣйшій путь на Покровское былъ ей указанъ черезъ Мальцово и по Ставскому логу; на этотъ путь она и двинулась и послѣ переправы у Стар. Гатище, и около часу дня переходила къ нему вдоль берега рѣки, слѣдуя безъ всякихъ мѣръ охраненія. Въ это время 4 стрѣлковая бригада, только что перешедшая рѣку, стремительно съ фронта и фланговъ атаковала противника, застигнутаго совершенно врасплохъ

и не успѣвшаго даже перестроить походный порядокъ и снять орудія съ передковъ. Тогда же послышалась стрѣльба со стороны д. Косторной, открытая 3 стрѣлковой бригадой, но огонь этотъ, за дальностью разстояній, не могъ принести существенной пользы и даже былъ небезопасенъ для своихъ, въ виду непосредственнаго столкновенія грудь съ грудью обѣихъ сторонъ.

Послѣ этого столкновенія 4 стрѣлковая бригада получила приказаніе стать бивакомъ у с. Мальцова, а 36 дивизія продолжала свое отступленіе и такъ какъ движеніе это опять производилось безъ всякихъ мѣръ охраненія, то слѣдовавшій во хвостѣ 143 пѣх. Дорогобужскій полкъ былъ настигнутъ войсками X корпуса, получившими передъ тѣмъ приказаніе продолжать со стороны Колпаково и Стар. Гатище преслѣдованіе отступившаго въ направленіи на Покровское непріятеля. 2 бригада 31 дивизіи нагнала противника у высоты 116,1 и вполнѣ для него неожиданно атаковала безъ выстрѣла, бросившись прямо на ура; тутъ же подошла колонна 9 дивизіи, слѣдовавшая отъ Стар. Гатище, и перейдя въ боевой порядокъ стала обстрѣливать отступавшаго противника во флангъ. Столкновеніе это было прекращено посредниками, направившими 36 дивизію въ Покровское, а части X корпуса, только что передъ тѣмъ получившія новое приказаніе отойти назадъ на свои биваки, повернули къ Реуту и къ 7 час. вечера стали на ночлегъ: 31 дивизія у Колпаково и 9—у Никольскаго-Дурова.

Отступавшая впереди 1 пѣх. дивизія слышала стрѣльбу позади себя, но не сдѣлала ни попытки узнать, въ чемъ дѣло и выяснить положеніе, ни послать какую либо часть на помощь на выстрѣлы.

На крайнемъ правомъ флангѣ Южной арміи части донской бригады 2 казачьей сводной дивизіи съ Оренбургской казачьей батареей, перейдя Реутъ по мельничной плотинѣ у с. Благодатнаго, прослѣдовали къ Суджанскому тракту и у высоты 118,6 настигли хвостъ колонны отступившаго XVII корпуса; батарея выѣхала на позицію и открыла огонь

первоначально съ дальной дистанціи, а засимъ, пропустивъ главныя силы арьергарда, переѣхала на вторую позицію и съ разстоянія 500—600 саж. обстрѣляла тыльный отрядъ—роту 17 сапернаго баталіона, роту Моршанскаго и эскадронъ Нѣжинскаго драгунскаго полковъ; отрядъ этотъ былъ вслѣдъ за тѣмъ атакованъ 6 сотнями 16 и 17 донскихъ полковъ, причемъ роты не успѣли даже перестроиться изъ походныхъ колоннъ въ боевой порядокъ. По рѣшенію посредниковъ этотъ тыльный отрядъ признанъ былъ уничтоженнымъ и приговоренъ къ дальнѣйшему бездѣйствію въ теченіе дня. Въ расчетѣ на 1 кавалерійскую дивизію, которая должна была двигаться на наружномъ флангѣ, тыльный отрядъ XVII корпуса не выслалъ бокового отряда, вслѣдствіе чего, когда эта дивизія прошла впередъ, флангъ арьергарда XVII корпуса остался открытымъ и подвергся внезапной атакѣ непріятельской кавалеріи.

Послѣ этого столкновенія арьергардъ XVII корпуса продолжалъ отступленіе, не будучи уже тревожимъ непріятелемъ, а казачьи сотни съ батареею прослѣдовали на сѣверъ, къ верховьямъ лога Дегтярнаго, откуда былъ виденъ воздушный шаръ; здѣсь вскорѣ былъ обнаруженъ отступавшій обозъ 13 сапернаго баталіона, который былъ атакованъ казаками настолько внезапно, что прикрытіе не успѣло сдѣлать ни одного выстрѣла; обозъ признанъ былъ посредникомъ захваченнымъ, а сотни отошли назадъ и вскорѣ прибыли на ночлегъ въ с. Благодатное.

10 кавалерійская дивизія съ Елисаветградскимъ училищемъ находилась на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и имѣла задачею содѣйствовать овладѣнію Реутомъ. Когда VIII и X корпуса были направлены противъ отступавшаго XIII корпуса, конница, получивъ приказаніе переправиться у Любицкой и двигаться къ Колпаково въ тылъ и во флангъ отходившаго непріятеля, перешла Реутъ и продвигалась впередъ по Любицкому логу; здѣсь около 12 часовъ она обнаружила арьергардъ правой колонны Сводного корпуса Московской арміи, отходившій отъ Колпаково въ сѣверо-восточномъ на-

правленіи. Атаковавъ его и окруживъ сплошнымъ кольцомъ, кавалерія, по рѣшенію посредниковъ, получила свободу дальнѣйшихъ дѣйствій, а военныя училища и 217 резервный баталіонъ, хотя и были отправлены къ главнымъ своимъ силамъ, но лишены права дѣйствовать въ теченіе часа и исполнять въ томъ числѣ обязанности охраняющаго отряда.

При дальнѣйшемъ своемъ движеніи къ Колпакову конница привлекла на себя огонь X корпуса своей арміи, наступавшаго тогда къ Реуту вслѣдъ за отходившимъ противникомъ; выведенная вскорѣ изъ сферы огня, она во второмъ часу получила приказаніе отходить къ пунктамъ бивака и послѣ 4 час. пополудни достигла д. д. Благодатной и Чапли, гдѣ и расположилась на ночлегъ.

Въ дѣйствіяхъ 31 Августа обращаетъ на себя прежде всего вниманіе принятое главной квартирой Московской арміи рѣшеніе не оборонять переправы на Реутѣ и отойти отъ нихъ, предоставивъ противнику безъ боя овладѣть этою важной для него оборонительной линіей. Хотя рѣшеніе сохранить свою армію въ возможно неразстроенномъ видѣ, дабы обезпечить успѣхъ предстоявшей рѣшительной встрѣчи подъ Курскомъ, несомнѣнно имѣло извѣстныя преимущества, однако свойства очень сильной позиціи на Реутѣ и трудность вообще удачнаго форсированія рѣки значительными силами должны были, казалось бы, вызвать стремленіе ослабить противника и уравнять тѣмъ шансы, основанные на численномъ его превосходствѣ.

Самое выполненіе намѣченнаго рѣшенія въ виду неблагопріятнаго исходнаго положенія, созданнаго накапунѣ, требовало особой предусмотрительности и крайней тщательности въ расчетахъ направленія всѣхъ колоннъ; между тѣмъ въ теченіе всей ночи въ штабѣ арміи не было вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи XIII корпуса и такъ какъ этотъ послѣдній предполагался въ Борщени, то дивизіи его и были

направлены къ переправамъ у Стар. Гатище и Афросимовки, что въ дѣйствительности приводило бы къ опасному фланговому движенію въ непосредственной близости отъ противника и облегчало бы выполненіе предположеннаго Командующимъ Южной арміей отдѣльнаго пораженія корпуса; въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что проявленіе личной инициативы, выразившейся въ направленіи корпуса къ Колпакову и Стар. Гатище, являлось вполнѣ цѣлесообразнымъ и вызывалось дѣйствительными условіями обстановки. Однако командиръ XIII корпуса, принявъ на себя измѣненіе путей слѣдованія отступавшихъ колоннъ, не довелъ объ этомъ своевременно до свѣдѣнія штаба арміи, вслѣдствіе чего не обезпечилъ за собой переправы у Колпаково и могъ легко подвести 1 дивизію подъ удары непріятельской кавалеріи. Вообще этотъ корпусъ избѣгъ серьезнаго столкновенія на лѣвомъ берегу и благополучно завершилъ переправу черезъ Реутъ главнымъ образомъ благодаря разновременности въ началѣ маневренныхъ дѣйствій обѣими арміями. Начавъ движеніе въ $6^1/_2$ час. утра, XIII корпусъ успѣлъ уже отойти на довольно значительное разстояніе, когда X и VIII корпуса и армейская конница, выступившія только въ 7 часовъ утра, приступали къ выполненію возложеннаго на нихъ порученія.

Дѣйствія кавалеріи Московской арміи въ этотъ день не были достаточно цѣлесообразны и не соотвѣтствовали указанной ей задачѣ. Имѣя назначеніемъ прикрыть лѣвый флангъ XIII корпуса и отходить къ Косторной, 1 кавалерійская дивизія въ точности исполнила только это послѣднее порученіе, не сдѣлавъ ничего для обезпеченія отступленія XIII корпуса и не установивъ съ нимъ никакой связи; когда же у д. Шагаровки она встрѣтила 3 стрѣлковую бригаду, то атаковавъ головнымъ полкомъ ея авангардъ, она немедленно продолжала движеніе къ переправамъ, не выяснивъ, какія силы находятся со стороны лѣваго фланга XIII корпуса и на сколько дѣйствія ихъ могутъ угрожать успѣху выполняемаго корпусомъ отступленія; самая переправа дивизіи у Косторной закончилась около $10^1/_2$ час.

утра, а прикрываемыхъ ею частей XIII корпуса только послѣ 11 час.

По переправѣ черезъ Реутъ 1 кавалерійская дивизія направилась къ пункту ночлега, не установивъ связи съ отступившимъ XVII корпусомъ, и открыла его лѣвый флангъ, чѣмъ и воспользовался непріятель для внезапнаго нападенія на арьергардъ и тыльный отрядъ этого корпуса.

Дѣйствія 36 дивизіи обращаютъ на себя особое вниманіе. Получивъ наканунѣ приказаніе командира корпуса, отданное еще до полученія диспозиціи по арміи, переправиться у Стар. Гатище и ожидать дальнѣйшихъ указаній,— узнавъ отъ начальника штаба Сводпаго корпуса, что этотъ послѣдній отходитъ отъ линіи Реута съ приближеніемъ головныхъ частей XIII корпуса и такимъ образомъ обезпеченіе переправы остальныхъ войскъ переходитъ къ этимъ головнымъ частямъ, и получивъ наконецъ диспозицію по арміи, въ коей путь отступленія дивизіи, въ предположеніи, что она переправится у Афросимовки, былъ опредѣленъ черезъ Мальцово и Ставскій логъ, начальникъ дивизіи не взвѣсилъ значенія всѣхъ этихъ данныхъ въ зависимости отъ измѣнившихся условій обстановки и рѣшилъ оставаться у Стар. Гатище въ ожиданіи дальнѣйшихъ указаній, а засимъ двинуться вдоль берега рѣки на Мальцово къ Ставскому логу и далѣе на Покровское. Во время пребыванія у Стар. Гатище не было принято никакихъ мѣръ для развѣдки противника, наблюденія за рѣкой и собственнаго охраненія; бывшая при отрядѣ кавалерія — часть 51 драг. Черниговскаго полка расположилась въ тылу за опушкой рощи и также совершенно бездѣйствовала. Вслѣдствіе этого появленіе 4 стрѣлковой бригады было полною неожиданностью для дивизіи, хотя могло быть еще издали обнаружено, благодаря особо благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ: достаточно было выставить хотя бы одинъ постъ на высотахъ праваго берега Реута съ обширнымъ кругозоромъ, чтобы издали своевременно обнаружить наступленіе непріятеля.

Въ *Южной арміи* 31 Августа была замѣтна недостаточность ближней развѣдки непріятеля. Наступленіе X кор-

пуса къ переправамъ у Колпаково и Стар. Гатице производилось съ чрезмѣрною осторожностью и хотя противникъ давно уже покинулъ правый берегъ, войска не знали объ этомъ, находясь даже въ непосредственной близи отъ рѣки; слѣдствіемъ этого явилась нѣкоторая нерѣшительность и медленность въ дѣйствіяхъ, выразившаяся въ частыхъ остановкахъ послѣ непродолжительныхъ передвиженій и завершившаяся для 9 дивизіи продолжительнымъ выжиданіемъ въ двухверстномъ разстояніи отъ переправы, не имѣя никакихъ свѣдѣній о противникѣ; отсутствіемъ же опредѣленныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и недостаточною связью между отдѣльными отрядами слѣдуетъ объяснить открытіе огня противъ 10 кавалерійской дивизіи.

При наступленіи правой колонны Своднаго корпуса (3 стрѣлковая и 51 резервная бригады), благодаря той же неопредѣленности въ свѣдѣніяхъ, стрѣлковая бригада сейчасъ-же послѣ встрѣчи съ конницей противника перешла въ боевой порядокъ и около часа оставалась на мѣстѣ, хотя кавалерія быстро отступала, а другого противника не было вовсе, и засимъ продолжала наступленіе въ боевомъ порядкѣ на протяженіи почти десяти верстъ.

Дѣйствія головного отряда X корпуса, при преслѣдованіи отступавшаго арьергарда XIII корпуса, также носили характеръ нерѣшительности, при чемъ казалось, начальникъ отряда не отдавалъ себѣ яснаго отчета ни въ своемъ назначеніи вообще, ни въ свойствахъ возложенной на него задачи; въ дѣйствительности оказалось, что онъ не имѣлъ даже приказанія, отданнаго по дивизіи, и дѣйствовалъ какъ бы ощупью, не зная, нужно ли энергичнымъ наступленіемъ постараться разбить непріятеля или только дойти до назначеннаго пункта ночлега. Артиллерія головного отряда—3 Оренбургская батарея была въ самомъ началѣ дѣйствій усилена вызванною изъ авангарда 1 батареею 31 артиллерійской бригады, но власть обоихъ батарейныхъ командировъ не была объединена въ одномъ лицѣ и вслѣдствіе этого обѣ батареи дѣйствовали самостоятельно, избирая каждая по своему усмо-

трѣнію цѣли и время для стрѣльбы, и когда казачья батарея рысью продвигалась впередъ, пѣшая батарея свертывалась въ колонну и шагомъ присоединялась по дорогѣ къ новой артиллерійской позиціи.

Переправа черезъ Реутъ 4 стрѣлковой бригады, происходившая при трудныхъ условіяхъ мѣстности, была во всѣхъ отношеніяхъ исполнена образцово. Избранный бродъ оказался отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ глубины съ очень топкимъ дномъ и отвѣсными берегами, люди погружались въ тину и мѣстами проваливались въ ямы, а орудія совершенно исчезали подъ водой, что требовало крайняго напряженія лошадей и особой осмотрительности со стороны артиллерійской прислуги; не взирая на это, переправа каждаго орудія продолжалась не болѣе 5 минутъ, а вся бригада немедленно послѣ перехода на противуположный берегъ стремительно двинулась впередъ и завершила это движеніе блестящею атакою непріятеля.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ МАНЕВРОВЪ (2 Сентября) [1].

2 Сентября Московская армія отходила къ линіи Сейма, сосредоточиваясь къ окрестностямъ позиціи, избранной для рѣшительной встрѣчи съ противникомъ, наступающимъ отъ г. Кіева; Южная армія продолжала движеніе къ Сейму, съ цѣлью захвата и овладѣнія на немъ переправами, лежащими на пути его наступленія къ г. Курску.

Согласно диспозиціи Командующаго Московскою арміей, XVII армейскій корпусъ долженъ былъ отойти отъ хутора Черницинскаго (Журавлинъ) къ д. Маквѣ, воспользовавшись для переправы черезъ Сеймъ мостами у д. д. Ломановой, Гуторово и Дворецкой поляны; XIII корпусу предоставлялись переправы у д. Черницыной, а конечнымъ пунктомъ его

[1]) Въ воскресенье 1 Сентября войскамъ назначена была дневка.

отступленія было указано с. Духовецъ; Сводный корпусъ отходилъ отъ д. Лозовской къ с. с. Полянское и Жеребцово и долженъ былъ переправиться у д. д. Семенихиной и Мальцовой; армейская конница прикрывала лѣвый флангъ отступающей арміи и должна была остаться на ночлегъ на южномъ берегу рѣки у д. д. Гуторово, Ломановой и Цвѣтовой.

Войскамъ обѣихъ армій было разрѣшено въ этотъ день начать дѣйствія съ 5 часовъ утра и въ соотвѣтствіи съ симъ XIII и XVII корпусамъ указано было выступить съ пункта ночлега не позднѣе этого часа. Сводный же корпусъ долженъ былъ выждать приближенія расположеннаго наканунѣ у Покровскаго XIII корпуса и тогда отходить за р. Сеймъ.

Южная армія наступала въ слѣдующемъ порядкѣ: VIII арм. корпусъ отъ Любицкой и Колпаково на Никольское (Дичня) къ д. Лозовской и послѣ овладѣнія здѣсь переправами долженъ былъ продвинуться черезъ д. Ванино до д. Хардиковой; X корпусъ отъ Колпакова и Никольскаго-Дурова на Покровское и Дьяконово къ переправамъ на Сеймѣ у Черницына и Апахиной; Сводный корпусъ по Суджанскому тракту отъ д. Косторной, а засимъ черезъ д. Одоевку и станцію Дьяконово къ переправамъ у Гуторово; армейская конница должна была выступить на Покровское и выяснить силы и расположеніе тамъ противника, стараясь задержать его, если возможно, на занимаемой имъ позиціи, дабы подвести подъ удары наступающаго на Покровское X корпуса. Выступленіе всѣхъ частей Южной арміи было также опредѣлено въ 5 час. утра.

Такъ какъ успѣхъ предстоявшихъ Московской арміи на 2 Сентября дѣйствій преимущественно зависѣлъ отъ своевременности и безпрепятственности совершенія переправъ, то наканунѣ еще во всѣхъ корпусахъ принятъ былъ рядъ мѣръ, съ цѣлью сохранить переправы отъ покушенія отдѣльныхъ партій непріятельской конницы, а также съ цѣлью обезпечить порядокъ и свободу перехода войскъ на сѣверный берегъ Сейма. Обозы всѣхъ частей арміи были отправлены

съ вечера 1 Сентября; 1 же Сентября въ 10 час. вечера командиромъ Своднаго корпуса (Московской арміи) высланъ отрядъ въ составѣ 20 стрѣлковаго полка, батареи 5 стрѣлковаго дивизіона и сотни 1 Донскаго полка, коему приказано было занять по Суджанскому тракту, южнѣе желѣзнодорожной линіи, позицію для прикрытія переправъ у д. Мальцовой, и наконецъ въ 3 часа ночи были отправлены охотничьи команды всѣхъ частей корпуса для ближайшей и непосредственной обороны мостовъ какъ черезъ Сеймъ, такъ и черезъ Большую Курицу и р. Рогозну. Въ XIII корпусѣ вечеромъ 1 Сентября былъ высланъ къ Дьяконовскимъ постоялымъ дворамъ отрядъ въ составѣ 1 бригады 36 дивизіи, дивизіона 36 артиллерійской бригады и 3 эскадроновъ 51 драгунскаго полка, съ цѣлью служить при отступленіи корпуса изъ Покровскаго къ Дьяконову заслономъ со стороны непріятеля, ожидавшагося съ юга; для непосредственнаго же прикрытія мостовъ у Черницыной, къ этой деревнѣ былъ высланъ также съ вечера 3 пѣх. Нарвскій полкъ, успѣвшій къ утру 2 числа возвести окопы на позиціи въ разстояніи полуверсты отъ переправъ.

Движеніе утромъ началось въ указанномъ диспозиціей по арміи порядкѣ.

Сводный корпусъ Московской арміи совершилъ отступленіе тремя колоннами. Такъ какъ корпусъ этотъ долженъ былъ для начала движенія выждать подхода XIII корпуса къ линіи р. Воробжы и слѣдовательно оказать ему, при необходимости, поддержку до перехода его черезъ эту рѣку, то командиръ корпуса полагалъ направленіе поддержки наиболѣе соотвѣтственнымъ со стороны с. Дьяконова по линіи Суджанскаго тракта и въ этихъ видахъ съ утра выдвинулъ къ Дьяконову 3 полка 5 стрѣлковой бригады, какъ ближайшій резервъ занимавшаго впереди позицію 20 стрѣлковаго полка, а прочія силы корпуса эшелонировалъ за с. Дьяконовымъ, по дорогѣ отъ Б. Долженково къ д. Мальцовой. Такъ какъ головныя части XIII корпуса могли по расчету подойти къ р. Воробжѣ около 9 часовъ утра, то

всѣмъ тремъ колоннамъ было указано до $9\frac{1}{2}$ часовъ оставаться: 5 стрѣлковой бригадѣ у Дьяконова, 56 резервной бригадѣ—у устья Голубецкаго лога вблизи пересѣченія дорогъ изъ Б. Долженкова и изъ Липиной и 55 резервной бригадѣ—у с. Б. Долженково. Въ случаѣ замедленія въ приближеніи XIII корпуса, части Сводпаго корпуса имѣлось въ виду задержать въ указанныхъ пунктахъ и позже половины десятаго, а засимъ направить тремя же колоннами къ конечнымъ пунктамъ движенія—въ Полянское и Жеребцово. Въ 9 часовъ утра было получено свѣдѣніе, что 2 полка 1 дивизіи перешли Воробжу, а остальныя войска XIII корпуса остановились на привалѣ до $10\frac{1}{2}$ час., тогда тремъ полкамъ 5 стрѣлковой бригады было приказано отойти за р. Сеймъ и двинуться далѣе къ Жеребцову, 20 полку—перейти въ $9\frac{1}{2}$ час. утра къ переправамъ у Мальцовой и оставаться для обороны ихъ до $10\frac{3}{4}$ час., а затѣмъ совершить дальнѣйшее отступленіе къ Жеребцову, а 55 и 56 резервнымъ бригадамъ—оставаться до $10\frac{1}{4}$ час. утра въ указанныхъ выше пунктахъ, послѣ чего отойти къ д. Полянской. Отступленіе это было совершено всѣми колоннами безъ замѣшательствъ и къ 2 час. всѣ части корпуса стали на бивакахъ и выслали къ пунктамъ, удобнымъ для переправы противника черезъ Б. Курицу, оборонительныя заставы.

XIII корпусъ выступилъ изъ Покровскаго въ одной колоннѣ и до выхода на Суджанскій трактъ отступалъ безъ охраняющаго отряда, такъ какъ назначенный диспозиціей арьергардъ слѣдовалъ изъ Дьяконовскихъ дворовъ и фактически превратился въ арьергардъ корпуса только съ выходомъ послѣдняго у Ставка на большой трактъ. При этомъ надо замѣтить, что авангардъ до выступленія не получилъ диспозиціи по корпусу и узналъ о назначенномъ ему движеніи только отъ посредника; диспозиція была получена только на походѣ. Дойдя до трехъ кургановъ, корпусъ продолжалъ движеніе къ переправамъ на Сеймѣ двумя колоннами: 1 дивизія составила правую колонну и слѣдовала

по Суджанскому тракту, а затѣмъ черезъ д. д. Воробжу и Маслово къ западнымъ понтоннымъ мостамъ у Черницина; 36 дивизія—лѣвая колонна свернула съ тракта у трехъ кургановъ и была направлена на д. Одоевку, станцію Дьяконово къ восточной переправѣ у Черницина. Движеніе это первая дивизія совершала сперва вполнѣ безпрепятственно, до $10^1/_2$ час. оставалась на привалѣ у д. Воробжи и въ 12 час., подойдя къ Сейму, начала переправу сразу по обоимъ мостамъ, такъ какъ лѣвая колонна не подходила еще къ Черницину. Но въ это время командиромъ корпуса было получено приказаніе штаба арміи упорно задерживать переправы на Сеймѣ и отходить отъ нихъ только подъ напоромъ превосходнаго непріятеля, вслѣдствіе чего дальнѣйшій переходъ черезъ рѣку былъ остановленъ и 1 пѣх. Невскій полкъ высланъ на усиленіе 3 Нарвскаго полка, прикрывавшаго начатую переправу на позиціи, южнѣе желѣзной дороги; на этой позиціи оба полка спокойно оставались до 3 час., когда стали подходить головныя части противника, открывшія вскорѣ артиллерійскій огонь.

2 бригада 36 дивизіи послѣ выдѣленія въ лѣвую колонну продолжала путь на Одоевку и вблизи этой деревни остановилась на привалъ; 1 бригада, составлявшая до того арьергардъ корпуса, а послѣ раздѣленія его на двѣ колонны превратившаяся въ арьергардъ лѣвой колонны, остановилась на привалъ у перекрестка дороги на Одоевку, но вскорѣ обнаруженное наступленіе передовыхъ частей противника заставило ее продолжать движеніе и нагнать главныя свои силы. По выходѣ изъ Одоевки, около 11 час. утра, 1 бригада 36 пѣх. дивизіи перешла въ боевой порядокъ и, вызвавъ этимъ развертываніе головныхъ частей насѣдавшаго непріятеля, дала возможность главнымъ силамъ безпрепятственно отойти за линію желѣзной дороги. Движенію ея сильно мѣшалъ обозъ, слѣдовавшій въ общей колоннѣ между арьергардомъ и главными силами.

Послѣ перехода въ боевой порядокъ арьергардъ сталъ медленно отходить и такъ какъ наступленіе непріятеля было

временно пріостановлено, то къ 12 час. онъ перешелъ полотно желѣзной дороги, но въ это время послѣдовало приказаніе упорно задерживать противника на переправахъ и арьергарду вновь перейти полотно и занять позицію, примыкая лѣвымъ флангомъ къ окопамъ, обороняемымъ 3 пѣх. Нарвскимъ полкомъ.

2 бригада тѣмъ временемъ отходила назадъ къ Сейму и, получивъ приказаніе непосредственно изъ штаба арміи, что для переправы она можетъ воспользоваться и мостами у Гуторово, перешла тамъ на сѣверный берегъ рѣки и около 4 час. тамъ же остановилась на привалъ.

Между тѣмъ въ 3 часа обнаружено было наступленіе значительныхъ силъ непріятеля противъ позиціи арьергардныхъ частей XIII корпуса; противъ праваго фланга открыли огонь батареи 4 стрѣлковаго дивизіона, а противъ окоповъ, занятыхъ Нарвскимъ полкомъ, стали развертываться полки 4 стрѣлковой бригады. Тогда командиръ корпуса, не допустивъ непріятеля на близкое разстояніе, приказалъ отходить назадъ на д. Черницино, дабы на окраинѣ ея еще разъ задержать наступленіе; движеніе это исполнено было подъ прикрытіемъ Нарвскаго полка, который однако слишкомъ долго задержался на позиціи, а засимъ былъ еще остановленъ при переходѣ полотна желѣзной дороги, вслѣдствіе движенія по немъ поѣзда; занимая однако рядъ арьергардныхъ позицій у д. Черницино и впереди переправъ, онъ далъ возможность остальнымъ войскамъ перейти на сѣверный берегъ и въ $4^1/_2$ часа самъ перешелъ мосты, послѣ чего они были взорваны. Тутъ же подошедшая 4 стрѣлковая бригада была остановлена посредниками на $1^1/_2$ часа для возстановленія переправъ, а Нарвскій полкъ, потерпѣвшій сильный уронъ отъ огня непріятеля, приказано было считать выведеннымъ изъ строя на 2 часа. Перестрѣлка между обоими противниками, раздѣленными рѣкой, продолжалась еще около часа, пока войска XIII корпуса совершенно не очистили берега, направляясь къ с. Духовецъ, гдѣ они стали бивакомъ около 6 час. вечера.

XVII корпусъ и армейская конница отступали на лѣвомъ флангѣ Московской арміи; пѣхота слѣдовала двумя колоннами, имѣя въ каждой по дивизіи, направленныя къ переправамъ у Гуторово и Дворецкой поляны; кавалерія отходила отъ д. Лебединъ на д. Селихову и далѣе по Харьковскому шоссе. Съ началомъ движенія, около 6 час. утра, командиръ корпуса получилъ приказаніе прикрыть переправы на Сеймѣ, стараясь замедлить наступленіе непріятеля, и вслѣдствіе этого приказалъ арьергарду лѣвой колонны, въ составѣ 9 пѣх. Староингерманландскаго полка съ четырьмя батареями 3 артил. бригады, занять арьергардную позицію на южномъ склонѣ высоты 113,5 къ сѣверу отъ д. Александровки (Зориной), о чемъ единовременно было послано сообщеніе начальнику 1 кавалерійской дивизіи съ просьбой оказать содѣйствіе на лѣвомъ флангѣ позиціи. Артиллерія арьергарда снялась съ передковъ, а пѣхота заняла стрѣлковыми цѣпями скаты высотъ, хотя противникъ не былъ еще обнаруженъ и направленіе его наступленія оставалось невыясненнымъ; конница, свернувъ съ Харьковскаго шоссе, подошла вскорѣ къ позиціи и въ резервномъ порядкѣ стала уступомъ позади лѣваго ея фланга. Подъ прикрытіемъ арьергарда главныя силы XVII корпуса продолжали движеніе къ Сейму, но около 12 час. получили приказаніе упорно удерживать переправы и отходить отъ нихъ подъ ударами только превосходныхъ силъ непріятеля; тогда 35 дивизія заняла и быстро укрѣпила позицію восточнѣе д. Хаваранковой и три полка 3 дивизіи возвели окопы и подготовили къ занятію участокъ лѣвѣе рощи у д. Цвѣтково 2 и засимъ отошли назадъ въ общій резервъ боевого порядка. Арьергардъ между тѣмъ продолжалъ занимать позицію до 11 час. и около этого времени, окончательно выяснивъ отсутствіе впереди непріятеля, сталъ отходить и около 1 часу дня присоединился къ главнымъ силамъ у д. Цвѣтково 2; 1 кавалерійская дивизія, по отступленіи арьергарда, перешла на Харьковское шоссе и около 2 час. достигла д. д. Ломановой и Гуторово, гдѣ стала на ночлегъ квартиро-бивакомъ.

До исхода четвертаго часа противъ позиціи XVII корпуса не было обнаружено наступленіе непріятеля, но постепенно усиливавшаяся пальба со стороны д. Черницыной указывала на завязавшееся тамъ серьезное столкновеніе; въ это время командиру корпуса былъ доставленъ перехваченный экземпляръ диспозиціи Южной арміи, откуда было видно, что противъ сосѣдняго XIII корпуса наступаетъ X корпусъ, а XVII имѣетъ противъ себя части относительно слабаго Сводпаго корпуса непріятеля. Тогда командиръ XVII корпуса рѣшилъ двинуть на выстрѣлы для поддержанія XIII корпуса 1 бригаду 35 дивизіи съ двумя батареями, а ея мѣсто занять находившейся на привалѣ на сѣверномъ берегу Сейма 2 бригадою 36 дивизіи; однако эта послѣдняя неправильно поняла переданное ей приказаніе и, начавъ движеніе къ д. Хаваранковой, вскорѣ остановилась въ ожиданіи выясненія дальнѣйшей обстановки. Между тѣмъ съ началомъ движенія 1 бригады 35 дивизіи было обнаружено у д. Хаваранковой наступленіе 3 стрѣлковой бригады и баталіона 15 стрѣлковаго полка; 138 пѣх. Болховскій полкъ стремительно атаковалъ головныя части 3 стрѣлковой бригады, встрѣченныя еще съ разстоянія 400 шаговъ залпами 2 ротъ Зарайскаго полка, занимавшихъ крайніе окопы на позиціи. Слѣдовавшая съ 3 стрѣлковой бригадою 1 Оренбургская казачья батарея, скучившаяся на улицахъ деревни, успѣла снять съ передковъ только два орудія и по рѣшенію посредниковъ была приговорена къ бездѣйствію до 10 часовъ вечера, а наступленіе 3 стрѣлковой бригады остановлено на $1/2$ часа. Послѣ этого командиръ XVII корпуса отвелъ выдвинувшіяся части на общую позицію и сосредоточилъ тамъ всю артиллерію корпуса, въ количествѣ 56 орудій; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ увѣдомленіе начальнику 1 кавалерійской дивизіи съ просьбою оказать содѣйствіе.

Въ 6 часовъ вечера возобновился бой: 3 стрѣлковая бригада съ военными училищами и баталіономъ 15 полка заняла позицію восточнѣе д. Хаваранковой, примыкая ты-

ломъ къ полотну желѣзной дороги и имѣя противъ себя весь XVII корпусъ съ успѣвшими уже подойти двумя полками 1 кавалерійской дивизіи. Значительное превосходство въ силахъ, особенно въ отношеніи количества орудій и быстро наступавшая темнота заставили посредниковъ вскорѣ прекратить бой, приговоривъ къ бездѣйствію до 6 час. утра 3 стрѣлковую бригаду и предоставивъ частямъ XVII корпуса отойти къ назначеннымъ имъ пунктамъ ночлега; перейдя вслѣдъ засимъ на правый берегъ Сейма по мостамъ у Гуторова, 3 дивизія стала на бивакъ у д. Маквы-Кукуевки и 35—у Маквы-Сокольей; 2 бригада 36 дивизіи, остававшаяся все время при XVII корпусѣ, около 7 час. направилась къ д. Духовецъ и соединилась тамъ съ 1 своей бригадой послѣ 9 часовъ вечера.

Южная армія наступала 2 Сентября въ слѣдующемъ порядкѣ:

VIII армейскій корпусъ слѣдовалъ двумя колоннами; 58 и 60 пѣх. полки (15 дивизіи) составили правую колонну [1]) и двигались отъ Колпаково къ переправамъ у Лозовской, при чемъ на протяженіи отъ Лукашевки до Лозовской движеніе совершалось безъ дорогъ; 34 дивизія составила лѣвую колонну и наступала отъ Любицкой къ переправамъ черезъ Сеймъ у д. Лупенки. Около 9 час. въ колоннахъ получены были свѣдѣнія, что непріятель отошелъ отъ линіи рѣки, и въ исходѣ одиннадцатаго часа головныя части подошли къ пунктамъ переправъ. Мостъ въ Лозовской былъ испорченъ, но вскорѣ казачья сотня перешла на правый берегъ по найденному броду, а остальныя части остановились на большой привалъ; въ 34 пѣх. дивизіи головной 133 пѣхотный Симферопольскій полкъ быстро переправился черезъ рѣку съ помощью складныхъ парусиновыхъ лодокъ [2]) и тотчасъ укрѣпился въ д. Липиной, съ цѣлью обезпечить

---

[1]) 57 и 59 полки вошли въ составъ общаго резерва.

[2]) Переправа баталіона на 9—11 складныхъ парусиновыхъ лодкахъ Чернова требовала всего 15—20 минутъ при ширинѣ рѣки до 30 саж.; въ лодку помѣщалось отъ 10 до 13 человѣкъ.

переправу остальныхъ частей. По окончаніи привала, въ $2^1/_2$ часа, войскамъ обѣихъ колоннъ было разрѣшено воспользоваться мостомъ въ Лозовской и, завершивъ переправу, весь корпусъ сосредоточился у д. Липиной и двинулся далѣе къ конечнымъ пунктамъ своего движенія—къ д. д. Хардиковой и Пименовой. Достигнувъ этихъ деревень около 7 час., артиллерія открыла огонь по биваку 5 стрѣлковой бригады, ясно обнаруженному у сел. Жеребцово, но вскорѣ за наступившей темнотой прекратила его и части разошлись по своимъ бивакамъ.

X *корпусъ* наступалъ одной колонной черезъ Покровское на Суджанскій трактъ къ Дьяконову и далѣе къ переправамъ черезъ Сеймъ у Черницина и Анахиной. При выступленіи въ 5 час. утра, въ движеніи корпуса произошла задержка, вслѣдствіе неправильнаго направленія, принятаго головой авангарда; ошибка эта была исправлена, но корпусъ лишь въ 7 час. утра вышелъ на указанный путь и къ двумъ часамъ подошелъ къ Дьяконову. Здѣсь войска были остановлены на привалѣ до 4 час. по полудни и тутъ же командиромъ корпуса были получены подробныя указанія относительно порядка предстоящаго форсированія Сейма: частямъ корпуса предстояло овладѣть и удержать за собой переправы у Дьяконово, понтонные мосты въ Черницинѣ и бродъ въ Анахиной, послѣ чего тутъ же навести понтонный мостъ и сверхъ того всѣ эти переправы прикрыть предмостными укрѣпленіями; перейти рѣку корпусъ долженъ была раннимъ утромъ 3 Сентября, съ вечера же накапунѣ на сѣверный берегъ можно было перебросить по одному полку отъ дивизіи. Во исполненіе этихъ указаній одинъ баталіонъ 122 пѣх. Тамбовскаго полка былъ направленъ къ мосту у Дьяконова, служившему для связи X корпуса съ VIII; найдя мостъ взорваннымъ, онъ приступилъ къ его возстановленію и вслѣдъ за симъ къ устройству тетъ-де-пона; остальныя части 1 бригады 31 дивизіи [1]) прослѣдовали къ переправамъ у

[1]) 2 бригада, вмѣстѣ съ двумя полками 15 дивизіи, составила общій резервъ арміи.

Анахиной и 9 дивизія—къ Черницину. Подойдя къ Анахиной къ 7 час. вечера, войска нашли противуположный берегъ уже свободнымъ отъ противника и, перебросивъ черезъ рѣку по два баталіона отъ каждаго полка, расположили остальныя свои силы въ непосредственной близи отъ переправы; понтонный баталіонъ подошелъ къ нимъ только поздно ночью и приступилъ къ работамъ по наведенію моста лишь около 5 час. утра. 9 дивизія прослѣдовала къ Черницину, гдѣ переправы были уже въ рукахъ 4 стрѣлковой бригады; для смѣны этой послѣдней два баталіона Брянскаго полка перешли на противуположный берегъ и приступили къ устройству предмостныхъ укрѣпленій, а остальныя части дивизіи расположились тутъ же на ночлегъ, выдѣливъ два баталіона для непосредственной поддержки войскъ, занявшихъ переправу.

Сводный корпусъ первоначально наступалъ двумя колоннами, имѣя въ правой 3 стрѣлковую и 51 резервную бригады съ 1 Оренбургской батареей и въ лѣвой—4 стрѣлковую бригаду. Подходя къ Одоевкѣ около 10 час. утра, лѣвая колонна натолкнулась на арьергардъ противника и подъ его артиллерійскимъ огнемъ стала перестраиваться въ боевой порядокъ; однако вскорѣ непріятель (лѣвая колонна XIII корпуса) началъ отступать и 4 стрѣлковая бригада, занявъ селеніе, остановилась тамъ на большой привалъ. Къ 12 часамъ туда же подошла и другая колонна и до 1 час. 30 мин. Сводный корпусъ оставался на привалѣ, а дальнѣйшее движеніе къ переправамъ на Сеймѣ онъ совершилъ уже въ одной колоннѣ, слѣдуя отъ Одоевки на д. Хаваранкову. Голова колонны—4 стрѣлковая бригада около 3 час. обнаружила противника (1 пѣх. Невскій, 3 пѣх. Нарвскій полки, 1 бригада 36 пѣх. дивизіи и 28 орудій 36 артиллерійской бригады), занявшаго позицію близъ станціи Дьяконово, южнѣе полотна желѣзной дороги, и быстро перейдя въ боевой порядокъ, стремительно двинулась впередъ, залпами преслѣдуя начавшееся отступленіе, и затѣмъ обрушилась на арьергардъ (Нарвскій пѣх. полкъ), замѣшкавшійся при переходѣ черезъ

желѣзную дорогу; на плечахъ его стрѣлки ворвались въ Черницино, прошли насквозь село и, занявъ обрывистые берега Сейма, стали поражать огнемъ какъ переправу арьергарда, такъ и отступавшія на правомъ берегу главныя силы непріятеля. Остановленные въ дальнѣйшемъ наступленіи необходимостью исправить испорченную переправу, стрѣлки вскорѣ отыскали бродъ и, перебросивъ головныя части на противуположный берегъ, остановились у Черницина. Тѣмъ временемъ слѣдовавшая въ хвостѣ колонны, позади 3 стрѣлковой бригады, 51 резервная бригада получила приказаніе направиться между Черницинымъ и Апахиной на д. Райково, съ цѣлью затруднить непріятелю отступленіе на Духовецъ; дойдя до Сейма, бригада развернулась и открыла сосредоточенный огонь по отходившему противнику, значительно разстроила его и этимъ завершила успѣхъ, достигнутый стрѣлками.

3 стрѣлковая бригада съ 15 стрѣлковымъ полкомъ тѣмъ временемъ наступала на Хаваранкову и, получивъ отъ разъѣздовъ донесеніе, что непріятеля тамъ нѣтъ, стала входить въ деревню, но была остановлена сильнымъ ружейнымъ огнемъ и стремительной атакой только что подошедшаго туда 138 пѣх. Болховскаго полка. Остановленная по рѣшенію посредниковъ на полчаса (1 Оренбургская батарея и баталіонъ 15 полка до 10 час. вечера), 3 стрѣлковая бригада заняла позицію восточнѣе Хаваранковой и въ 6 час. возобновила бой, который вскорѣ однако былъ прекращенъ посредниками и стрѣлки, имѣвшіе передъ собой весь XVII корпусъ, были приговорены къ бездѣйствію до 6 час. утра и отведены за полотно желѣзной дороги. Вечеромъ бригада получила приказаніе перейти на ночлегъ въ д. Цвѣтково 2, но прибыла туда лишь въ первомъ часу ночи, сдѣлавъ за день переходъ въ 54 версты и пробывъ на ногахъ съ 5 час. утра.

4 стрѣлковая бригада, остававшаяся у Черницина, получила въ 7 час. вечера приказаніе Командующаго арміей сдать переправу войскамъ X корпуса и отойти на ночлегъ

въ Гуторово, куда была направлена также и 51 бригада; движеніе это было начато ужъ поздно вечеромъ, такъ какъ 9 дивизія, смѣнившая стрѣлковъ въ Черницинѣ, лишь около 8 часовъ пришла туда изъ Дьяконова. Получивъ однако вскорѣ свѣдѣніе, что Гуторово занято противникомъ, обѣ бригады были остановлены въ Анахиной и въ одиннадцатомъ часу стали тамъ бивакомъ.

Конница Южной арміи выступила изъ Чапли въ 5 час. утра, у Любицкой перешла Реутъ и двинулась на с. Покровское, гдѣ, согласно диспозиціи, ей предстояло выяснить расположеніе и силы непріятеля, стараясь задержать его на занятой позиціи. Движеніе туда было однако вскорѣ отмѣнено, такъ какъ начальникъ дивизіи, получивъ на пути свѣдѣніе, будто противникъ еще съ вечера покинулъ Покровское и отошелъ на Дьяконово, рѣшилъ отступить отъ даннаго ему направленія и двинуться къ Лозовской, дабы содѣйствовать VIII корпусу овладѣть переправой. Въ соотвѣтствіи съ симъ, свернувъ у лѣса Платовецъ на сѣверъ, 10 дивизія въ 11 час. дошла до Лозовской и, переправивъ одинъ эскадронъ вбродъ, перешла по мосту на сѣверный берегъ Сейма; выждавъ за нимъ переправу VIII корпуса, она двинулась къ Б. Долженково и въ третьемъ часу стала тамъ на почлегъ.

Московская армія, поставившая себѣ, послѣ соединенія всей Южной арміи, цѣлью отойти къ позиціи подъ Курскомъ, 2 Сентября должна была сосредоточиться къ ея окрестностямъ на сильной позиціи на сѣверномъ берегу Сейма, съ тѣмъ чтобы на слѣдующій день встрѣтить противника при крайне неблагопріятныхъ для него условіяхъ мѣстности. Поставленная такимъ образомъ задача требовала для обезпеченія успѣха точнаго расчета движенія и неуклоннаго его выполненія. Диспозиція по арміи, составленная въ развитіе этой задачи, указывала корпусамъ отойти за Сеймъ и

уничтожить за собой мосты и другія переправы, что совершенно соотвѣтствовало обстановкѣ и, судя по ходу маневра до 12 час. дня, могло быть свободно выполнено и даже частью уже было выполнено. Однако въ 12 час. корпуса получили новую задачу—задерживать упорно непріятеля на переправахъ и отходить отъ нихъ лишь подъ ударомъ превосходныхъ силъ. Эта вторая задача, заставшая часть войскъ уже на сѣверномъ берегу Сейма, вынуждала снова вернуться на лѣвый берегъ рѣки и спѣшно приступить къ занятію позицій впереди ея, сосредоточивъ къ нимъ лишь часть своихъ силъ и не выяснивъ себѣ вполнѣ той обстановки, которая вызывала эту перемѣну. Насколько эта новая задача явилась неожиданной для войскъ, показываетъ отступленіе за Сеймъ 2 бригады 36 дивизіи, которая въ то время, какъ войска XIII корпуса выдерживали сильный бой на переправахъ у Черницина, спокойно оставалась за рѣкой, считая что, перейдя на правый берегъ, она исполнила уже возложенную на нее задачу. Во всякомъ случаѣ бои за переправы не вызывались необходимостью; они были бы необходимы только, если бы непріятель насѣдалъ или мѣшалъ переправѣ обозовъ и главныхъ силъ; но этого не было и столкновеніе произошло лишь благодаря тому, что арьергардъ XIII корпуса, въ силу полученнаго приказанія, слишкомъ долго выжидалъ на занятой имъ позиціи. Дѣйствія обоихъ корпусовъ, принявшихъ въ этихъ бояхъ участіе, не были объединены и не смотря на то, что противъ нихъ былъ только слабый Сводный корпусъ непріятеля, не выразились тѣми результатами, которые возможно было бы достигнуть при другихъ условіяхъ. Съ точки зрѣнія содѣйствія къ достиженію главной въ это время цѣли арміи—сосредоточить всѣ войска къ позиціи у Курска, бои за переправы не были цѣлесообразны, такъ какъ, не затруднивъ существенно противнику переходъ на правый берегъ, они только значительно ослабили составъ Московской арміи.

Дѣйствія XIII корпуса у Черницина, отчасти вслѣдствіе внезапности полученнаго приказанія оборонять переправу,

отчасти благодаря недостаточности въ развѣдываніи противника, окончились отступленіемъ на правый берегъ подъ сильнымъ огнемъ 4 стрѣлковой бригады, хотя на сторонѣ Московской арміи было 6 полковъ (21 баталіонъ), на сторонѣ же непріятеля всего три полка стрѣлковъ, т. е. 6 баталіоновъ. Если бы болѣе тщательная развѣдка кавалеріи выяснила обстановку, то своевременно предпринятымъ переходомъ въ наступленіе XIII корпусъ поставилъ бы наоборотъ противника въ тяжелое положеніе и, отбросивъ его, могъ бы уже спокойно отойти за Сеймъ.

Дѣйствія XVII корпуса при столкновеніи съ 3 стрѣлковой бригадой были вполнѣ успѣшны, отчасти благодаря отсутствію необходимыхъ мѣръ охраненія со стороны стрѣлковой бригады, внезапно встрѣтившей противника въ д. Хаваранковой, но главнымъ образомъ благодаря своевременно предпринятымъ мѣрамъ къ сосредоточенію на позиціи всѣхъ наличныхъ силъ, искусному занятію позиціи и подавляющему превосходству въ артиллеріи, достигнутому надъ противникомъ. Принятое командиромъ корпуса въ началѣ боя рѣшеніе идти на выручку сосѣдняго XIII корпуса заслуживаетъ полнаго одобренія, такъ какъ приводило къ удару во флангъ непріятеля и въ случаѣ перехода въ наступленіе XIII корпуса могло бы завершиться полнымъ его окруженіемъ.

Сводный корпусъ Южной арміи, имѣя назначеніе овладѣть переправами у Гуторова и обнаруживъ непріятеля южнѣе желѣзнодорожнаго пути вблизи Черницина, выставилъ первоначально противъ него заслонъ въ составѣ слѣдовавшихъ въ головѣ трехъ полковъ 4 стрѣлковой бригады. Заслонъ этотъ долженъ былъ прикрыть движеніе главныхъ силъ на Гуторово, но былъ слишкомъ слабъ для наступательныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что со стороны Московской арміи позиція занималась почти всѣмъ XIII корпусомъ; но вскорѣ этотъ заслонъ ввязался въ серьезный бой и вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій позиціи противника, примыкавшей непосредственно къ рѣкѣ и вызывавшей быстрое его отсту-

пленіе за Сеймъ, достигъ значительнаго успѣха и для развитія его отвлекъ засимъ 51 резервную бригаду. Такимъ образомъ въ случайномъ и непреднамѣренномъ бою у Черницына приняла участіе большая часть силъ Своднаго корпуса, а для дѣйствій у Хаварапковой, гдѣ непріятель прикрывалъ Гуторовскія переправы, осталась одна 3 стрѣлковая бригада, къ тому же не освѣдомленная, что находившаяся позади 51 резервная бригада получила уже другое назначеніе и не можетъ поддержать ее. Столкновеніе 3 стрѣлковой бригады съ XVII корпусомъ окончилось для нея критически отчасти и потому, что послѣ остановки авангарда корпуса (4 стрѣлковой бригады) 3 бригада не обезпечила своего движенія со стороны противника высылкою соотвѣтствующихъ охраняющихъ частей и натолкнулась на непріятеля, о силѣ котораго не имѣла никакихъ свѣдѣній.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ МАНЕВРОВЪ (3 Сентября).

Ночью съ 2 на 3 Сентября во многихъ пунктахъ происходила оживленная перестрѣлка передовыхъ частей обѣихъ армій, а раннимъ утромъ войска Московской арміи потянулись къ указаннымъ имъ мѣстамъ на позиціи у дер. Косторной.

Позиція эта лежитъ въ 8 верстахъ юго-западнѣе гор. Курска, на высотахъ лѣваго берега р. Больш. Курицы и праваго берега р. Сейма и сильно командуетъ впереди лежащею мѣстностью, представляя отличный обзоръ на значительное разстояніе и допуская возможность обстрѣливать дальнимъ артиллерійскимъ огнемъ долины Сейма и Б. Курицы, а также высоты противуположнаго ея берега; ближайшій обстрѣлъ встрѣчалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мертвыя пространства, которыя тѣмъ не менѣе могли быть поражаемы ружейнымъ огнемъ при соотвѣтствующемъ распо-

ложенiи пѣхотныхъ частей. Лѣвый флангъ позицiи при стремленiи къ обходу могъ быть продолженъ параллельно теченiю рѣки Сейма до селенiя Маквы, правый флангъ— прикрывался рѣкою Курицей. Мѣстность на позицiи представляла возможность скрытаго расположенiя резервовъ и не затрудняла передвиженiя войскъ, за исключенiемъ балки съ крутыми откосами, пролегавшей позади праваго фланга, сѣвернѣе д. Косторной. Главный недостатокъ позицiи заключался въ томъ, что она не прикрывала вполнѣ гор. Курска, который могъ быть занятъ съ обходомъ лѣваго фланга позицiи; къ слабымъ же ея сторонамъ слѣдуетъ также отнести затруднительность перехода въ наступленiе значительными силами (черезъ прикрывавшiя фронтъ рѣки) и отсутствiе сильныхъ опорныхъ пунктовъ, которые давали бы возможность крайняго развитiя обороны въ нѣкоторыхъ заранѣе намѣченныхъ направленiяхъ.

Позицiю эту предположено было укрѣпить возведенiемъ окоповъ для стрѣлковъ и орудiй боевой части и постройкой двухъ редутовъ и люнета, усиленныхъ искуственными препятствiями въ видѣ проволочныхъ сѣтей и волчьихъ ямъ; для производства этихъ работъ были заранѣе разработаны подробные расчеты, но не было составлено вѣдомости наряда на работы съ точнымъ указанiемъ, куда и отъ какихъ частей должны быть высланы рабочiе; отчасти благодаря этому, отчасти вслѣдствiе поздняго окончанiя переправы частями XIII и XVII корпусовъ и крайняго утомленiя людей, необходимое число рабочихъ не было выслано въ срокъ; въ шанцевомъ инструментѣ также ощущался недостатокъ, ибо возимаго инструмента войска не имѣли при себѣ. Поэтому ко времени занятiя позицiи войсками редуты не могли быть закончены и не имѣли вовсе наружныхъ рвовъ; по этимъ же причинамъ не были вырыты волчьи ямы, а проволочныя сѣти поставлены только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно впереди центральнаго люнета. На остальной части позицiи имѣлись лишь небольшiе окопы для пѣхоты и артиллерiи.

Проектированная система укрѣпленій имѣла тотъ главный недостатокъ, что не давала позиціи достаточной глубины; тыльныхъ опорныхъ пунктовъ, которые допускали-бы возможность, въ случаѣ неудачи, прикрыть отступленіе арміи и задержать преслѣдованіе непріятеля, не было подготовлено вовсе, тогда какъ прекрасныя условія для приведенія въ оборонительное состояніе и устройства опорнаго пункта за центромъ позиціи представляла усадьба и роща у д. Косторной; расположенная въ лощинѣ, она не имѣла дальняго обстрѣла, но прекрасно поражала внутренность позиціи и балку въ тылу ея.

По диспозиціи войска должны были занять позицію къ 7 час. утра въ слѣдующемъ порядкѣ:

На крайнемъ правомъ флангѣ Сводный корпусъ, которому ввѣрялась оборона участка отъ д. Полянской до высоты 101,7, а на лѣвомъ—XIII корпусъ долженъ былъ оборонять позицію отъ этой высоты до дер. Маквы-Кукуевки; XVII корпусъ предназначался въ общій резервъ и долженъ былъ встать въ оврагѣ сѣвернѣе д. Косторной, а на армейскую конницу возлагалась задача по обезпеченію лѣваго фланга особенно важнаго, какъ включающаго пути къ комуникаціонной линіи арміи и къ объекту дѣйствій по заданію—г. Курску.

Начало дѣйствій обѣихъ сторонъ въ этотъ день было разрѣшено для незначительныхъ частей съ ранняго утра, но съ тѣмъ чтобы атака главныхъ силъ была произведена не ранѣе 9 час. утра.

Вслѣдствіе непосредственнаго сосѣдства въ ночь на 3 Сентября передовыхъ частей обоихъ непріятелей и естественныхъ въ такихъ случаяхъ мелкихъ стычекъ, перешедшихъ съ разсвѣтомъ въ оживленную перестрѣлку, войска Московской арміи въ большинствѣ случаевъ задолго до указаннаго часа были подняты по тревогѣ и, не вдаваясь въ отдѣльные бои, завязавшіеся на линіи аванпостовъ, отошли къ опредѣленнымъ имъ мѣстамъ на позиціи.

На правомъ флангѣ, въ раіонѣ расположенія Своднаго корпуса, первые выстрѣлы раздались у с. Жеребцово около

2 час. пополуночи, а въ 4 часа весь корпусъ отошелъ уже назадъ и приступилъ къ укрѣпленію позиціи, продолжавшемуся до $7^1/_2$ час. утра, когда непріятельская артиллерія открыла огонь по Московской арміи.

Къ этому времени Сводный корпусъ занялъ позицію, имѣя въ боевой части на правомъ флангѣ 56 резервную бригаду съ 16-орудійною батареею и на лѣвомъ — 5 стрѣлковую бригаду съ 40 орудіями, при чемъ построенный здѣсь редутъ былъ занятъ баталіономъ 19 стрѣлковаго полка; 55 пѣхотная бригада съ 12 орудіями 2 резервной артиллерійской бригады составила корпусный резервъ и стала за серединой праваго боевого участка. Лѣвѣе Сводного корпуса сталъ XIII корпусъ, имѣя $1^1/_2$ дивизіи въ боевой части и 1 бригаду 36 дивизіи въ корпусномъ резервѣ; правый флангъ участка былъ занятъ полками 2 бригады 36 дивизіи, лѣвѣе ихъ встала вся артиллерія корпуса, а лѣвѣе ея 1 пѣх. Невскій полкъ, занимавшій однимъ баталіономъ люнетъ, и 2 пѣх. Софійскій полкъ; наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ баталіонъ 4 пѣх. Копорскаго полка занималъ редутъ, другіе два баталіона этого полка составляли прикрытіе артиллеріи, а четвертый баталіонъ съ 3 пѣх. Нарвскимъ полкомъ стали въ резервѣ лѣваго участка. XVII корпусъ былъ предназначенъ въ составъ общаго резерва, но еще на пути къ указанному ему мѣсту у д. Косторной получилъ новое приказаніе, согласно котораго долженъ былъ стать сѣвернѣе д. Маквы-Сокольей и въ случаѣ обхода лѣваго фланга позиціи занять боевыми частями южную опушку рощи у д. Маквы и протянуться далѣе на востокъ по скатамъ высоты 99,5; вскорѣ затѣмъ онъ составилъ лѣвый участокъ позиціи арміи и примкнулъ правымъ флангомъ къ расположенію XIII корпуса.

Южная армія готовилась атаковать непріятеля, направивъ главный ударъ на центръ его первоначальнаго расположенія и соединивъ его съ обходомъ праваго фланга, со стороны с. Полянскаго. Такое рѣшеніе принято было въ виду того, что атака на лѣвый флангъ противника, по

мѣстнымъ условіямъ и неимѣнію артиллерійской позиціи, представлялась слишкомъ трудной.

VIII корпусъ долженъ былъ наступать отъ р. Б. Курицы, а артиллерія его была усилена 4 резервной артиллерійской бригадой и дивизіономъ 31 бригады и доведена такимъ образомъ до 100 орудій; однако батарея эта была поставлена слишкомъ далеко, въ 3—3$^1/_2$ верстахъ отъ расположенія войскъ Московской арміи, и дѣйствіе ея могло проявиться съ успѣхомъ только на ихъ правомъ флангѣ. Для обезпеченія успѣха обхода непріятельскаго фланга, 5 баталіоновъ должны были около часа ночи начать демонстрацію въ направленіи на Жеребцово и по бродамъ и въ лодкахъ переправиться на лѣвый берегъ Курицы; въ 2 часа ночи охотничьи команды 15 и 34 дивизій должны были развѣдать броды на лѣвомъ флангѣ у Жиляева и Саморядова; перейти по нимъ на противуположный берегъ и прикрыть переправу 4 баталіоновъ 34 дивизіи, которымъ овладѣть Полянскимъ и укрѣпиться въ немъ; засимъ три баталіона 15 дивизіи должны были къ 4 часамъ устроить тамъ понтонный мостъ, которымъ и воспользоваться прочимъ частямъ 34 дивизіи и артиллеріи; всего предполагалось направить на Жеребцово 5 баталіоновъ и на Полянское 19. Атаку эту должна была поддержать армейская конница, которой диспозиціею указано было дѣйствовать на крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи, въ связи съ VIII корпусомъ.

На центръ непріятельскаго расположенія, въ направленіи на Духовецъ—Косторную долженъ былъ наступать X армейскій корпусъ и позади его общій армейскій резервъ, составленный изъ бригадъ 15 и 31 пѣх. дивизій (16 баталіоновъ), а Сводный корпусъ долженъ былъ атаковать позицію со стороны Гуторово въ направленіи на Макву.

Предположенія эти, сообщенныя войскамъ въ исходѣ одиннадцатаго часа вечера 2 Сентября, вскорѣ были измѣнены и корпуса получили новыя распоряженія, вызванныя неудачей, постигшей 3 стрѣлковую бригаду на переправахъ у Гуторова.

Командующій Южной арміей, получивъ донесеніе, что 3 стрѣлковая бригада послѣ столкновенія съ XVII армейскимъ корпусомъ была отведена за линію желѣзной дороги и до утра приговорена къ бездѣйствію, вывелъ заключеніе, что непріятель продолжаетъ занимать Гуторово, и потому не признавалъ возможнымъ исполнить переправу у Черницина раньше, чѣмъ будутъ оттѣснены войска XVII корпуса. Вслѣдствіе сего въ двѣнадцатомъ часу было отдано приказаніе направить къ Гуторову 4 стрѣлковую и 51 резервную бригады, первую бригаду 9 дивизіи и бывшія въ общемъ резервѣ бригады 15 и 31 дивизій; войска эти должны были въ 5 час. утра атаковать противника, отбросить его отъ переправы и перейти на правый берегъ Сейма. Командиру VIII корпуса одновременно было отправлено приказаніе слѣдующаго содержанія: „Непріятельскій корпусъ находится у насъ на флангѣ у Гуторова. Въ 5 часовъ утра предполагаю его атаковать. Послѣ выясненія результатовъ атаки дамъ указанія корпусу относительно часа атаки всей арміей непріятельской позиціи. Выставьте 100 пушечную батарею. Обезпечьте себѣ быстрый переходъ черезъ Курицу, но не ввязывайтесь въ серьезный бой съ противникомъ. Ночью дѣйствія разрѣшаются до одной бригады".

Въ 1 часъ ночи на 3 Сентября 4 стрѣлковая и 51 резервная бригады выступили изъ Апахина на Гуторово и несмотря на движеніе въ полной темнотѣ прибыли туда около 2 часовъ ночи; 1 бригада 9 дивизіи выступила изъ Черницина около 3 часовъ утра, но въ самомъ же началѣ сбилась съ пути, а когда вновь взяла правильное направленіе, то получила новое приказаніе, вызванное выяснившимся отступленіемъ противника отъ Гуторова; движеніе на поддержку Сводного корпуса отмѣнялось и вся 9 дивизія къ 5 час. утра должна была сосредоточиться у понтоннаго моста въ Черницинѣ для переправы на сѣверный берегъ Сейма.

На лѣвомъ флангѣ въ это время охотники 58 Прагскаго полка около 2 часовъ утра перешли Курицу вбродъ у

Жеребцова, оттѣснили бывшую въ заставѣ роту непріятеля и послѣ этого прикрыли переправу двухъ баталіоновъ своего полка; къ 4 часамъ у Хардикова переправились еще два баталіона 135 Керчь-Еникольскаго полка и вскорѣ эти части овладѣли Жеребцовымъ. Лѣвѣе ихъ, противъ Полянскаго, охотники 60 Замосцскаго полка нашли не наблюдаемый противникомъ бродъ; по броду этому къ 4 часамъ перешелъ рѣку весь полкъ, который вслѣдъ за симъ атаковалъ части 56 бригады близъ ихъ бивака и послѣ отступленія ихъ на главную позицію остановился у Полянскаго и окопался впереди моста, въ ожиданіи подхода полковъ 34 дивизіи. Вскорѣ послѣ Замосцскаго полка перешелъ рѣку 133 Симферопольскій полкъ, а послѣ 5 часовъ подошли къ переправамъ 134 Ѳеодосійскій и 136 Таганрогскій полки и къ $6^1/_2$ часамъ утра сосредоточились уже на лѣвомъ берегу Курицы; 100 пушечная батарея стояла въ это время на высотахъ между д. д. Жиляева и Хардикова и около 7 часовъ открыла огонь по непріятелю.

Около 8 часовъ утра командиръ корпуса приказалъ начать наступленіе противъ праваго фланга позиціи противника, выдвинувъ въ боевую часть три полка и оставивъ 136 пѣх. Таганрогскій полкъ въ корпусномъ резервѣ; вслѣдъ за движеніемъ пѣхоты должны были выдвинуться на лѣвый берегъ пять батарей, а также развернуться у Жеребцова Керчь-Еникольскій и Пражскій пѣхотные полки.

Въ центрѣ, въ расположеніи X корпуса, у Черницына раннею ночью весь Брянскій полкъ перешелъ на правый берегъ Сейма на усиленіе двухъ баталіоновъ, переправившихся туда съ вечера, а послѣ 5 часовъ начали переправу остальныя части 9 дивизіи и послѣ нихъ обѣ бригады армейскаго резерва. По окончаніи переправы головныя части продвинулись къ рощѣ у д. Духовецъ и встрѣченныя слабымъ огнемъ отступавшаго арьергарда противника къ 6 час. утра развернулись въ боевомъ порядкѣ впереди рощи западнѣе д. Духовецъ, но затѣмъ вскорѣ получили приказаніе отойти въ рощу, дабы не обнаружить своего расположенія.

Восточнѣе 9 дивизіи, у д. Анахиной 1 бригада 31 дивизіи начала переправу также около 5 часовъ на понтонныхъ паромахъ, такъ какъ понтонный мостъ былъ окончательно наведенъ только къ $7^1/_2$ час. утра, когда 6 баталіоновъ бригады находились уже на противуположномъ берегу. По окончаніи переправы вся бригада продвинулась впередъ и заняла опушку рощи за южной окраиной д. Духовецъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ 9 дивизіи; такимъ образомъ къ 8 час. утра противъ центра непріятельскаго расположенія было сотредоточено у д. Духовецъ 40 баталіоновъ и 44 орудія, а вмѣстѣ съ войсками VIII корпуса для главной атаки предназначалось 64 баталіона и 144 орудія. Войска боевой части получили приказаніе тотчасъ же окопаться на занятыхъ ими мѣстахъ у рощи и д. Духовецъ, дабы подготовить опорную позицію для задержанія на ней непріятеля до прибытія VIII и Сводпаго корпусовъ, въ случаѣ общаго перехода въ наступленіе со стороны противника.

Для атаки главной позиціи непріятеля 9 дивизіи указано было держать направленіе на высоту 101,7 и бригадѣ 31 дивизіи—на Косторпую, примыкая правымъ флангомъ къ оврагу, лежащему близъ этой деревни; наступленіе X корпуса должно было быть произведено въ связи съ остальными войсками и начаться съ выходомъ на одну высоту частей Сводпаго корпуса.

Этотъ корпусъ приступилъ къ переправѣ у Нижн.-Гуторова около 6 час. утра; мосты въ этомъ пунктѣ были взорваны непріятелемъ и потому для возстановленія ихъ туда былъ направленъ 14 саперный баталіонъ; 4 стрѣлковая бригада, не дожидаясь однако окончанія установки моста, къ $6^1/_2$ час. утра перешла рѣку вбродъ, послѣ чего 13 стрѣлковый полкъ быстро продвинулся впередъ и перешелъ въ боевой порядокъ противъ хутора у оврага, войдя вмѣстѣ съ тѣмъ въ связь съ X корпусомъ; остальные полки бригады получили вскорѣ приказаніе поддержать 51 резервную и 3 стрѣлковую бригады, наступавшія послѣ переправы на д. Макву и встрѣтившія тамъ превосходныя силы противника.

3 стрѣлковая бригада, получивъ въ 6 час. утра свободу дѣйствій, подошла къ Сейму у с. Гуторова и послѣ 7 час. перешла рѣку вбродъ, продвинулась немного впередъ и построила боевой порядокъ. Вскорѣ противъ нея появилась 2 конная батарея подъ прикрытіемъ 4 эскадроновъ 3 драг. Сумскаго полка и такъ какъ части эти подверглись довольно сильному огню стрѣлковъ, то были посредниками отведены назадъ, но послѣ этого 9 и 10 стрѣлковые полки были атакованы 1 бригадой 1 кавалерійской дивизіи и 1 Донскимъ казачьимъ полкомъ; атака эта была признана удачной и оба стрѣлковые полки были приговорены къ бездѣйствію на часъ.

51 резервная бригада перешла Сеймъ около 8 час. утра между пунктами переправъ 3 и 4 стрѣлковыхъ бригадъ и, обнаруживъ непріятеля на высотахъ западнѣе дер. Маквы-Сокольей, тотчасъ-же перешла въ боевой порядокъ и стала наступать въ направленіи на эту высоту.

Въ расположеніи Московской арміи произошли къ этому времени нѣкоторыя измѣненія, вызванныя опасеніями обхода ея лѣваго фланга и разрыва сообщеній ея съ тыломъ и г. Курскомъ.

XVII армейскій корпусъ, предназначенный первоначально въ общій резервъ, но вскорѣ передвинутый къ д. Маквѣ-Сокольей, получилъ въ 7 час. 40 мин. донесеніе, что непріятель переправился у Гуторова на правый берегъ Сейма и наступаетъ въ обходъ лѣваго фланга позиціи Московской арміи; тогда командиръ корпуса рѣшилъ тотчасъ же занять 35 дивизіею позицію вдоль южной опушки рощи у Маквы-Сокольей и высоты, восточнѣе этой рощи, а въ промежутокъ, образовавшійся съ XIII корпусомъ, направить части 3 пѣхотной дивизіи. На замѣну XVII корпуса въ общемъ резервѣ изъ XIII и Сводпаго корпусовъ приказано было оттянуть и направить къ д. Косторной одну дивизію и 5 стрѣлковую бригаду, что привело къ образованію значительныхъ разрывовъ боевой линіи и къ передвиженіямъ на позиціи подъ открытымъ уже сильнымъ огнемъ непріятеля; отъ

XIII корпуса въ общій резервъ были выдѣлены бывшая въ корпусномъ резервѣ 1 бригада 36 дивизіи и резервъ 1 дивизіи—Нарвскій пѣхотный полкъ и баталіонъ Копорскаго полка, а также находившіяся уже на позиціи пять батарей 36 артиллерійской бригады, мѣсто коихъ въ боевой линіи было пополнено только двумя баталіонами Копорскаго полка изъ прикрытія артиллеріи. Взамѣнъ 5 стрѣлковой бригады на лѣвый флангъ Сводного корпуса была вызвана изъ корпуснаго резерва 55 резервная бригада. Передвиженіе этихъ частей и занятіе ими позиціи происходило уже подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, перешедшаго незадолго передъ тѣмъ въ общее наступленіе.

Въ девятомъ часу утра, лишь только части VIII армейскаго корпуса готовились перейти въ наступленіе, командиромъ корпуса было получено приказаніе Командующаго Южной арміей слѣдующаго содержанія: „Опасаюсь, что корпусъ тяготѣетъ къ лѣвому флангу; весь резервъ предлагаю держать за правымъ флангомъ. У Полянскаго ограничьтесь демонстраціей. Начать наступленіе въ 9 час. утра. X армейскій корпусъ нуждается въ поддержкѣ лѣваго фланга“. Это распоряженіе вызвало передвиженіе двухъ полковъ съ лѣваго фланга, отъ Полянскаго къ правому; въ виду невозможности исполнить это передвиженіе укрыто, оно было исполнено подъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ и дальнимъ ружейнымъ огнемъ непріятеля на разстояніи двухъ верстъ отъ Полянскаго къ Жеребцову и въ дѣйствительномъ бою было бы сопряжено съ значительными потерями; изъ числа 24 орудій, спустившихся съ высотъ и перешедшихъ черезъ мостъ у Полянскаго, 12 орудій также приняли участіе въ этомъ фланговомъ движеніи и перешли къ Жеребцову. Къ 9 час. передвиженія войскъ были закончены и началось общее наступленіе, вскорѣ завершившееся атакой непріятельской позиціи; части, слѣдовавшія отъ Жеребцова, опередили нѣсколько лѣвый флангъ боевого порядка и первыя ударили на 55 резервную бригаду; части 34 дивизіи атаковали 56 бригаду, выиграли ея флангъ и хотя были

задержаны въ своемъ наступленіи глубокимъ оврагомъ, но быстро преодолѣли препятствіе и дружнымъ ударомъ потѣснили противника и заставили его покинуть укрѣпленіе и начать отступленіе.

Атака эта была поддержана 10 кавалерійской дивизіей, переправившеюся передъ тѣмъ черезъ Курицу и выдвинувшеюся изъ за лѣваго фланга наступающаго, съ цѣлью одновременно съ нимъ направить ударъ во флангъ и тылъ расположенія противника. Мѣстность благопріятствовала этому движенію и дивизія почти укрыто придвинулась на разстояніе до 400 саж. къ позиціи Своднаго корпуса. Отсюда подъ прикрытіемъ огня конныхъ батарей 1 бригада дивизіи бросилась въ атаку; правофланговые два-три эскадрона 28 драгунскаго полка замялись передъ пѣхотными частями, встрѣтившими ихъ огнемъ и стоявшими за оврагомъ, но эта задержка имѣла лишь мимолетный характеръ и тотчасъ же разсыпавшіеся эскадроны частью перешли препятствіе, частью обскакали его слѣва. За первою бригадою ударила 2 бригада, нѣсколько шире охвативъ непріятельское расположеніе и какъ разъ тогда, когда 34 дивизія вводила въ атаку свои резервы. На этомъ дѣйствія на правомъ флангѣ Московской арміи были застигнуты отбоемъ, послѣдовавшимъ по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію.

X корпусъ началъ наступленіе въ 9 часовъ, выдвинувъ 11 батарей на позицію лѣвѣе д. Духовецъ въ разстояніи 3 верстъ отъ непріятельскаго центра и имѣя на лѣвомъ флангѣ 9 дивизію и на правомъ бригаду 31. Движеніе пѣхоты производилось въ большомъ порядкѣ, но съ такою быстротою, которая не дала возможности достаточно обстрѣлять укрѣпленія противника огнемъ пѣхоты и затруднила дѣйствія артиллеріи настолько, что значительное развитіе огня было возможно только на первой артиллерійской позиціи; переѣздъ на вторую позицію явился нѣсколько запоздалымъ, а въ дальнѣйшемъ, при движеніи пѣхоты для атаки, ни одна батарея не была выдвинута для непосред-

ственной ея поддержки и для занятія захваченной позиціи противника; руководство огнемъ при этомъ не было объединено въ однихъ рукахъ и дивизіоны и батареи выбирали цѣли и дѣйствовали по своему усмотрѣнію. Благодаря той же поспѣшности при наступленіи, войсками не было произведено развѣдки непріятельскаго расположенія и 31 дивизія внезапно натолкнулась на люнетъ, усиленный проволочными сѣтями; быстро разрушивъ эти сѣти, полки атаковали укрѣпленіе и хотя атака, вслѣдствіе значительнаго превосходства въ силахъ наступающаго, признана была удачной, но въ дѣйствительномъ бою потери, понесенныя войсками, были бы весьма значительны. 9 дивизія нѣсколько уклонилась влѣво отъ даннаго ей направленія и образовала промежутокъ съ 31 дивизіей въ 500 — 600 шаговъ; въ этомъ промежуткѣ очутились батареи обороняющагося и при атакѣ ни одна часть не оказалась нацѣленной на эти батареи и онѣ остались не захваченными. Послѣдовавшій отбой на этомъ прекратилъ развитіе дальнѣйшихъ дѣйствій.

На правомъ флангѣ Сводный корпусъ въ исходѣ девятаго часа получилъ приказаніе командующаго Южной арміей начать рѣшительное наступленіе въ направленіи между Косторной и Маквой-Сокольей, съ цѣлью привлечь на себя возможно большее число войскъ непріятеля и тѣмъ содѣйствовать успѣху X корпуса на главномъ пунктѣ атаки. Эта цѣль была достигнута вполнѣ, ибо для дѣйствій противъ слабаго Своднаго корпуса Южной арміи направленъ былъ весь XVII корпусъ; кромѣ того на лѣвомъ флангѣ Московской арміи сосредоточена была 1 кавалерійская дивизія и 52 драг. Нѣжинскій полкъ.

Во исполненіе диспозиціи 4 стрѣлковая бригада наступала на лѣвомъ флангѣ, на высоты у Косторной и на редутъ, занятый баталіономъ Копорскаго полка, 51 бригада — на Макву-Кукуевку и 3 стрѣлковая бригада, часть которой была еще задержана у переправъ рѣшеніемъ посредниковъ, — на правомъ флангѣ, въ направленіи на рощу у Маквы-Сокольей. Атака двухъ полковъ этой бригады была встрѣ-

чена огнемъ 3 пѣх. дивизіи и такъ какъ противъ лѣваго фланга XVII корпуса наступленіе велось лишь незначительными силами, то часть 35 дивизіи была направлена на правый флангъ и подошла туда какъ разъ, когда 3 дивизія перешла въ наступленіе; ударъ 140 Зарайскаго полка направленъ былъ во флангъ 3 стрѣлковой бригады и полкъ этотъ послѣдовательно овладѣлъ двумя батареями стрѣлковаго дивизіона, оставленными безъ прикрытій. Стрѣлки были приговорены къ бездѣйствію на одинъ часъ, а два полка 3 дивизіи направлены къ XIII корпусу, противъ котораго велась атака въ превосходныхъ силахъ, но движеніе ихъ вскорѣ было остановлено отбоемъ. Въ это время 10 стрѣлковый полкъ, отдѣльно подходившій отъ переправъ къ своей бригадѣ, былъ атакованъ 137 пѣх. Нѣжинскимъ полкомъ и также былъ приговоренъ къ бездѣйствію на одинъ часъ. 4 стрѣлковая бригада удачно атаковала редутъ и ворвалась туда какъ разъ, когда послѣдовалъ отбой.

Позиція, на которой Московская армія рѣшила задержать наступленіе противника, должна была главнымъ образомъ обезпечить возможность прикрыть желѣзнодорожный узелъ въ Курскѣ, дабы не допустить его захвата, и слѣдовательно, по преимуществу, пересѣкать всѣ направленія, по коимъ возможно было приближеніе Южной арміи. Мѣстность у Косторной удовлетворяла лишь отчасти этому назначенію, преграждая путь съ запада и юго-запада, но допускала возможность движеніемъ съ юга, въ обходъ лѣваго фланга позиціи, выйти въ кратчайшемъ направленіи къ Курску и угрожать сообщеніямъ непріятеля. Недостатокъ этотъ, весьма существенный при тѣхъ условіяхъ, при коихъ происходило занятіе позиціи, когда направленіе наступленія противника оставалось еще невыясненнымъ, могъ быть до нѣкоторой степени парализованъ назначеніемъ въ началѣ боя сильнаго резерва при соотвѣтственномъ расположеніи боевыхъ линій;

численный составъ этого резерва опредѣлялся возможностью выдѣлить изъ него части, необходимыя для удлиненія позиціи или занятія такихъ ея участковъ, наступленіе противъ которыхъ могло выясниться лишь впослѣдствіи, по мѣрѣ постепеннаго развитія боя, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить въ немъ до послѣдней минуты такую сомкнутую часть, которая, оставаясь въ непосредственномъ распоряженіи старшаго начальника, давала бы возможность парировать неблагопріятныя случайности. Когда Московская армія занимала позицію, опасенія за ея лѣвый флангъ были вполнѣ естественны и тогда, казалось бы, должны были быть подготовлены всѣ мѣропріятія на случай появленія значительныхъ силъ непріятеля въ обходъ этого фланга. Между тѣмъ извѣстіе о движеніи частей Южной арміи со стороны Гуторова явилось какъ бы неожиданнымъ и застало непріятеля врасплохъ, вызвавъ немедленное израсходованіе всего общаго резерва, что привело потомъ къ образованію новаго резерва на счетъ войскъ, бывшихъ въ боевой части. Передвиженіе этихъ войскъ, вступившихъ уже въ бой, совершалось подъ огнемъ противника и вызвало образованіе въ боевой линіи значительныхъ разрывовъ, которыми воспользовался непріятель при овладѣніи позиціею, ибо главный ударъ его пришелся на наиболѣе слабо занятые участки позиціи—всего только семью баталіонами. Такимъ образомъ первоначальное расположеніе войскъ не соотвѣтствовало вполнѣ той обстановкѣ, которая сложилась въ это время и требовала въ началѣ боя слабыхъ боевыхъ линій и сильнаго резерва; по полученіи же свѣдѣній о наступленіи противника отъ Гуторова можно было бы направить изъ резерва первоначально лишь одну дивизію, а вторую сохранить для дальнѣйшаго усиленія боевыхъ линій въ томъ пунктѣ, на который противникъ поведетъ главную атаку. Между тѣмъ спѣшное и позднее отозваніе значительныхъ силъ изъ боевой части въ резервъ повело къ тому, что онѣ не успѣли снова и своевременно заполнить образовавшіеся промежутки въ боевыхъ линіяхъ и почти не приняли участія въ бою.

Въ Южной арміи расчеты по распредѣленію войскъ между колоннами и общей группировкѣ ихъ къ позиціи были произведены съ большою тщательностью и обезпечили возможность одновременнаго наступленія всѣхъ корпусовъ; для главнаго удара направлено было 64 баталіона и 25 эскадроновъ на участокъ позиціи, занятый всего 48 баталіонами.

Направленіе главнаго удара на центръ расположенія непріятеля приводило къ отступленію его на Курскъ и не отрѣзывало отъ его сообщеній, но вызывалось соображеніями тактическаго свойства и послѣ одержанія успѣха на позиціи не исключало достиженія главной цѣли—овладѣть желѣзнодорожнымъ узломъ.

Помимо изложенныхъ выше дѣйствій, въ коихъ приняли участіе войска обѣихъ армій, со стороны Московской арміи были сформированы путемъ выдѣленія личнаго состава отъ различныхъ частей войскъ три отдѣльныхъ отряда силою отъ 250 до 400 нижнихъ чиновъ въ каждомъ, коимъ приданъ былъ характеръ партизанскихъ отрядовъ для дѣйствій въ тылу расположенія противника и на его сообщеніяхъ.

Организацію этихъ отрядовъ нельзя признать правильною: для отдѣльной, отвѣтственной задачи требовались части сплоченныя и хорошо знакомыя ихъ начальникамъ. Между тѣмъ партизанскіе отряды составлены были изъ командъ правда отборныхъ (охотничьихъ), но взятыхъ изъ разныхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, даже разныхъ корпусовъ, и поставлены подъ начальство офицеровъ, коихъ они раньше совершенно не знали. Затѣмъ выполненіе дальнихъ поисковъ въ тылу непріятельской арміи требовало быстроты, почему отряды должны бы состоять исключительно изъ конницы, которая при надобности могла бы дѣйствовать и въ пѣшемъ строѣ; пѣхота же конечно стѣсняла передвиженіе этихъ отрядовъ.

Инструкціей, которой были снабжены начальники отрядовъ, цѣль назначенія ихъ и характеръ предстоявшей дѣятельности сводились, по преимуществу, къ стремленію отвлечь вниманіе непріятеля отъ дѣйствій въ главномъ направленіи движенія Московской арміи на лѣвый флангъ противника, къ задержанію его движенія порчею мостовъ и переправъ и захватомъ транспортовъ или обозовъ и къ затрудненію ему службы связи перерывомъ телеграфныхъ линій и перехватываніемъ приказаній и другихъ распоряженій, а также неожиданными нападеніями на войсковые штабы и въ особенности на полевой штабъ арміи.

Къ отрядамъ этимъ не были назначены особые посредники и потому въ настоящее время не представляется еще возможнымъ прослѣдить подробно дѣятельность ихъ во все время маневровъ, но тѣмъ не менѣе, на сколько можно судить по отдѣльнымъ эпизодамъ, вообще отряды эти дѣйствовали успѣшно, главнымъ образомъ потому что для охраны тыла Южной арміи не выдѣлялось, за ограниченностью силъ, особыхъ войсковыхъ частей.

Одинъ изъ отрядовъ подъ начальствомъ капитана генеральнаго штаба Дитерихса захватилъ станцію Коренево и всѣ устроенные тамъ склады боевыхъ припасовъ и провіанта и хлѣбопекарню; начальникъ отряда доложилъ посреднику для наблюденія за тыломъ, что именно онъ предполагаетъ захваченнымъ и какія въ состояніи принять мѣры для уничтоженія тѣхъ или другихъ запасовъ. Таковыя дѣйствія капитана Дитерихса слѣдуетъ признать совершенно правильными и разумными. Послѣдствій для Южной арміи этотъ захватъ станціи Коренево однако не имѣлъ, ибо части ея имѣли при себѣ снабженіе на всѣ остающіеся дни маневра. Былъ случай, когда партизанскій отрядъ полковника князя Юсупова неожиданно бросился на командира X корпуса и его штабъ и едва не захватилъ ихъ въ плѣнъ; имъ же остановлено было нѣсколько транспортовъ и уничтожено нѣсколько мостовъ, а также производились нападенія на пѣхотныя колонны, слѣдовавшія безъ достаточныхъ мѣръ охра-

ненія (правая колонна Своднаго корпуса Южной арміи 31 Августа).

Въ другихъ случаяхъ партизанскіе отряды дѣйствовали неправильно—именно при порчѣ телеграфныхъ линій: свою задачу въ этомъ отношеніи они поняли буквально и дѣйствительно перерубали телеграфные провода, благодаря чему сообщеніе съ главной квартирой Южной арміи оставалось прерваннымъ довольно продолжительное время и передаваемыя мною указанія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА относительно времени начала дѣйствій въ нѣкоторые дни не доходили по назначенію.

Въ виду этого на будущее время казалось бы необходимымъ, если подобные отряды будутъ сформированы, имѣть при нихъ посредниковъ изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба и, допуская условное овладѣніе телеграфными линіями и другими средствами сообщеній съ цѣлью перехватыванія депешъ, отнюдь не дозволять перерубанія проводовъ и дѣйствительнаго перерыва сообщеній какими либо другими средствами, а равно и задерживанія такихъ депешъ, которыя посылаются главнымъ посредникомъ или касаются снабженія войскъ и ихъ удобствъ, которыя на маневрахъ отнюдь не должны быть нарушаемы.

Черезъ день по окончаніи маневровъ, 5 Сентября, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было произвести подъ Курскомъ Высочайшій смотръ войскамъ обѣихъ армій, на коемъ сосредоточено было $163^1/_2$ баталіона, $85^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ и 90 батарей, всего въ числѣ 4230 офицеровъ и 89121 нижнихъ чиновъ.

Многія части въ первый разъ имѣли счастіе представляться ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; тысячи людей въ эти знаменательные дни въ первый разъ

имѣли счастье видѣть своего ВѢНЦЕНОСНАГО ВОЖДЯ; тысячи сердецъ бились горячимъ русскимъ чувствомъ въ эту торжественную минуту, съ трепетнымъ волненіемъ ожидали ВАШЕГО, ГОСУДАРЬ, прибытія и горѣли желаніемъ заслужить драгоцѣнное имъ царское спасибо. Этому чувству вторило и настроеніе стотысячной толпы, покрывавшей поле, гдѣ готовилось никогда здѣсь не виданное величественное зрѣлище. И когда восторженные клики вѣрноподданнаго народа подали первую вѣсть о приближеніи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА а залпы сотни орудій возвѣстили о началѣ смотра, горячее, простое чувство русскаго солдата вылилось въ томъ могучемъ и сердечномъ „ура", коимъ искони вѣковъ встрѣчаютъ русское воинство и народъ своихъ обожаемыхъ Самодержцевъ.

Церемоніальнымъ маршемъ войска проходили одинъ разъ: пѣхота въ сомкнутомъ резервномъ порядкѣ и отдѣльные баталіоны—въ резервныхъ колоннахъ; батареи пѣшей артиллеріи—по дивизіонно-развернутымъ строемъ, на сомкнутыхъ интервалахъ и стрѣлковые дивизіоны—по батарейно; кавалерія—по полкамъ, въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ и конная артиллерія—по дивизіонно.

Войска не имѣли времени готовиться къ смотру, послѣдовавшему непосредственно за маневрами. При этомъ многія отдѣльныя части сведены были въ болѣе крупныя соединенія только для этого Высочайшаго смотра. Недостатки въ церемоніальномъ маршѣ нѣкоторыхъ частей явились слѣдствіемъ его неподготовленности и недостаточной спайки этихъ временно-сведенныхъ частей. Но ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ истинно отеческою любовью простили недочеты и наградили труды и усердіе войскъ, удостоивъ всѣ части милостиваго ЦАРСКАГО СПАСИБО.

Общія замѣчанія по большимъ Курскимъ маневрамъ.

Минувшіе маневры дали обширный матеріалъ для сужденія о результатахъ мирной подготовки войскъ и степени готовности ихъ къ выполненію тѣхъ назначеній, которыя могутъ выпасть на ихъ долю въ случаѣ войны. Прекрасныя качества солдата, его выносливость и неутомимость, служащія вѣрнымъ залогомъ для достиженія блестящихъ результатовъ, вновь были проявлены на маневрахъ и вновь доказали, что съ нашимъ солдатомъ самыя трудныя и тяжелыя задачи не встрѣтятъ затрудненій при ихъ выполненіи.

Дѣятельность начальствующихъ лицъ могла проявиться въ самой широкой степени, въ виду предоставленія имъ полной свободы дѣйствій, и въ этомъ отношеніи минувшіе маневры дали возможность судить о степени сознательности отношенія начальниковъ къ порученному имъ дѣлу и объ умѣніи ихъ проявить необходимую иниціативу. Обнаружившіяся на маневрахъ упущенія и увлеченія, являющіяся по преимуществу слѣдствіемъ недостатка практики въ упражненіяхъ большими массами, указываютъ, казалось бы, на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ руководствѣ большими маневрами.

Необходимо обратить вниманіе на излишнее затягиваніе маневра въ обѣихъ арміяхъ до позднихъ часовъ, которое несомнѣнно отзывается на войскахъ излишнимъ утомленіемъ, равно и на слишкомъ большіе переходы. Въ первый день маневровъ всѣ корпуса Московской арміи, выступивъ въ 7 час. утра, прибыли на ночлегъ въ 7 час. вечера и занимали бивaки уже при полной темнотѣ, а обозы Сводного корпуса прибыли къ Покровскому поздно ночью и съ трудомъ отыскивали бивaки своихъ частей. Въ Южной арміи авангарды Сводного и X корпусовъ, выдвинутые 29 Августа для поддержанія армейской конницы, вернулись за Реутъ и стали бивакомъ только около 11 час. ночи. 30 Августа XIII корпусъ, вслѣдствіе крайняго утомленія войскъ, не дошелъ до

назначеннаго ему пункта ночлега у с. Борщень, а сталъ бивакомъ у Бобрикова-Стремоухова и Новосергіевскаго, а обозы его совсѣмъ не прибыли къ своимъ частямъ и ночевали въ 10—11 верстахъ отъ нихъ, въ д. Любицкой и слѣдовательно ни вечеромъ 30-го, ни утромъ 31-го люди горячей пищи не получили и $1^{1}/_{2}$ сутокъ оставались безъ хлѣба на сухаряхъ. Въ остальные дни дѣйствія затягивались также слишкомъ поздно.

Во избѣжаніе подобныхъ явленій на будущихъ маневрахъ, казалось бы полезнымъ предоставить Главному Руководителю право, въ случаѣ излишняго затягиванія маневра, останавливать его въ извѣстномъ часу съ тѣмъ, чтобы части уже не доходили до назначенныхъ имъ по диспозиціи селеній, а останавливались на ночлегъ въ ближайшихъ окрестностяхъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ ихъ застанетъ приказаніе прекратить маневръ, или же установить часъ, послѣ коего боевыя маневренныя дѣйствія прекращаются и войска становятся на ночлеги; такимъ временемъ лучше всего было бы 5 час. пополудни, такъ какъ, дѣйствуя позже, войска сильно запаздываютъ прибытіемъ на бивакъ.

Необходимо казалось бы также, установивъ на все время маневровъ часъ ежедневнаго начала дѣйствій, допускать измѣненіе его лишь въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ разрѣшенное одной арміи измѣненіе иногда не доходитъ до другой и ставитъ ее въ невыгодное положеніе или лишаетъ маневръ поучительности, какъ это было 31 Августа, когда столкновеніе сторонъ на прекрасной позиціи на Реутѣ не произошло вслѣдствіе того, что разрѣшеніе начать дѣйствія въ 6 час. утра не дошло до штаба Южной арміи и войска выступили съ биваковъ въ разное время: Московская армія въ 6 час., а Южная—въ 7 час. утра.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „*Справедливо*“.

Встрѣчается и другое не менѣе важное неудобство: разрѣшеніе о выступленіи ранѣе указаннаго въ инструкціи часа доходитъ обыкновенно только до старшихъ посредниковъ при арміяхъ и доходитъ поздно, такъ какъ и самое

ходатайство возбуждается обыкновенно поздно; до прочихъ посредниковъ, особенно до состоящихъ при отдаленныхъ отрядахъ, оно большею частью не доходитъ вовсе. Не зная о данномъ разрѣшеніи, посредники при отрядахъ не разрѣшаютъ выступать ранѣе установленнаго на все время маневровъ часа, хотя бы по диспозиціи это и предписывалось отрядамъ [1]. Такимъ образомъ съ одной стороны получаются нежелательные конфликты между распоряженіями войсковыхъ начальниковъ и посредниковъ, съ другой—нарушается стройность маневра, ибо части, имѣющія иногда одну и ту же цѣль и задачу, выступаютъ въ разное время.

Назначенные на минувшіе маневры посредники внимательно слѣдили за проявленіями всѣхъ отраслей боевой дѣятельности войскъ и въ представленныхъ отчетахъ затрогиваютъ тѣ вопросы, которые заслуживаютъ наибольшаго вниманія для болѣе широкаго ихъ примѣненія въ будущемъ или для искорененія и исправленія.

Въ громадномъ большинствѣ дѣятельность посредниковъ была весьма полезной, а нѣкоторые изъ нихъ представили настолько обстоятельные отчеты, что дали возможность подробно прослѣдить какъ самый ходъ маневровъ, такъ и остановиться на тѣхъ недостаткахъ, которые еще присущи дѣятельности войскъ.

Многіе посредники заявляютъ въ своихъ отчетахъ, что диспозиціи по арміи и по отрядамъ, при коихъ они состояли, доставлялись имъ очень поздно, а иногда и не доставлялись вовсе, что впрочемъ повторяется на всѣхъ маневрахъ. Для полной оріентировки посредниковъ желательно бы снабжать ихъ диспозиціями по обѣимъ арміямъ, что однако недостижимо, ибо требуетъ пересылки на весьма дальнія разстоянія и при томъ можетъ быть исполнено только черезъ штабъ главнаго посредника, который не имѣетъ для этого достаточныхъ средствъ въ своемъ распоряженіи; затѣмъ въ арміяхъ естественно являются опасенія, что диспо-

[1]) Такъ случилось 30 Августа: лѣвая колонна главныхъ силъ XIII корпуса по диспозиціи должна была выступить въ 6 час. 15 минутъ утра, но посредникъ задержалъ ее до 7 часовъ.

зиція, посланная въ расположеніе арміи противника, можетъ случайно попасть и не къ посреднику. По этому съ невозможностью доставлять посредникамъ диспозиціи противной стороны приходится мириться, но недоставленіе посредникамъ диспозицій по своей арміи и по отрядамъ, при коихъ они состоятъ, непростительно, ибо ставитъ ихъ въ невозможность правильно исполнять свои обязанности.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *„Да“* и подчеркнуто слово: *„Непростительно“.*

Наблюдались случаи, что рѣшенія посредниковъ отмѣнялись или измѣнялись старшими въ чинѣ посредниками; такой порядокъ на будущее время подлежитъ измѣненію: при наличіи нѣсколькихъ посредниковъ рѣшеніе должно принадлежать старшему изъ нихъ, но если разъ какое либо рѣшеніе уже поставлено въ зависимости отъ обстановки, то уже не подлежитъ измѣненію старшимъ посредникомъ, ибо онъ не присутствовалъ при дѣйствіяхъ и не знакомъ съ мотивами, вызвавшими то или иное рѣшеніе.

Затронутые посредниками вопросы могутъ быть сгруппированы въ слѣдующемъ порядкѣ.

I. Организація отрядовъ.

1. Въ вопросахъ организаціи отрядовъ можно обратить вниманіе на нарушеніе существующей организаціи мирнаго времени и стремленіе къ созданію сборныхъ отрядовъ, поставленныхъ подъ начальство временныхъ командировъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *„Я не люблю разбивки боевыхъ единицъ на сводные или сборные отряды. Въ будущемъ избѣгать этого“.*

Въ Южной арміи общій резервъ обыкновенно состоялъ изъ двухъ бригадъ, взятыхъ по одной отъ 31 и 15 дивизій, и начальникомъ его назначался или начальникъ 2 казачьей сводной дивизіи, или командиръ 1 бригады 15 дивизіи. Хотя такая мѣра принималась съ понятною цѣлью не ослаблять чувствительно корпусовъ выдѣленіемъ въ резервъ цѣлыхъ дивизій, но благодаря этому начальники 15 и 31 дивизій фактически имѣли подъ своимъ начальствомъ по одной бригадѣ и являлись въ роли бригадныхъ командировъ. Это еще не порождало особыхъ неудобствъ, но 2 и 3 Сентября въ составъ общаго резерва отъ 15 дивизіи было наз-

начено по одному полку отъ каждой бригады (57 и 59 полки), а остальные два полка (58 и 60) остались въ VIII корпусѣ, войдя въ составъ боевой части, и слѣдовательно оба бригадныхъ командира 15 дивизіи имѣли подъ своимъ начальствомъ по одному полку чужой бригады.

Въ VIII корпусѣ при распредѣленіи 3 Сентября боевыхъ линій по участкамъ, въ правый боевой участокъ было назначено два баталіона 15 дивизіи и три—34, остальные шесть баталіоновъ 15 дивизіи вмѣстѣ съ прочими полками 34 дивизіи вошли въ составъ лѣваго участка; казалось бы болѣе правильнымъ весь правый боевой участокъ имѣть отъ 15 дивизіи и поставить во главѣ его бригаднаго командира этой дивизіи.

2. Соотношеніе различныхъ родовъ оружія въ отрядахъ не всегда соотвѣтствовало установленнымъ нормамъ, что въ особенности имѣло мѣсто по отношенію къ кавалеріи, придаваемой отрядамъ въ самомъ ограниченномъ числѣ, не обезпечивающемъ правильнаго несенія развѣдывательной службы и службы связи. Явленіе это объясняется преимущественно стремленіемъ увеличить составъ армейской конницы, дабы осилить при единоборствѣ кавалерію противника, но между тѣмъ оно ставитъ отряды подчасъ въ весьма тяжелое положеніе и значительно парализуетъ способность ихъ къ выполненію различныхъ назначеній.

Такое распредѣленіе конницы имѣло мѣсто въ Московской арміи, въ особенности въ первые дни маневровъ, когда при каждомъ корпусѣ было оставлено только по два эскадрона. Естественно, что при такомъ незначительномъ числѣ конницы корпуса не могли поддерживать связи между собою и дѣйствовали въ разбродъ; естественно, что и охраненіе на походѣ было очень слабо и даже донесенія приходилось иногда посылать съ пѣшими людьми (въ авангардахъ XIII и XVII корпусовъ 29 Августа).

Курскіе маневры между тѣмъ должны бы были служить въ обѣихъ арміяхъ опытомъ для повѣрки цѣлесообразности установленной нынѣ нормы корпусной кавалеріи для военнаго времени: бригада или полкъ на корпусъ. Въ X и Сводномъ корпусахъ Южной арміи эта норма и была удер-

жана до 3 дня маневровъ, когда Урупскій и Волгскій казачьи полки 2 казачьей Сводной дивизіи, составлявшіе корпусную кавалерію VIII и X корпусовъ, были откомандированы къ ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартирѣ [1]).

Пока VIII корпусъ подходилъ къ арміи и не имѣлъ при себѣ конницы и слѣдовательно всѣ четыре полка 2 Сводной дивизіи были при X и Сводномъ корпусахъ, корпуса эти были хорошо охраняемы и освѣдомлены о противникѣ. Начиная же съ 4-го дня, когда для всѣхъ трехъ корпусовъ Южной арміи остались два полка корпусной конницы, посредники отмѣчаютъ недостатокъ ея и въ зависимости отъ этого плохую оріентировку начальниковъ, несмотря на напряженную работу обоихъ полковъ.

Можно слѣдовательно сказать, что бригады кавалеріи на корпусъ, конечно, достаточно; полкомъ конницы корпусъ въ крайности обойтись еще можетъ, но достаточнымъ это количество признать нельзя; меньшимъ же количествомъ кавалеріи корпуса очевидно обойтись не могутъ и тѣ корпуса, коимъ оставлено было по два эскадрона, обслуживались ими совершенно неудовлетворительно.

Но въ виду неполнаго опыта сего года, казалось бы необходимымъ на будущихъ маневрахъ: 1) придавать арміямъ больше армейской конницы, не менѣе полной дивизіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ ввести въ условія маневра, чтобы армейская конница не усиливалась на счетъ корпусной, 2) произвести тщательное наблюденіе посредниками за службою корпусной кавалеріи, дабы выяснить минимальное число, потребное для корпуса, 3) въ виду большого расхода корпусной и даже армейской кавалеріи на ординарческую службу, ввести на слѣдующихъ маневрахъ отдѣльныя казачьи сотни въ составъ корпусовъ, какъ это установлено на военное время, съ тѣмъ чтобы онѣ и удовлетворяли потребности ординарческой службы, а корпусная кавалерія на это не расходовалась.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою отчеркнуты 13 строкъ и написано: ***„Полезно“.***

[1]) Однако 29 Августа командиръ Своднаго корпуса Южной арміи выдѣлилъ 16 Донской казачій полкъ и 1-ю Оренбургскую казачью батарею на усиленіе армейской конницы, но сдѣлалъ это собственнымъ распоряженіемъ, а не по указанію штаба арміи; послѣ такого выдѣленія при корпусѣ всетаки оставался 17 казачій полкъ.

II. Дѣятельность начальниковъ.

1. Въ Южной арміи обращено было серьезное вниманіе на то, чтобы начальствующія лица всѣхъ степеней были заблаговременно ознакомлены съ сущностью предстоящаго маневра. Командующій арміей лично выяснилъ имъ общія положенія и свои намѣренія, кромѣ того принимались мѣры и для разъясненія предстоящаго маневра нижнимъ чинамъ; тоже самое производилось и въ XVII корпусѣ Московской арміи.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *„Разумѣется“.*

Подобная оріентировка придаетъ дѣйствіямъ начальниковъ отдѣльныхъ колоннъ и отрядовъ связность и сознательность и является мѣрою, всегда возможною и весьма желательною.

2. Въ распоряженіяхъ начальствующихъ лицъ заслуживаютъ вниманія случаи, далеко не единичные, вмѣшательства старшихъ непосредственно въ дѣло младшихъ и отдачи приказаній частямъ войскъ, минуя всѣ промежуточныя командныя ступени.

Въ Московской арміи распоряженіе о выдѣленіи полковъ 2 отдѣльной кавалерійской бригады въ составъ армейской конницы было непосредственно сообщено командиру 51 драгунскаго полка, а начальникъ авангарда XIII корпуса, при коемъ состоялъ полкъ, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ распоряженіи и узналъ о немъ только по уходѣ полка.

Въ четвертый день маневровъ командиръ Своднаго корпуса Южной арміи непосредственно приказалъ 51 пѣх. резервной бригадѣ принять участіе въ бою у переправъ въ Черницинѣ совмѣстно съ 4 стрѣлковою бригадой, а начальникъ колонны главныхъ силъ корпуса, въ которой слѣдовала бригада, ничего не зналъ объ этомъ и не зналъ даже, гдѣ находится бригада, когда предполагалъ направить ее для поддержки 3 стрѣлковой бригады, отброшенной отъ Хаваранковой.

Въ четвертый же день маневровъ начальникъ 36 дивизіи получилъ непосредственное приказаніе штаба арміи, въ отмѣну диспозиціи, переправиться черезъ Сеймъ у Гуторова, и хотя командиръ XIII корпуса имѣлъ уже приказаніе не переходить на правый берегъ и прикрывать переправу у Черницина, но не зная, чѣмъ вызвано приказаніе, переданное помимо его начальнику дивизіи, отпустилъ 2 бригаду 36 дивизіи и лишилъ себя ея поддержки въ минуту крайней необходимости.

3. Замѣчалось нерѣдко стремленіе къ выполненію буквальнаго смысла диспозицій и иныхъ приказаній, вопреки измѣнившимся условіямъ обстановки.

Такъ во второй день маневровъ командиръ XIII корпуса не пошелъ на выстрѣлы, раздававшіеся у Колпаково въ раіонѣ наступленія Своднаго корпуса Московской арміи, а предпочелъ согласно диспозиціи остаться на привалѣ у Любицкой и засимъ двинуться къ селу Борщень, хотя обстановка совершенно измѣнилась и вся армія остановилась на ночлегъ на Реутѣ.

Въ третій день маневровъ 36 дивизія одна, послѣ отступленія всей Московской арміи, осталась на правомъ берегу Реута, въ силу полученнаго наканунѣ приказанія изъ корпуснаго штаба—ожидать по переправѣ указаній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ; между тѣмъ если бы начальникъ дивизіи выяснилъ себѣ дѣйствительную обстановку, то онъ немедленно бы долженъ былъ отойти назадъ, чѣмъ избѣгъ бы неожиданнаго и совершенно безполезнаго для общаго развитія маневра столкновенія съ 4 стрѣлковой бригадой.

4. Въ отрядахъ изъ трехъ родовъ оружія начальники отрядовъ не всегда являлись таковыми по существу, самостоятельно и увѣренно располагавшими всѣми поступившими въ ихъ вѣдѣніе войсками. Тѣ роды оружія, въ которыхъ они лично не служили, составляли какъ бы нѣчто придаточное и получали право дѣйствовать по усмотрѣнію непосредственныхъ своихъ начальниковъ, а это порождало неизбѣжное нарушеніе единства власти и единства въ дѣйствіяхъ.

5. Посредниками замѣчено также, что начальники рѣдко выѣзжаютъ впередъ до начала боя для личной рекогносцировки, основывая свои распоряженія только на полученныхъ донесеніяхъ.

Встрѣчались, какъ указано выше, и случаи отказа въ поддержкѣ: такъ при атакѣ Дьяконовскихъ постоялыхъ дворовъ 29 Августа, начальникъ авангарда XVII корпуса (2 бригада 35 пѣх. дивизіи) просилъ помощи у главныхъ силъ Сводного корпуса, слѣдовавшихъ въ 1—2 верстахъ позади по тому же тракту, но получилъ отказъ.

III. Дѣятельность штабовъ.

1. Хотя на долю всѣхъ штабовъ выпало во время маневровъ тяжелая и весьма сложная работа, но нельзя сказать, чтобы всѣ штабы въ равной мѣрѣ успѣшно справились съ этой работой. Повидимому до сихъ поръ еще не вполнѣ твердо усвоено сознаніе необходимости возможно ранняго увѣдомленія частей войскъ о предстоящей имъ на слѣдующій день дѣятельности, вслѣдствіе чего приказанія даже въ корпусныхъ штабахъ получались очень поздно, нерѣдко уже послѣ выступленія съ биваковъ, или послѣ времени, опредѣленнаго для выступленія, а приказанія по дивизіямъ большею частью отдавались уже на походѣ, ибо диспозиціи по корпусу совсѣмъ не доходили до частей корпуса или доходили слишкомъ поздно. Во многихъ штабахъ не пользовались совершенно искусственными средствами сношеній — телеграфами и телефономъ для предварительной передачи сущности диспозицій, а въ нѣкоторыхъ штабахъ дѣятельность по составленію приказовъ считалась завершенной съ минуты передачи ихъ для отправленія съ ординарцами и вѣстовыми, при чемъ не принималось вовсе мѣръ къ тому, чтобъ быть увѣреннымъ, что приказанія дѣйствительно дошли по назначенію; случай съ офицеромъ 51 драгунскаго полка, отправленнымъ въ первый день маневровъ изъ штаба

XIII корпуса съ диспозиціею въ авангардъ и недоставившимъ ее, наглядно подтверждаетъ это. Подобнымъ же образомъ XIII корпусъ при отступленіи за Реутъ на 3 день маневровъ совсѣмъ не получилъ диспозиціи по арміи.

Въ нѣкоторыхъ штабахъ не усвоены еще пріемы быстро и правильно составлять диспозиціи по опредѣленной формѣ, по коей каждому извѣстно, гдѣ нужно искать соотвѣтствующія указанія, а въ штабѣ Московской арміи диспозиціи назывались директивами, что совершенно не соотвѣтствуетъ ихъ назначенію, такъ какъ подъ директивой подразумѣваются общія указанія, которыя Главнокомандующій даетъ Командующимъ арміями и которыя заключаютъ въ себѣ данныя о предстоящей цѣли дѣйствій на извѣстный періодъ времени или на извѣстную операцію, безъ точныхъ указаній средствъ для достиженія этой цѣли. Въ данномъ случаѣ директивою для каждой арміи являлось самое заданіе для всего маневра.

Наконецъ въ нѣкоторыхъ штабахъ не выработана еще сноровка отчетливо и удобочитаемо издавать приказы на походѣ и, напримѣръ, приказы по 1 пѣх. дивизіи по блѣдности печати представляютъ изъ себя почти бѣлый листъ бумаги.

2. Дѣятельность штабовъ по изученію обстановки, сбору свѣдѣній о противникѣ, сопоставленію этихъ свѣдѣній и выясненію такимъ путемъ дѣйствительныхъ условій не всегда соотвѣтствовала важности этой отрасли штабной службы и вслѣдствіе сего во многихъ случаяхъ войска не были вовсе оріентированы относительно данныхъ о противникѣ и о своихъ сосѣдяхъ. Были случаи, что высшіе штабы не знали, гдѣ ночуютъ подчиненные имъ части и обозы: такъ штабъ Московской арміи въ ночь на 31 Августа предполагалъ ночлегъ XIII корпуса въ с. Борщени, а между тѣмъ онъ бивакировалъ въ 3—4 верстахъ на западъ, у Новосергіевскаго и Бобрика-Стремоухова.

Нерѣдко въ войскахъ не имѣлось вовсе свѣдѣній о результатахъ, достигнутыхъ сосѣдними частями. Штабъ

Московской арміи 29 и 31 Августа, а также 1 Сентября не зналъ общаго расположенія противника и въ диспозиціи 29 числа указалъ, что два корпуса его находятся въ раіонѣ д.д. Глѣбовка — Косторная, тогда какъ въ дѣйствительности весь X корпусъ былъ въ 6—10 верстахъ къ сѣверу, у д. Благодатной—Стар. Гатище, а въ диспозиціи 1 Сентября непріятель былъ указанъ на линіи Глѣбовка—Никольское—Дурово, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ 31 дивизія, VIII корпусъ и вся конница занимали линію сѣвернѣе на 12 верстъ, отъ Колпакова до Чапли; въ этой же диспозиціи кавалерія противника была указана стоящей къ югу отъ Покровскаго, хотя она въ дѣйствительности стояла въ 15 верстахъ западнѣе—въ Чаплѣ.

3. При выдѣленіи отрядовъ для выполненія особыхъ задачъ, для нихъ не формировалось никакихъ штабовъ и не назначались офицеры генеральнаго штаба, что ставило начальниковъ такихъ отрядовъ въ затрудненіе при отдачѣ диспозицій и приказаній.

IV. Дѣятельность пѣхоты.

1. Въ отношеніи боевыхъ дѣйствій надлежитъ отмѣтить, что при переходѣ отъ походнаго порядка въ боевой не наблюдалось постепеннаго развитія боевого порядка авангарда съ предварительнымъ построеніемъ главныхъ силъ въ резервный порядокъ; повидимому разслѣдованію противника авангардомъ не придавалось особаго и должнаго значенія и потому построеніе боевого порядка обыкновенно совершалось прямо изъ походной колонны безъ достаточныхъ свѣдѣній о расположеніи и силахъ непріятеля. Примѣненіе къ мѣстности, вниманіе къ огню противника и его фортификаціоннымъ сооруженіямъ иногда совершенно пренебрегалось и части, не стѣсняясь, стояли и двигались подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, по вполнѣ открытой мѣстности,

въ густыхъ массахъ, не рѣдко даже въ резервныхъ колоннахъ; движеніе въ атаку на укрѣпленія производилось безъ всякой задержки, безъ подготовки огнемъ, равняясь на тѣ части, которыя передъ собой укрѣпленій не имѣли, и заботясь лишь объ одновременности удара, не справляясь съ обстановкой и не принимая мѣръ къ тому, чтобы обезпечить одновременность различіемъ времени начала движенія, выборомъ подступовъ и т. п. При дѣйствіяхъ по различнымъ цѣлямъ замѣчалось полное однообразіе въ примѣненіи пріемовъ, соотвѣтствующихъ въ одномъ случаѣ и не подходящихъ для другихъ: роты при атакѣ батарей, расположенныхъ въ окопахъ, дѣйствовали совершенно однообразно и одинаково какъ и тѣ, которыя шли на пѣхоту, стоящую открыто. При движеніи впередъ пѣхота не обращала вниманія на свою артиллерію и часто заслоняла ея огонь.

Со стороны начальствующихъ лицъ обнаруживалось недостаточное управленіе боемъ: войска по переходѣ въ боевой порядокъ двигались впередъ, избирали направленія и цѣли для удара по инціативѣ младшихъ начальниковъ и обыкновенно разъ принятый боевой порядокъ не подвергался въ дальнѣйшемъ никакимъ измѣненіямъ въ соотвѣтствіи съ постепенно выяснявшеюся обстановкою, боевыя части усиливались однообразно по принятому разъ шаблону, фланги не удлинялись и т. п.

2. При повѣркѣ сторожевой службы иногда приходилось убѣждаться, что этотъ важный отдѣлъ воинскаго образованія не всегда усвоенъ войсками вполнѣ основательно и примѣняется на практикѣ разнообразно, безъ согласованія съ условіями обстановки и иногда безъ достаточно сознательнаго отношенія къ дѣлу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно отмѣтить, что сторожевое охраненіе сосѣднихъ корпусовъ не было связано между собою, являлись прорывы въ линіи охраненія; отчасти впрочемъ это объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе излишняго затягиванія походныхъ движеній разстановку постовъ приходилось производить поздно, въ полной темнотѣ.

V. Дѣятельность артиллеріи.

Почти во всѣхъ маневренныхъ бояхъ замѣчалось отсутствіе связи между дѣйствіями артиллеріи и пѣхоты; одною изъ главныхъ причинъ этого обстоятельства являлось отсутствіе руководства со стороны начальниковъ отрядовъ дѣйствіями артиллеріи. Хотя со стороны старшихъ начальниковъ неоднократно проявлялось стремленіе выдвигать на рѣшительные пункты возможно большее число орудій, но начальники участковъ на позиціяхъ совершенно устраняли себя отъ постановки задачъ для дѣйствія артиллеріи на своихъ участкахъ и не давали ей никакихъ указаній для дѣятельности въ предстоящихъ столкновеніяхъ. Нерѣдко командиры дивизіоновъ, по занятіи боевыхъ позицій, избирали цѣли для стрѣльбы по своему личному усмотрѣнію, безъ общаго руководства огнемъ массированныхъ группъ и безъ должной связи съ дѣйствіями пѣхоты въ соотвѣтствіи съ поставленной ей боевой задачей. При дѣйствіяхъ нѣсколькихъ батарей различныхъ бригадъ руководство ими не объединялось въ рукахъ старшаго изъ присутствовавшихъ начальниковъ и батареи дѣйствовали независимо и не согласованно.

Общая цѣль дѣйствій не всегда была извѣстна артиллерійскимъ начальникамъ. Артиллеріи обыкновенно указывалось занять позицію и открыть огонь, но что именно нужно начальнику отряда, гдѣ намѣченъ главный пунктъ атаки и гдѣ необходимо наибольшее развитіе артиллерійскаго огня— большею частью не сообщалось и это приходилось рѣшать самимъ артиллеристамъ, вслѣдствіе чего перемѣны позицій и выборъ цѣлей для стрѣльбы производились безъ соображеній съ движеніями и дѣйствіями пѣхоты. Вслѣдствіе быстраго наступленія пѣхоты, артиллерія обыкновенно стрѣляла лишь на дальнія дистанціи, съ первой позиціи: на вторую позицію она уже не успѣвала переѣзжать и не могла стрѣлять со среднихъ и малыхъ дистанцій; если же и дѣлались переѣзды, то на слишкомъ короткія разстоянія.

Хотя успѣшность дѣйствій артиллеріи во время боя во многихъ случаяхъ опредѣляется большею или меньшею освѣдомленностью ея начальниковъ о положеніи дѣлъ впереди и о расположеніи противника, однако свѣдѣнія эти до командировъ дивизіоновъ или батарей не доходили вовсе или доходили въ крайне неопредѣленной формѣ; къ этому нужно прибавить, что развѣдчики отъ артиллеріи или вовсе не употреблялись или дѣло ограничивалось дальнею рекогносцировкою старшихъ артиллерійскихъ начальниковъ, часто безъ участія командировъ дивизіоновъ или батарей и въ результатѣ число непріятельскихъ орудій и даже батарей часто опредѣлялось неправильно.

Отмѣчено нѣсколько случаевъ открытія огня на слишкомъ дальнія разстоянія, безъ должнаго выясненія цѣли, по которой производилась стрѣльба; флаги для обозначенія цѣлей стрѣльбы не всегда выставлялись. Не обращалось должнаго вниманія на необходимость прежде всего подавить огонь непріятельской артиллеріи и огонь переносился безъ нужды на пѣхотныя части, находившіяся еще слишкомъ далеко.

Замѣчалась также недостаточная связь артиллерійскихъ бригадъ со своими парками: мѣста расположенія послѣднихъ и пути ихъ слѣдованія часто были неизвѣстны артиллерійскимъ частямъ и не указывались въ приказахъ и диспозиціяхъ. Были случаи, что парки располагались слишкомъ близко къ батареямъ; такъ 3 Сентября на позиціи у Косторной парки XIII корпуса расположились на линіи передковъ батарей этого корпуса, а парки XVII корпуса—въ рощѣ селенія Маквы, въ $^3/_4$ верстахъ отъ расположенія 3 артиллерійской бригады.

Въ питаніи снарядами батарей выходили иногда задержки и на позиціяхъ ощущался недостатокъ въ снарядахъ. Между тѣмъ на питаніе батарей снарядами желательно обратить самое серьезное вниманіе на будущихъ маневрахъ, ибо со введеніемъ скорострѣльной артиллеріи вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ особую важность. Германскій писатель-артил-

лерист генерал Роне говорит, что „орудія приводятся к молчанію не огнем противника, а недостатком своих снарядов".

Техника спеціальной артиллерійской службы находится в громадном большинствѣ случаев на соотвѣтствующей высотѣ: выѣзды батарей на позиціи, как в смыслѣ быстроты движенія и снятія с передков, так и в отношеніи скрытности движенія и закрытія передков исполняются вполнѣ удовлетворительно, скорость открытія огня, отсутствіе суетливости на батареях и слаженность частей подтверждают, что большая часть их достигла должной подготовки к выполненію могущих на них выпасть боевых задач.

VI. Дѣятельность конницы.

Минувшіе маневры не изобиловали случаями встрѣчи кавалерійских масс обоих маневрировавших сторон; подобная встрѣча произошла лишь в первый день, когда, близ д. Одоевки, 1 дивизія была атакована пятью полками конницы Южной арміи. Дѣйствія этой послѣдней, вообще говоря, отличались духом рѣшительной иниціативы, перестроенія ея как в резервный, так и в боевой порядок были без суеты, полки были правильно нацѣлены на непріятеля с значительным охватом лѣваго его фланга; при движеніи в атаку замѣчалось однако недостаточное общее управленіе боем, так как линіи шли вперед и вступали в бой сами по себѣ и нѣкоторые эскадроны, не имѣя уже перед собой цѣли, проносились в пустую, другіе повторяли удар передней линіи, одна же сотня атаковала команду музыкантов 1 лейб-драгунскаго полка.

На подлинном Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подчеркнуто слово *„Музыкантов"* и написано: *„Трубачей"*.

Хотя встрѣча с непріятелем явилась тогда, вслѣдствіе недостаточной развѣдки, неожиданной для 1 кавалерійской дивизіи, построенія ея в резервный порядок, а засим в боевой происходили слишком медленно и недостаточно сноровисто; первоначально дивизія выстраивалась вправо, а за-

симъ для удлиненія ея лѣваго фланга правофланговый полкъ получилъ приказаніе перейти на лѣвый флангъ; передвиженіе это происходило уже подъ огнемъ противника и тогда, когда 10 дивизія переходила уже въ галопъ. Дабы дать большій просторъ дѣйствіямъ армейской конницы, желательно на будущихъ маневрахъ ставить арміи для исходнаго положенія на большемъ разстояніи, чѣмъ это было на Курскихъ маневрахъ (35 верстъ), а именно верстахъ въ 50—60 одну отъ другой.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою отчеркнуты 5 строкъ.

Атаки кавалеріи обѣихъ сторонъ на пѣхоту производились въ общемъ правильно, но наблюдалось иногда отсутствіе должной оцѣнки обстановки, въ особенности по отношенію къ степени готовности пѣхоты и силы ея огня. Весьма своевременною и удачною слѣдуетъ признать атаку 10 кавалерійской дивизіи въ тылъ праваго фланга и центра Московской арміи 3 Сентября.

Можно отмѣтить многочисленные случаи пренебреженія къ огню противника: разъѣзды, разомкнутыя и даже сомкнутыя части подходили близко къ пѣхотѣ, не обращая вниманія на ея огонь.

Нельзя также не упомянуть о случаяхъ отсутствія чувства взаимной выручки: былъ даже случай, что часть, стоявшая недалеко отъ командира корпуса, не бросилась на его выручку, когда онъ едва не былъ захваченъ непріятельскимъ партизанскимъ отрядомъ.

2. Развѣдываніе противника на маневрахъ, по общему отзыву посредниковъ, производилось недостаточно успѣшно, въ особенности по отношенію къ ближайшей развѣдкѣ. Отряды въ громадномъ большинствѣ случаевъ дѣйствовали въ слѣпую, не имѣя иногда даже общихъ свѣдѣній о положеніи противника, и столкновенія благодаря этому происходили внезапно, вызывая иногда не соотвѣтствовавшія съ общимъ положеніемъ боевыя дѣйствія. Хотя значительная доля упрека въ этомъ отношеніи должна быть отнесена къ начальствующимъ лицамъ, неумѣвшимъ иногда использовать бывшія въ ихъ распоряженіи хотя бы незначительныя

части кавалеріи и ограничивавшимъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи высылкою опредѣленнаго числа разъѣздовъ безъ указанія имъ ясной цѣли дѣйствій,—однако исполненіе развѣдывательной службы кавалеріей точно также не всегда соотвѣтствовало важности этой отрасли службы. Встрѣчались охранительныя заставы, начальниками коихъ были унтеръ-офицеры, не знавшіе ни назначенія заставы, ни даже въ какой сторонѣ находится непріятель; встрѣчались даже офицерскіе разъѣзды, начальники коихъ не знали ни поставленной имъ цѣли, ни куда надлежитъ посылать донесенія, ни даже въ какомъ направленіи слѣдуетъ искать противника. Соприкосновеніе съ непріятелемъ поддерживалось болѣе или менѣе удовлетворительно только при расположеніи на мѣстѣ, а съ началомъ движенія оно уже нерѣдко совершенно исчезало. Вообще же можно сказать, что расположеніе противника опредѣлялось въ частяхъ войскъ или по общимъ соображеніямъ, или по личнымъ догадкамъ, и только очень рѣдко свѣдѣнія эти были основаны на соотвѣтствующихъ донесеніяхъ.

VII. Служба связи.

Служба связи между корпусами, отдѣльными отрядами, колоннами и даже между частями войскъ, слѣдовавшими въ одной колоннѣ, далеко не всегда была организована удовлетворительно и даже нерѣдко наблюдались такіе случаи, когда связь эта отсутствовала совершенно. Несомнѣнно поддержаніе прочной и надлежащей связи является въ рукахъ начальниковъ могущественнымъ рычагомъ для соотвѣтствующаго направленія дѣятельности войскъ къ преслѣдованію намѣченной цѣли и къ достиженію рѣшительныхъ результатовъ; однако, повидимому, сознаніе важности этой службы не усвоено еще войсками въ надлежащей степени и исполненіе ея нерѣдко ограничивается распоряженіями на бумагѣ и незначительными лишь намеками при примѣненіи ихъ на дѣлѣ.

Недостаточно успѣшныя дѣйствія нѣкоторыхъ корпусовъ на переправахъ черезъ Реутъ обязаны были главнымъ обра-

зомъ отсутствію связи между сосѣдними войсками и вытекавшею отсюда невозможностью объединить дѣйствія всѣхъ частей въ соотвѣтствіи съ данной обстановкой; разрозненность въ преслѣдованіи общей цѣли, отсутствіе единства дѣйствій и отсутствіе своевременной поддержки сосѣднихъ войскъ, поставленныхъ въ трудныя условія,—обязаны также исключительно неправильной и ненадежной организаціи службы связи, исключающей возможность развитія полнаго успѣха и достиженія рѣшительныхъ результатовъ.

Помимо недостаточности вниманія къ поставленнымъ требованіямъ со стороны тѣхъ войскъ, на коихъ возлагалось непосредственное поддержаніе связи, необходимо указать, что старшіе начальники нерѣдко не умѣли использовать всѣхъ предоставленныхъ имъ средствъ для обезпеченія надежныхъ способовъ сношеній съ сосѣдними частями. Между тѣмъ войска были обильно снабжены различными средствами для связи. Отдѣльные отряды были соединены во все время маневровъ полевыми телеграфами, геліографами, телефонами и голубиной почтой, но всѣ эти искусственныя средства для сношеній очень часто дѣйствовали неудачно. Пользовались ими исключительно только во время ночлеговъ, да и то далеко не всѣ части и не такъ широко, какъ бы это было возможно. Кавалерія телефонами также пользовалась мало и только при расположеніи на отдыхѣ. Между тѣмъ этими средствами можно было пользоваться и на ходу для урегулированія движенія корпусовъ, такъ какъ кабель можно было бы вести вслѣдъ за корпуснымъ штабомъ. Не пользовались телеграфомъ и телефономъ очевидно только по недостатку навыка и практики. Въ виду этого, казалось бы, необходимо обязать войска, штабы и начальствующихъ лицъ практиковаться въ пользованіи телеграфами, телефонами и геліографами на маневрахъ въ округахъ, дабы это было хорошо усвоено и вошло въ привычку. Необходимо въ приказахъ или диспозиціяхъ указывать, гдѣ имѣются телеграфная и телефонныя линіи, ибо случалось, что части и начальствующія лица, находившіяся по близости такихъ линій, о нихъ не знали и потому не пользовались ими.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою отчеркнуты 9 строкъ.

Воздушные шары не принесли той пользы, на которую можно было бы расчитывать, потому что не всегда связывались телефономъ со штабами армій и корпусовъ; случалось же, что при нихъ не было даже ординарцевъ для передачи донесеній. Очевидно все это было также слѣдствіемъ непривычки и недостатка практики.

Для большей пользы при наблюденіяхъ съ воздушныхъ шаровъ, казалось бы, необходимо имѣть при нихъ офицеровъ генеральнаго штаба, для регулированія наблюденій и для оцѣнки получаемыхъ свѣдѣній.

Необходимо замѣтить, что простѣйшій способъ для поддержанія прочной и вполнѣ надежной связи—летучая почта примѣнялась очень рѣдко, почти лишь при исключительныхъ условіяхъ, но даже и тогда, когда она примѣнялась, устройство ея было не всегда удовлетворительно; при повѣркѣ одного поста летучей почты всѣ люди оказались на немъ неграмотными и такимъ образомъ никто не могъ записывать въ журналъ пересылаемыхъ пакетовъ, что между тѣмъ требуется уставомъ.

Одною изъ главныхъ причинъ непримѣненія летучей почты былъ недостатокъ корпусной кавалеріи, ибо, какъ уже сказано было выше, при нѣкоторыхъ корпусахъ оставлено было только по два эскадрона. Въ этомъ случаѣ связь по фронту поддерживалась лишь посылкою время отъ времени ординарцевъ и офицеровъ генеральнаго штаба въ сосѣднія колонны, что при значительныхъ разстояніяхъ было, конечно, недостаточно; связь же въ глубину поддерживалась только самокатчиками и охотничьими командами; и тѣ и другіе приносили на маневрахъ большую пользу и не только какъ ординарцы, но и какъ развѣдчики.

VIII. Дѣятельность инженерныхъ войскъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *„Это у насъ повсемѣстно“.*

Одно изъ главныхъ замѣчаній, которое на основаніи опыта Курскихъ маневровъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія въ вопросахъ примѣненія инженернаго искусства въ полевой войнѣ, сводится къ тому, что войска недостаточно еще пріучены пользоваться приданными имъ саперными

частями и не умѣютъ извлекать изъ нихъ надлежащей пользы. Вообще въ войскахъ недостаточно развито сознаніе необходимости возможно чаще прибѣгать къ самоокапыванію не только при дѣйствіяхъ оборонительнаго характера, но даже и во время наступленія для обезпеченія за собой захваченной полосы въ случаѣ перехода въ наступленіе со стороны противника или въ случаѣ необходимости временно пріостановить дальнѣйшее движеніе. Войска безъ приказаній со стороны старшихъ начальствующихъ лицъ не приступали къ самоокапыванію, а въ этихъ послѣднихъ случаяхъ прибѣгали къ помощи саперныхъ баталіоновъ, нижніе чины которыхъ являлись руководителями даже при возведеніи стрѣлковыхъ окоповъ обыкновенной профили. Окопы же, возводимые самими войсками, отличались неправильностью формъ, были недостаточны глубоки, незакончены и неправильно примѣнены къ мѣстности. Содѣйствіе саперныхъ баталіоновъ исчерпывалось почти исключительно возведеніемъ окоповъ и полевыхъ фортификаціонныхъ сооруженій иного вида, а также взрываніемъ и порчею мостовъ при отступленіи; а между тѣмъ необходимость имѣть при атакѣ укрѣпленныхъ позицій впереди штурмующихъ колоннъ саперъ, какъ войсковыхъ, такъ и спеціальныхъ, съ необходимыми приспособленіями для перехода искусственныхъ препятствій, какъ бы совершенно игнорировалась и подобныхъ командъ не имѣли при себѣ ни войска Московской арміи 30 Августа при наступленіи на укрѣпленную позицію противника за Реутомъ, ни войска Южной арміи при атакѣ непріятеля 3 Сентября у Косторной. Равнымъ образомъ почти не пользовались саперами при походныхъ движеніяхъ для исправленія дорогъ, мостовъ и проч.; нерѣдко сапернымъ ротамъ назначалось по диспозиціи мѣсто въ хвостѣ колоннъ, тогда какъ необходимость исправленія мостовъ и путей требовала ихъ присутствія въ головѣ колоннъ.

Понтонными средствами войска воспользовались въ достаточной степени только въ тылу армій. Московскою арміею устроены были два моста на Сеймѣ (у Дворецкой поляны

и Нижняго Гуторова) изъ имуществъ легкихъ мостовыхъ парковъ саперныхъ баталіоновъ; кромѣ того три понтонныхъ моста на р. Сеймѣ было построено 5 понтоннымъ баталіономъ, не принимавшимъ непосредственнаго участія въ маневренныхъ дѣйствіяхъ. За войсками однако мостовые парки не слѣдовали и при переходѣ Реута ими не пользовалась ни одна изъ армій; одинъ паркъ былъ вызванъ, но, находясь далеко въ тылу, опоздалъ прибытіемъ къ сроку.

IX. Дѣятельность интендантства.

По общимъ отзывамъ посредниковъ дѣятельность на маневрахъ органовъ интендантскаго вѣдомства заслуживаетъ полнаго одобренія; всѣ мѣропріятія по своевременному обезпеченію войскъ продовольствіемъ были подготовлены съ полною тщательностью и во время маневровъ запасы изъ складовъ передавались въ войска безъ замедленій и въ надлежащемъ количествѣ. Вообще сложный вопросъ продовольствія армій былъ разрѣшенъ вполнѣ успѣшно, что являлось особенно важнымъ вслѣдствіе значительныхъ переходовъ, выпавшихъ на долю нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, и тѣхъ тяжелыхъ условій, въ которыя были поставлены маневрировавшія арміи.

Въ развитіе дѣятельности органовъ интендантскаго вѣдомства, войсковое начальство съ своей стороны прилагало соотвѣтствующія усилія къ раціональному разрѣшенію вопроса о довольствіи ввѣренныхъ имъ частей. Почти постоянно люди получали горячую пищу передъ выступленіемъ съ биваковъ и тотчасъ же по приходѣ на большой привалъ или на ночлегъ, такъ какъ пища готовилась на походѣ въ возимыхъ въ обозѣ перваго разряда походныхъ кухняхъ. Значеніе этихъ кухонь, обезпечивающихъ возможность поддерживать силы нижнихъ чиновъ для исполненія боевыхъ трудовъ, особенно рѣзко выяснилось на послѣднихъ маневрахъ и выдвинуло вопросъ о скорѣйшемъ снабженіи ими

всѣхъ частей войскъ и введенiи ихъ въ штатный войсковой обозъ. Какъ двухколесныя, такъ и четырехколесныя кухни признаются хорошими, но вторыя болѣе тяжелыя и при дурныхъ дорогахъ требуютъ припряжки второй лошади. Многiе посредники считаютъ желательнымъ возить походныя кухни въ обозѣ 1 разряда и ввести въ штатный обозъ бочки для возки питьевой воды.

Но если довольствiе нижнихъ чиновъ было вполнѣ обезпечено, то нельзя того же сказать объ офицерахъ, коимъ иногда приходилось долго ожидать возможности устроить столовыя на ночлегахъ, и было бы очень желательно, по общему отзыву посредниковъ, ввести въ штатный обозъ походныя кухни для офицеровъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою отчеркнуто 9 строкъ.

Прикомандированныя къ дивизiямъ малыя саперныя части довольствовались плохо, ибо отъ дивизiй онѣ пищи не получали, а своихъ кухонь не имѣли, почему и оставались иногда по 1—2 сутокъ безъ горячей пищи.

Нортоновскiе колодцы, выданные войскамъ, повидимому, пользы не принесли, такъ какъ войска не умѣютъ съ ними обращаться; надобность же въ водѣ иногда ощущалась, ибо бывали случаи, что биваки выбирались безъ достаточнаго количества воды.

X. Служба тыла.

На Курскихъ маневрахъ впервые организовано было наблюденiе спецiальными посредниками всѣхъ отраслей службы тыла. Эта часть дѣятельности въ полѣ мало изучалась и въ отчетахъ о маневрахъ встрѣчалось мало указанiй, коими можно было бы воспользоваться, съ цѣлью ея усовершенствованiя. Къ сожалѣнiю и въ настоящемъ очеркѣ представляется возможнымъ выяснить картину службы тыла только въ Южной армiи, такъ какъ посредникъ при тылѣ Московской армiи ограничилъ свои наблюденiя только дѣятельностью войсковыхъ обозовъ армiи.

Служба тыла въ Южной арміи слагалась изъ дѣятельности слѣдующихъ учрежденій:

1) Этаповъ.
2) Транспортовъ.
3) Полевой почты.
4) Этапнаго телеграфа.
5) Полевыхъ хлѣбопекаренъ и интендантскаго склада.
6) Мѣстнаго артиллерійскаго склада.

1. *Этапы.* Начальный этапъ Южной арміи былъ учрежденъ при желѣзнодорожной станціи Коренево, гдѣ находились четыре полевыхъ хлѣбопекарни, временной интендантскій складъ, мѣстный артиллерійскій паркъ, пріемный покой на 5 офицеровъ и 58 нижнихъ чиновъ, ветеринарный лазаретъ и полевая голубятня. Для каждаго изъ трехъ корпусовъ, входившихъ въ составъ арміи, была организована особая военная дорога съ учрежденіемъ на ней промежуточныхъ и головныхъ этаповъ, имѣвшихъ главнымъ назначеніемъ оказаніе медицинской помощи заболѣвавшимъ и препровожденіе ихъ во врачебныя учрежденія тыла. Въ общемъ этапы выполнили свое назначеніе въ полной мѣрѣ и оказались съ избыткомъ обезпеченными числомъ мѣстъ (15—18 на каждомъ этапѣ) въ пріемныхъ покояхъ, устроенныхъ въ нѣсколькихъ избахъ, и подводами для эвакуаціи больныхъ; назначенный для завѣдыванія личный составъ, взятый изъ числа воинскихъ начальниковъ, по характеру своей дѣятельности наиболѣе подготовленныхъ къ исполненію обязанностей этапныхъ комендантовъ, оказался вполнѣ на мѣстѣ и успѣшно справлялся съ своей работой. Къ уходу за больными кромѣ врачебнаго персонала привлечено было 8 сестеръ милосердія.

Въ отношеніи же общей организаціи этаповъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя устройство отдѣльной для каждаго корпуса дороги имѣетъ нѣкоторыя выгоды, но оно сопряжено съ значительнымъ нарядомъ личнаго состава и необходимостью имѣть большее число войскъ для обезпеченія тыла

и потому при небольшихъ силахъ и неширокомъ фронтѣ болѣе цѣлесообразно ограничиться меньшимъ числомъ военныхъ дорогъ при надлежащей ихъ охранѣ.

2. *Транспорты.* Для подвоза хлѣба и крупы изъ интендантскихъ складовъ къ дивизіоннымъ обозамъ было сформировано 6 военныхъ транспортовъ изъ обывательскихъ подводъ; транспорты эти были распредѣлены по два на каждый корпусъ, при чемъ подъемная сила каждаго изъ нихъ соотвѣтствовала однодневной пропорціи довольствія для войскъ обслуживаемаго корпуса. Движеніе транспортовъ, подвозъ ими продовольствія и вообще вся служба ихъ во время маневровъ совершалась съ большею правильностью и въ надлежащемъ порядкѣ. Въ пунктахъ передачи груза взводамъ дивизіоннаго обоза транспорты строились вагенбургомъ; по приближеніи взвода дивизіоннаго обоза очередныя повозки транспорта вытягивались въ одну линію и по подходѣ соотвѣтствующихъ повозокъ передавали имъ свой грузъ; на перегрузку требовалось отъ 20 минутъ до $1^1/_2$ часовъ.

3. *Полевая почта и этапный телеграфъ.* Учрежденіе полевой почты состояло изъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ, сортировочнаго отдѣленія и четырехъ полевыхъ почтовыхъ отдѣленій—при штабѣ арміи и штабахъ корпусовъ. Сортировочное отдѣленіе къ началу маневровъ находилось на ст. Льговъ, съ достиженіемъ же арміей линіи рѣки Сейма передвинулось на ст. Дьяконово; полевыя почтовыя отдѣленія передвигались вмѣстѣ съ соотвѣтствующими штабами. Вся направляемая въ армію корреспонденція получалась и поступала по назначенію съ должной быстротой и въ порядкѣ. Посредникъ указываетъ на то, что почтовые сундуки, установленные для военнаго времени, недостаточно вмѣстительны и не практичны, ибо не допускаютъ быстрой укладки, а десятичные вѣсы громоздки и не допускаютъ взвѣшиванія большихъ посылокъ, почему желательно замѣнить ихъ пружинными.

Въ Московской арміи полевая почта дѣйствовала, повидимому, менѣе исправно; такъ 7 почтовое отдѣленіе присоединилось къ XIII корпусу, къ коему было назначено, только 1 Сентября, ибо раньше не могло его найти. Объ открытіи дѣйствій этого отдѣленія въ приказѣ по корпусу не было объявлено.

Для образованія этапнаго телеграфа были назначены три шестовыхъ отдѣленія отъ 5 и 7 саперныхъ баталіоновъ, давшихъ въ общей сложности 75 верстъ провода при 12 аппаратахъ. Къ началу маневровъ вдоль военной дороги X корпуса была проведена линія на протяженіи 50 верстъ съ отвѣтвленіями отъ нея къ этапамъ на дорогѣ Своднаго корпуса. При отступленіи арміи 30 Августа часть этой линіи была снята и средняя скорость этой работы была 4 версты въ часъ. Съ наступленіемъ арміи къ р. Сейму проводы отъ с. Борщень были продолжены до с. Дьяконова со средней скоростью работы около $2^1/_2$ верстъ въ часъ, но такъ какъ средства этапнаго телеграфа оказались для этого недостаточными, то изъ армейскаго телеграфа произведена была передача 7 повозокъ съ $17^1/_2$ верстами провода. При проведеніи этой линіи 2 Сентября производились двѣ совершенно противуположныя работы: проведеніе этапнаго телеграфа и уборка армейскаго, соединявшаго штабъ арміи со штабомъ X корпуса. Такъ какъ матеріальная часть того и другого телеграфа совершенно одинаковы, то, казалось бы, полезнымъ въ такихъ случаяхъ для упрощенія дѣла, выигрыша времени и экономіи силъ передавать построенную уже линію армейскаго телеграфа начальнику этапнаго телеграфа, получая отъ него въ обмѣнъ соотвѣтствующее число аппаратовъ и провода.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: *„Да“.*

Въ Московской арміи къ 1 дню маневровъ штабъ арміи соединенъ былъ этапнымъ телеграфомъ (2 версты) со станціею правительственнаго телеграфа, а армейскій телеграфъ соединилъ штабъ арміи со штабами трехъ корпусовъ, но при этомъ линія для XVII и Своднаго корпусовъ была общая, что представляло и неудобство, и опасность, ибо въ

случаѣ перерыва проволоки штабъ арміи разомъ лишался телеграфнаго сообщенія съ двумя корпусами. Съ движеніемъ арміи 29 Августа впередъ проложенныя 2 версты этапнаго телеграфа были сняты и штабъ Московской арміи соединенъ со станціею Дьяконово (4 вер.), отъ которой имѣлся правительственный телеграфъ до Курска; армейскій телеграфъ проведенъ къ штабамъ XIII (с. Успенское) и Своднаго (с. Покровское) корпусовъ.

30 Августа при дальнѣйшемъ движеніи къ Реуту телеграфная линія Своднаго корпуса была продолжена до с. Никольскаго, гдѣ расположилась главная квартира и обратилась въ этапную; такимъ образомъ здѣсь двойной работы произведено не было, а построенная уже линія армейскаго телеграфа прямо обращена въ этапную. Армейскій телеграфъ былъ проведенъ только на 2 версты въ штабъ Своднаго корпуса; XIII же и XVII корпуса и армейская кавалерія со штабомъ арміи соединены не были.

При отступленіи отъ р. Реута XIII и Сводный корпуса пользовались уже ранѣе проведенными линіями, а XVII соединенъ былъ со штабомъ арміи (Дьяконово) новою линіею армейскаго телеграфа въ 13 верстъ длиною. Онъ сообщался со штабомъ арміи также и геліографомъ.

На позиціи у Косторной штабъ Московской арміи соединенъ былъ этапнымъ телеграфомъ съ Курскомъ (9 верстъ), а армейскимъ—со штабами корпусовъ (11 верстъ).

Посредники указываютъ на ненадежность связи при помощи кабельнаго телеграфа, который часто разрывается, при чемъ трудно опредѣлить мѣсто разрыва и возстановить сообщеніе; это заставляетъ на ряду съ телеграфнымъ кабелемъ устраивать еще и летучую почту. Необходимо усовершенствовать кабель, увеличивъ даже его толщину и вѣсъ, лишь бы придать ему большую надежность.

4. *Полевая хлѣбопекарня и интендантскій складъ.* Для обезпеченія войскъ хлѣбомъ были сформированы четыре полевыя военныя хлѣбопекарни, установленныя въ на-

чальномъ этапѣ близъ ст. Коренево. Личный составъ былъ назначенъ отъ войскъ по преимуществу изъ хлѣбопековъ, но незнакомыхъ съ работою въ полевыхъ хлѣбопекарняхъ, почему первыя выпечки и не были вполнѣ удачны; но затѣмъ дѣло быстро наладилось и хлѣбъ получался отличнаго качества. Скорость изготовленія хлѣба выражалась четырьмя выпечками въ сутки и въ исключительныхъ случаяхъ $4^1/_2$—5, что однако при двухъ смѣнахъ хлѣбопековъ вызвало усиленную съ ихъ стороны работу. Пріемъ хлѣба и нагрузка въ транспорты, при подъемной силѣ транспорта въ 1.000 пудовъ, требовали около часу времени, при перевѣшиваніи же всего груза около трехъ часовъ.

Интендантскій продовольственный складъ къ 17 Августа состоялъ изъ 24.816 пудовъ муки, 2.852 пуд. крупъ, 140 пуд. овощныхъ консервовъ, 1.536 порцій мясныхъ консервовъ, 6.104 пуд. овса, 2.106 пуд. сѣна и 50 пудовъ тмину. Продукты были сложены частью на четырехъ спеціально приготовленныхъ деревянныхъ настилахъ подъ брезентами, частью въ помѣщеніи бывшаго пакгауза желѣзной дороги. Расходъ продуктовъ начался 17 Августа, а пополненіе было произведено мукою въ количествѣ 11.718 пудовъ и крупою въ количествѣ 37 пудовъ.

5. *Мѣстный артиллерійскій паркъ*. Мѣстный артиллерійскій паркъ къ началу маневровъ былъ расположенъ въ с. Коренево и въ немъ находилось: холостыхъ патроновъ 1.514.000, фиктивныхъ снарядовъ съ холостыми зарядами 12.600 и 15.000 вытяжныхъ трубокъ. Дѣятельность мѣстнаго парка выразилась за время маневровъ слѣдующимъ образомъ: 30 Августа, по телеграммѣ инспектора артиллеріи арміи, мѣстный паркъ отправилъ транспортъ въ 16 подводъ съ 388.000 патроновъ въ с. Косторное для пополненія запасовъ патроновъ въ 3 и 4 стрѣлковыхъ бригадахъ; 1 Сентября мѣстный паркъ снабдилъ зарядами 2 летучій артиллерійскій паркъ, выдавъ ему 600 легкихъ и 450 батарейныхъ зарядовъ и 2.000 вытяжныхъ трубокъ.

2 Сентября, по приказанію инспектора артиллеріи арміи, мѣстный паркъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ къ ст. Дьяконово, гдѣ были пополнены всѣ три летучихъ артиллерійскихъ парка, а оставшіеся заряды и холостые патроны были развезены на наемныхъ подводахъ по корпусамъ для пополненія войсковыхъ запасовъ въ патронныхъ двуколкахъ и передкахъ.

6. *Охрана тыла.* Охрана тыла Южной арміи къ началу маневровъ ограничивалась назначеніемъ одной сотни 17 Донского казачьяго полка, расположенной вдоль линіи этапнаго телеграфа для наблюденія за ея цѣлостью. Этихъ силъ было слишкомъ недостаточно и съ утра 30 Августа было обнаружено уже появленіе разъѣздовъ противника въ ближайшемъ тылу арміи, а въ 6 час. утра этапъ въ Ширково-Нѣмчѣ былъ захваченъ; въ теченіе дня происходили частичныя прекращенія дѣйствія этапнаго телеграфа, вслѣдствіе поврежденія линіи, а въ 9 час. вечера сообщеніе съ Кореневымъ окончательно прекратилось и было возстановлено лишь въ 4 часа 45 минутъ дня 31 Августа.

Въ 9 час. вечера 30 Августа партизанскій отрядъ Московской арміи въ 150 коней занялъ Коренево, овладѣвъ предварительно транспортомъ съ патронами, слѣдовавшимъ къ арміи, и оставался тамъ до 8 час. утра. По соображеніи имѣвшихся въ его распоряженіи времени и средствъ, а также принятыхъ имъ мѣръ, оказалось, что онъ могъ уничтожить два военныхъ транспорта, привести во временное бездѣйствіе полевыя хлѣбопекарни и попортить нѣкоторую часть образовавшагося запаса печенаго хлѣба, но по расчету имѣвшагося при войскахъ и въ дивизіонныхъ обозахъ и уцѣлѣвшаго въ Кореневѣ хлѣба и принявъ во вниманіе возможность возстановить черезъ 24 часа хлѣбопеченіе, захватъ начальнаго этапа не могъ, однако, чувствительно отразиться на довольствіи арміи и повліять на ея операціи. Ни какой воинской части для охраны ст. Коренево не было; хлѣбопекарни располагали личнымъ соста-

вомъ въ 640 человѣкъ, но люди эти были безоружны и потому 30 Августа не въ силахъ были оказать сопротивленіе партизанскому отряду въ 150 человѣкъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою отчеркнуты 7 строкъ.

Кромѣ необходимости всегда имѣть при этапахъ хотя бы небольшія части для охраненія ихъ отъ нападеній, казалось бы, что опытъ этотъ даетъ основаніе къ заключенію, что личный составъ хлѣбопекаренъ и прочихъ учрежденій на этапахъ долженъ быть вооруженъ, дабы въ случаѣ нападеній противника содѣйствовать охраняющимъ частямъ въ его отраженіи.

31 Августа для охраны начальнаго этапа, на станцію Иванино была выслана для перевозки по желѣзной дорогѣ одна рота 122 пѣх. Тамбовскаго полка, которая прибыла въ Коренево въ 11 час. 45 минутъ дня 1 Сентября и расположилась у станціи, выставивъ три поста для наблюденія и выславъ дозоры.

XI. Дѣятельность желѣзныхъ дорогъ.

Перевозка войскъ, сопряженная съ Курскими маневрами, вызвала усиленную дѣятельность со стороны желѣзныхъ дорогъ и причастныхъ къ нимъ органовъ какъ военнаго министерства, такъ и путей сообщенія; такъ какъ къ участію въ большихъ маневрахъ до сего времени привлекались войска лишь двухъ сосѣднихъ округовъ, между тѣмъ на Курскихъ маневрахъ въ составъ армій входили войска четырехъ округовъ—Московскаго, Кіевскаго, Одесскаго и Виленскаго—то общая картина дѣятельности желѣзныхъ дорогъ представляется весьма интересной, какъ по значительности выпавшей на долю ихъ работы, такъ и по приближенію ея къ тѣмъ условіямъ, въ кои можетъ быть поставлена перевозка войскъ въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія арміи въ случаѣ войны.

Общее число поѣздовъ, отправленныхъ при сосредоточеніи на маневры, выразилось цифрою въ 229 и при об-

ратномъ расхожденіи—199; продолжительность перевозки въ первомъ случаѣ составила 8 дней при наибольшемъ отправленіи 25 поѣздовъ въ сутки и во второмъ—6 дней при отправленіи отъ 5 до 35 поѣздовъ въ сутки, (7 Сентября 35 поѣздовъ, 8 и 9 Сентября по 34 поѣзда). Наиболѣе напряженная дѣятельность выпала на долю Московско-Курской (отъ 14 до 18 воинскихъ поѣздовъ), Курско-Харьково-Севастопольской и Московско-Кіево-Воронежской (отъ 6 до 26 воинскихъ поѣздовъ) желѣзныхъ дорогъ, для коихъ перевозки эти не должны были составить чего либо выдающагося, такъ какъ болѣе сложное по характеру коммерческое движеніе по нимъ временами значительно превышаетъ приведенныя выше цифры. Затѣмъ напряженность эта уступаетъ той работѣ, которая потребуется въ военное время, когда двухколейныя желѣзныя дороги должны будутъ пропускать болѣе 30 паръ поѣздовъ въ сутки.

Всѣ перевозки, вообще говоря, были исполнены весьма успѣшно и съ самыми незначительными лишь отступленіями отъ ранѣе составленнаго плана; но для обезпеченія этого успѣха, какъ со стороны министерства путей сообщенія, такъ и со стороны управленія военныхъ сообщеній были допущены нѣкоторыя мѣропріятія, кои едва ли могутъ имѣть мѣсто въ военное время и это лишило минувшіе маневры нѣкоторой доли поучительности въ этомъ отношеніи.

Къ ряду мѣръ, послужившихъ къ обезпеченію успѣшности перевозки, слѣдуетъ отнести слѣдующія:

1. Личный составъ военно-желѣзнодорожной администраціи былъ значительно увеличенъ и доведенъ до такихъ размѣровъ, на который едва-ли можно расчитывать въ военное время. Управленіемъ военныхъ сообщеній было командировано въ помощь существующимъ 23 комендантамъ еще 78 лицъ изъ общаго числа 83 наблюдающихъ за перевозкою войскъ офицеровъ. Такимъ образомъ для перевозки 90.000 человѣкъ, изъ общаго числа 162 офицеровъ, служащихъ по передвиженію войскъ, понадобилось 101, въ томъ числѣ на одну станцію Курскъ 10 офицеровъ, а на другія

отъ 3 до 5. Хотя таковыя командировки представляли конечно полезную практику для офицеровъ, но при такомъ распредѣленіи на долю каждаго отдѣльнаго офицера приходилась отправка или пріемъ отъ 2 до 4 поѣздовъ въ сутки, что не соотвѣтствуетъ той работѣ, на которую вправѣ расчитывать при общей мобилизаціи.

Дѣятельность и усердіе всѣхъ лицъ, по отзывамъ посредниковъ, заслуживаетъ полной похвалы. Можно замѣтить лишь, что служба ихъ была организована не одинаково на всѣхъ станціяхъ: на однѣхъ къ каждому выгружаемому воинскому поѣзду выходили и комендантъ и всѣ его помощники (на каждой станціи было отъ 2 до 4 помощниковъ); на другихъ были устроены дежурства помощниковъ и поѣзда встрѣчалъ только дежурный, а остальные отдыхали, что слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ, вслѣдствіе необходимости умѣть распредѣлять работу и отдыхъ, безъ коего и лучшіе офицеры съ самаго начала замотаются и станутъ неспособными къ дальнѣйшей дѣятельности. Въ то же время одного офицера для встрѣчи эшелона вполнѣ достаточно, если войска пріучены къ выгрузкѣ, къ чему слѣдуетъ неустанно стремиться. Необходимо также обратить вниманіе на то, что въ общей массѣ офицеровъ трудно на платформѣ различить и отыскать коменданта или его помощника—наблюдающаго за перевозкой войскъ; полезно бы присвоить имъ при исполненіи обязанностей службы какой либо отличительный знакъ—яркую цвѣтную фуражку, или особую повязку на рукавѣ, (какъ это установлено уже въ Австріи).

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подчеркнуты слова: *„Особую повязку на рукавѣ“.*

2. Личный составъ желѣзнодорожныхъ служащихъ подвергся также значительному усиленію, при чемъ число временно принятыхъ на службу на одной Московско-Кіево-Воронежской дорогѣ выразилось цифрою въ 1.280 человѣкъ. Подобное усиленіе служебнаго персонала, при томъ въ столь широкихъ размѣрахъ, наврядъ ли окажется возможнымъ и въ періодъ мобилизаціи, когда масса состоящихъ на учетѣ лицъ будетъ призвана на укомплектованіе арміи.

3. О предстоявшихъ усиленныхъ для маневренныхъ цѣлей перевозкахъ желѣзныя дороги были извѣщены еще за полгода, что дало имъ возможность исподволь подготовить всѣ соотвѣтствующія распоряженія и безъ суеты приступить къ исполненію необходимыхъ работъ.

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ можно указать, что на маневрахъ во Франціи въ 1901 году со станціи Реймсъ было отправлено съ 6 час. утра до 8 час. 40 мин. вечера 97 поѣздовъ, т. е. по одному поѣзду черезъ каждыя 9 минутъ; на австрійскихъ маневрахъ 1893 года станціи посадки были опредѣлены только за 36 час. до начала перевозокъ, при чемъ на приспособленіе ихъ потребовалось всего лишь одинъ день; наконецъ при производствѣ въ минувшемъ году дессантныхъ маневровъ во Франціи желѣзнодорожное начальство по телеграммѣ было извѣщено о предстоявшихъ экстренныхъ перевозкахъ, послѣ чего первый поѣздъ былъ отправленъ уже черезъ 3 часа, а послѣдній—седьмой—черезъ 8 часовъ.

Такихъ результатовъ при бѣдности подвижного состава и недостаточности оборудованія станцій нашихъ желѣзныхъ дорогъ достигнуть у насъ еще не возможно.

Станція Курскъ, оборудованная для обширнаго товарнаго движенія, представляетъ всѣ удобства для нагрузки и выгрузки войскъ: одновременно могли выгружаться или нагружаться пять поѣздовъ у высокихъ платформъ и еще нѣсколько поѣздовъ безъ платформъ. Другія станціи—Коренево, Льговъ, Иванино, Дьяконово и Рышково потребовали устройства дополнительныхъ путей, площадокъ и временныхъ платформъ при нихъ; устроены были также коновязи, желоба для водопоя, котлы для кипяченія воды и пр. Для освѣщенія устанавливались аппараты Уэльса, лампы Галкина и фонари Германія; послѣдніе оказались неудобными, скоро портились и ихъ приходилось спѣшно замѣнять аппаратами Уэльса.

Наибольшое число высаживаемыхъ эшелоновъ приходилось на станцію Курскъ—отъ 20 до 28 въ сутки, въ Ко-

реневѣ высаживалось отъ 6 до 9 и въ Льговѣ—до 8 поѣздовъ въ сутки.

Движеніе поѣздовъ совершалось съ достаточною правильностью и опаздываній было не много (отъ 6 до 42 минутъ), главнымъ образомъ вслѣдствіе пропуска воинскими поѣздами запоздавшихъ пассажирскихъ поѣздовъ.

Большинство эшелоновъ выгружалось въ порядкѣ и безъ суеты, но нѣкоторыя упущенія и отсутствіе сноровки все же замѣчались, указывая на недостатокъ практики въ этомъ дѣлѣ. Разница въ сноровкѣ тотчасъ же отражалась и на разницѣ во времени, потребномъ для выгрузки эшелона. Пѣхотнымъ эшелонамъ требовалось для выгрузки отъ 39 мин. до 1 час. 29 мин., при чемъ выгрузка ночью производилась нѣсколько медленнѣе, чѣмъ днемъ. Почти во всѣхъ эшелонахъ всѣ люди по выходѣ изъ вагоновъ выстраиваются, производится пріемъ знамени и затѣмъ уже высылаются рабочіе для выгрузки обоза, при чемъ въ послѣдніе назначаются люди или отъ всѣхъ ротъ, или же одна рота въ полномъ составѣ; послѣднее очень ускоряетъ выгрузку. Вообще надо бы принять за правило, тотчасъ по выходѣ людей назначать команды или роту на выгрузку обоза, съ тѣмъ чтобы работа эта начиналась немедленно и люди эти въ пріемѣ знамени не участвовали. При выгрузкѣ повозокъ не всегда клали соединительные мостки между вагонами и платформою, вслѣдствіе чего повозки получали сильные толчки, несомнѣнно вредно отзывающіеся на осяхъ и колесахъ. Неправильное размѣщеніе повозокъ на платформѣ затрудняетъ работу: иногда повозки, допускающія постановку поперегъ платформы, ставятся вдоль ея и очень тѣсно, что затрудняетъ ихъ выгрузку.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою отмѣчены карандашемъ 4 строки.

Необходимо, чтобы, приближаясь къ станціи выгрузки, люди подготовлялись къ ней, разбирали винтовки и снаряженіе, собирали вещи, въ кавалеріи надѣвали лошадямъ суголовья, убирали кормушки, торбы и проч., что не всегда соблюдается. Такъ двѣ сотни Урупскаго полка, по прибытіи ночью на станцію, совершенно не были готовы къ выгрузкѣ,

офицеры и люди даже спали. Вообще же кавалерія разгружалась нѣсколько быстрѣе—отъ 20 мин. до 1 часа на эшелонъ. Замѣчено, что ночью не убирались фонари, помѣщаемые въ дверяхъ конскихъ вагоновъ, вслѣдствіе чего лошади боялись входить въ вагоны и выходить при выгрузкѣ. Замѣчено, что принятаго количества конскихъ мостковъ—одинъ на 10 вагоновъ—не достаточно: это затягиваетъ нагрузку.

Артиллерійскіе эшелоны (пѣшіе и конные) требовали для выгрузки отъ 28 мин. до 1 часу; саперные—отъ 30 до 50 минутъ. Вообще наиболѣе быстро и споровисто выгружалась артиллерія, затѣмъ саперы, кавалерія и наконецъ пѣхота; въ послѣдней—части дѣйствующей пѣхоты выгружались лучше резервной.

Хотя нѣкоторыя части быстро уходили со станціонныхъ дворовъ, но вообще однимъ изъ недостатковъ выгрузки можно считать недостаточно скорое ихъ освобожденіе. Это зависѣло отчасти и отъ излишнихъ тяжестей, которыя войска иногда везли съ собою, (капуста, овесъ, сѣно и дрова), а главнымъ образомъ отъ отсутствія привычки и сознанія, что надо быстро очищать дворы для вновь прибывающихъ эшелоновъ. Замѣчены случаи, что на станціонномъ дворѣ закладывались продукты въ котлы походной кухни, разводили огни въ очагахъ и пр., что конечно замедляло очищеніе дворовъ и могло быть сдѣлано уже по выходѣ изъ нихъ. При тѣсныхъ дворахъ этотъ недостатокъ можетъ сильно замедлить выгрузку.

Что касается до довольствія войскъ во время перевозки, то большинство частей пользовалось походными кухнями, устанавливаемыми въ крытыхъ вагонахъ (на желѣзныхъ листахъ) съ отводомъ дыма въ окно, помощью желѣзной трубы; это казалось бы и есть наилучшій и удобнѣйшій способъ. Вагоны-кухни, поставленные въ двухъ эшелонахъ, также хороши: въ нихъ имѣется по два очага на 350—500 человѣкъ каждый и самоваръ на 8 ведеръ, но походныя кухни удобнѣе, такъ какъ это тѣ же кухни, которыя войска повезутъ съ собою въ походъ и не требуютъ ни новыхъ

приспособленій, ни затратъ, тогда какъ вагонъ-кухня стоитъ дорого (отъ 10 до 12 тысячъ рублей) и представляетъ собою лишній вагонъ въ эшелонѣ, ибо походныя кухни все же везутся при немъ для дальнѣйшаго похода по грунтовымъ дорогамъ.

Обратная развозка войскъ съ маневровъ совершалась съ большею правильностью, такъ какъ поѣзда послѣ перевозки войскъ на маневры не были расформированы, а распредѣлены по станціямъ сосѣднихъ дорогъ (Либаво-Роменской, Риго-Орловской, Юго-Восточныхъ, Курско-Харьково-Севастопольской и Московско-Курской), откуда готовые поѣзда къ указанному часу и подавались на станціи посадки. Это избавляло станціи отправленія отъ всякой работы по составленію поѣздовъ и ускоряло перевозку; но съ другой стороны пересоставленіе поѣздовъ на второстепенныхъ станціяхъ встрѣчало затрудненіе, такъ какъ на нихъ не было запасныхъ паровозовъ, вагоновъ и платформъ. Что касается до послѣднихъ, то въ виду того, что на дорогахъ имѣются не только трехсаженныя, но и 4 саженныя платформы, расчетъ потребныхъ для эшелона платформъ иногда выходилъ ошибочнымъ—оказываются лишнія платформы въ поѣздѣ. Поэтому казалось бы правильнѣе указывать не число платформъ, а число саженъ платформъ, потребныхъ для эшелона.

Наибольшее число поѣздовъ пришлось отправить со станціи Курскъ, а именно съ 6 по 11 Сентября включительно—133 поѣзда, при чемъ 7. 8 и 9 Сентября по 34—35 поѣздовъ. Со станціи Рышково отправлено 43, со станціи Дьяконово—21 поѣздъ. По каждой изъ линій желѣзныхъ дорогъ приходилось отправлять ежедневно отъ 5 до 15 поѣздовъ съ войсками въ теченіе шести дней.

Эшелоны прибывали на станцію Курскъ за 3 часа до времени, назначеннаго для отправленія поѣзда, и къ этому же времени, или нѣсколько ранѣе прибывалъ и назначенный для эшелона поѣздъ. На другія станціи войска также прибывали своевременно; опозданій не было.

Погрузка людей производилась быстро и безъ затрудненій; многія части (особенно Одесскаго округа) для входа въ

вагоны пользуются досками, назначенными для сидѣнья, что было чрезвычайно практично.

Погрузка лошадей по кавалерійскимъ мосткамъ иногда встрѣчала затрудненія, вслѣдствіе ихъ крутизны; замѣчено, что къ лошадямъ, отказывающимся входить въ вагоны, не примѣняется способъ, рекомендуемый наставленіемъ,—завязка глазъ.

Съ погрузкою обоза войска менѣе освоены и это объясняется тѣмъ, что форменный обозъ грузить приходится рѣдко. Замѣчено, что парныя повозки образца 1884 г., которыя должны ставиться поперегъ платформы, часто ставились вдоль ея, что не давало возможности вполнѣ использовать вмѣстимость платформы.

Необходимо также замѣтить, что дѣйствующее нынѣ наставленіе для перевозки войскъ, объявленное въ 1873 году, уже во многомъ устарѣло, ибо теперь отчасти измѣнился уже и типъ платформъ и размѣщеніе вагоновъ въ поѣздѣ, измѣнились и типы повозокъ военнаго обоза.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою дважды отмѣчены карандашемъ 5 строкъ.

Время посадки эшелона колебалось отъ 1 часа до 2, при чемъ большую часть этого времени занимала погрузка обоза и несомнѣнно, что при большей практикѣ можно достигнуть ускоренія посадки. Необходимо настойчиво пріучать къ этому войска, ибо при массовой перевозкѣ въ военное время это чрезвычайно важно.

На подлинномъ Собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою дважды отмѣчены карандашемъ 3 строки.

Генералъ-Фельдмаршалъ МИХАИЛЪ.

28 Февраля 1903 года.

ВѢДОМОСТЬ

состава армій на большихъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи маневрахъ въ Курской губерніи

1902 года.

МОСКОВСКАЯ АРМІЯ.	Батали-оновъ.	Эск. и сотенъ.	Батарей	Орудій.
XIII-й армейскій корпусъ.				
1-я пѣхотная дивизія	14	—	6	24
36-я пѣхотная дивизія	14½	—	8	32
51-й драгунскій Черниговскій полкъ	—	6	—	—
13-й саперный баталіонъ	1	—	—	—
XVII-й армейскій корпусъ.				
3-я пѣхотная дивизія	14	—	6	24
35-я пѣхотная дивизія	14	—	8	32
52-й драгунскій Нѣжинскій полкъ	—	6	—	—
17-й саперный баталіонъ	1	—	—	—
Сводный корпусъ.				
Александровское военное училище	½	—	—	—
Московское военное училище.	½	—	—	—
5-я стрѣлковая бригада	8	—	3	24
55-я пѣх. рез. бриг. (со 2-й рез. арт. бриг.) .	4	—	5	20
56-я пѣх. рез. бриг. (съ 3-й рез. арт. бриг.) .	4	—	6	24
1-й Донской казачій полкъ	—	6	—	—
Рота Гренадерскаго сапернаго баталіона . .	¼	—	—	—
Армейская конница.				
1-я кавал. дивизія (безъ 1-го Донск. каз. полка).	—	18	2	12
Придаточныя части.				
Тверское кавалерійское юнкерское училище .	—	½	—	—
Два телеграфныхъ отдѣленія 2-й саперн. бриг.	—	—	—	—
Воздухопл. отдѣл. учебн. воздухопл. парка .	—	—	—	—
2-й кадровый обозный баталіонъ	—	—	—	—
Летучіе и мѣстный артиллерійскіе парки . .	—	—	—	—
Итого. . . .	75¾	36½	44	192

ЮЖНАЯ АРМІЯ.	Баталіоновъ.	Эск. и сотенъ.	Батарей	Орудій.
VIII-й армейскій корпусъ.				
15-я пѣхотная дивизія	16	—	8	32
34-я пѣхотная дивизія	16	—	8	32
1-й Волгскій казачій полкъ	—	6	—	—
14-й саперный баталіонъ	1	—	—	—
X-й армейскій корпусъ.				
9-я пѣхотная дивизія	16	—	6	24
31-я пѣхотная дивизія	16	—	8	32
1-й Урупскій казачій полкъ	—	6	—	—
3-я Оренбургская казачья батарея	—	—	1	6
7-й саперный баталіонъ	1	—	—	—
Сводный корпусъ.				
Сводный баталіонъ изъ Кіевскаго воен., Чугуевскаго и Одесскаго пѣх. юнкерскихъ учил.	1	—	—	—
3-я стрѣлковая бригада	8	—	3	24
4-я стрѣлковая бригада	8	—	3	24
51-я пѣх. рез. бриг. (съ 4-й рез. арт. бриг.) .	4	—	6	24
1-я бригада 2-й Сводной казачьей дивизіи .	—	12	—	—
1-я Оренбургская казачья батарея	—	—	1	6
Одна сап. и одна телегр. роты 5-го сап. бат. .	$^1/_2$	—	—	—
Армейская конница.				
Эскадронъ Елисаветградскаго кавал. училища.	—	1	—	—
10-я кавалерійская дивизія	—	24	2	12
Придаточныя части.				
Рота 4-го понтоннаго баталіона	$^1/_4$	—	—	—
3-й полевой жандармскій эскадронъ	—	—	—	—
Воздухопл. отдѣл. учебн. воздухопл. парка .	—	—	—	—
4-й и 5-й (часть) кадр. обозные баталіоны .	—	—	—	—
Летучіе и мѣстный артил. парки	—	—	—	—
Итого. . . .	$87^3/_4$	49	46	216

Генералъ-Маіоръ Жилинскій.

СПИСОКЪ

лицъ, состоявшихъ посредниками на большихъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствiи маневрахъ въ Курской губернiи

въ 1902 году.

Главный Посредникъ на большихъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи маневрахъ въ Курской губерніи—ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Генералъ-Фельдмаршалъ Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

При ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЫСОЧЕСТВѢ Главномъ Посредникѣ состояли—генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Жилинскій*, полковники *Стаховичъ* и *Бѣляевъ*.

Помощникъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Главнаго Посредника—командиръ I армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ баронъ *Мейендорфъ*: состоявшій при немъ генеральнаго штаба подполковникъ *Баіовъ*.

Части войскъ, при коихъ состояли посредники.	Должность, чинъ и фамилія посредника.	Состоявшіе при нихъ офицеры генеральнаго штаба.
	МОСКОВСКАЯ АРМІЯ.	
Старшій посредникъ.	Помощн. Команд. войск. Одесскаго военнаго округа генер. отъ кавал. баронъ *Каульбарсъ*.	Полковникъ Марковъ. Подполк. Бабиковъ.
Конница.	Начальникъ 8 кавал. дивизіи генералъ-лейтенантъ *Бекманъ*.	Полковникъ Морицъ. Подполк. Ванновскій.
Инженерная часть.	Инженеръ генералъ-маіоръ *Величко*.	Инженеръ полковникъ Штегельманъ.
Желѣзнодорожная часть.	Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Макшеевъ*.	Подполк. Скалонъ.
Служба тыла.	Начальникъ штаба VII-го армейскаго корпуса генералъ-маіоръ *Сиверсъ*.	Подполковники: Михельсонъ и Вирановскій.
XIII армейскій корпусъ.	Командиръ XIV-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ *Хрещатицкій*.	Полковникъ Подгурскій.
1 пѣх. дивизія.	Начальникъ 42 пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ *Прескоттъ*.	Подполк. Бобровскій.

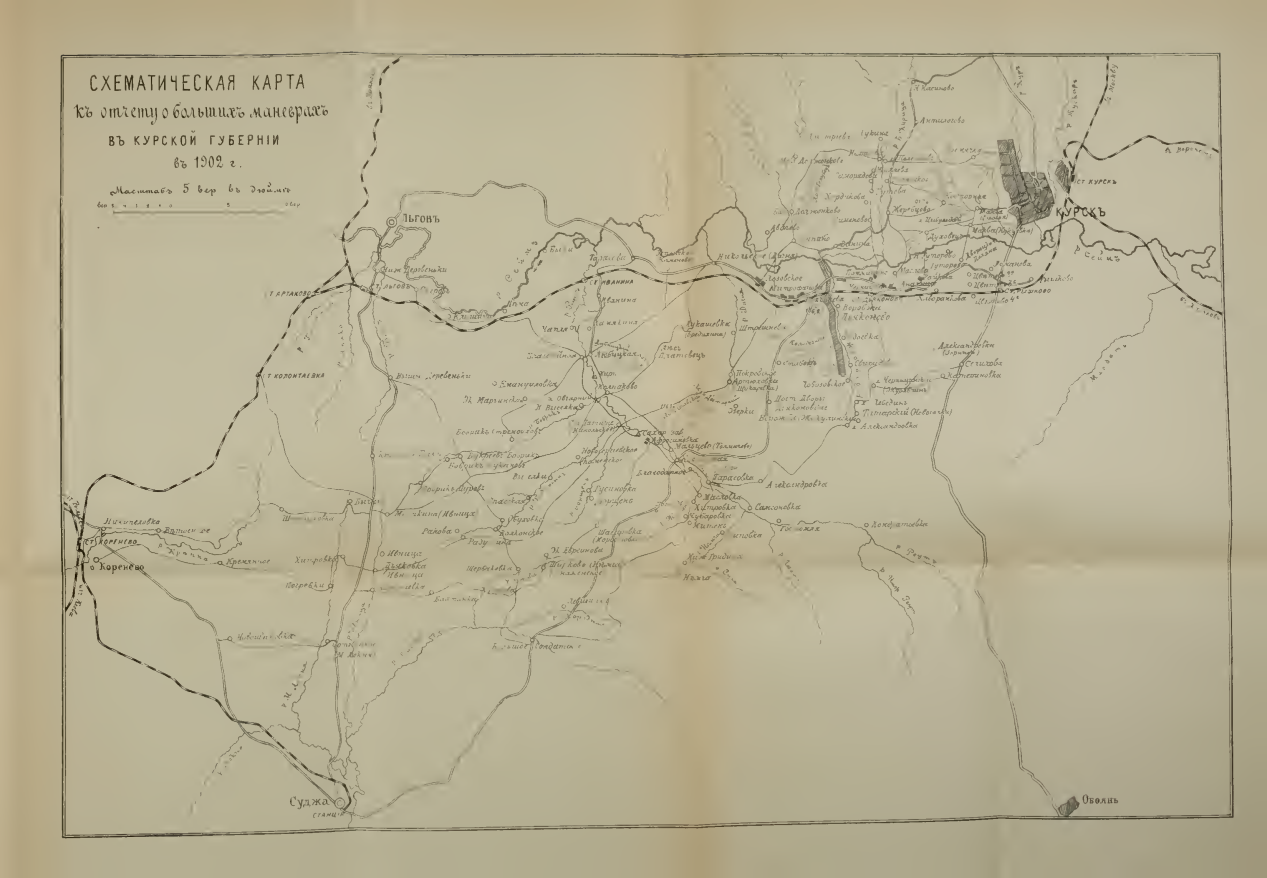
Части войскъ, при коихъ состояли посредники.	Должность, чинъ и фамилія посредника.	Состоявшіе при нихъ офицеры генеральнаго штаба.
36 пѣх. дивизія.	Начальникъ 14 пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ *Сендецкій.*	Полковн. Дзичканецъ.
Артил. XIII корпуса.	Начальникъ артиллеріи IX армейскаго корпуса генералъ-маіоръ *Цвѣтковскій.*	Подполк. Калачевъ.
Аванг. XIII корпуса.	Начальникъ I отд. кавалер. бригады генералъ-маіоръ *Ренненкампфъ.*	Подполк. Парскій.
XVII армейскій корпусъ.	Помощн. Команд. войсками Кавказскаго округа генералъ-лейтенантъ *Фрезе.*	Полковникъ Ловцовъ.
3 пѣх. дивизія.	Начальникъ 25 пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ *Пневскій.*	Подполк. Блиновъ.
35 пѣх. дивизія.	Начальникъ 2 гв. пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ *Мешетичъ.*	Полковникъ Даниловъ.
Артил. XVII корпуса.	Состоящ. въ распоряженіи Генералъ-Фельдцейхмейстера генералъ-лейтенантъ *Ивановъ.*	Полковникъ Свяцкій.
Аванг. XVII корпуса.	Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Пыжиковъ.*	Подполк. Добрышинъ.
Сводный корпусъ.	Начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ *Глазовъ.*	Полковникъ Лиліенталь.
5 стрѣлк. бригада.	Начальникъ 2 кавк. стрѣлк. бригады генералъ-маіоръ *Рыльскій.*	Подполк. Козловъ.
55 пѣх. рез. бригада.	Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Гейсманъ.*	Подполк. Монкевицъ.

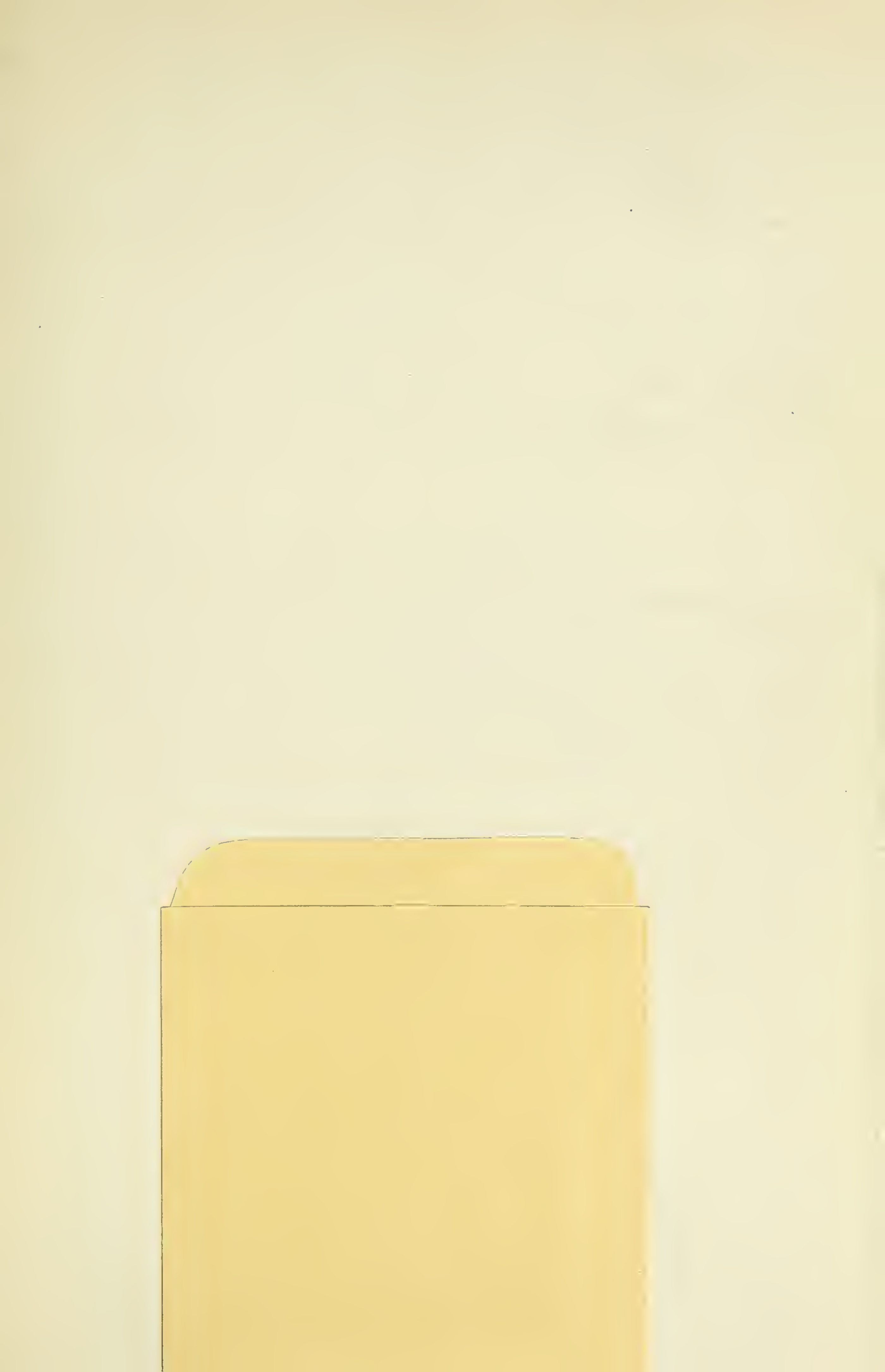
Части войскъ, при коихъ состояли посредники.	Должность, чинъ и фамилія посредника.	Состоявшіе при нихъ офицеры генеральнаго штаба.
56 пѣх. рез. бригада.	И. д. Начальника артиллеріи XV армейскаго корпуса генералъ-маіоръ *Воротниковъ.*	Подполк. Каньшинъ.
Артил. Своднаго корпуса.	Начальникъ Михайловскаго артиллерійскаго училища генералъ-маіоръ *Невадовскій.*	Подполковникъ фонъ-Раабенъ.
Аванг. Своднаго корпуса.	Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Архиповъ.*	Подполковн. баронъ Корфъ.
	ЮЖНАЯ АРМІЯ.	
Старшій посредникъ.	Командиръ Гренадер. корпуса генералъ отъ инфантеріи *Малаховъ.*	Генералъ-маіоръ Мышлаевскій. Подполк. Киселевскій.
Конница.	Членъ Военнаго Совѣта генералъ отъ кавалеріи *Тутолминъ.*	Полковникъ Гурко.
10 кавалер. дивизія.	Начальникъ штаба Казанскаго округа генералъ-лейтенантъ *Зандеръ.*	Подполк. Вивьенъ де-Шатобренъ.
Инженерная часть.	Инженеръ генералъ-маіоръ *Масловъ.*	Воен. Инжен. капитанъ Санниковъ.
Желѣзнодорожная часть.	Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ *Нидермиллеръ.*	Подполк. Рербергъ.
Служба тыла.	Начальникъ Военныхъ Сообщеній Виленскаго округа генералъ-маіоръ *Харкевичъ.*	Подполк. Мухинъ. Подполк. Мѣницкій.

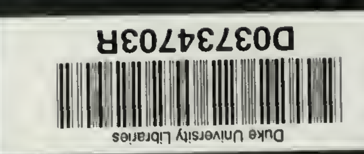
Части войскъ, при коихъ состояли посредники.	Должность, чинъ и фамилія посредника.	Состоявшіе при нихъ офицеры генеральнаго штаба.
VIII армейскій корпусъ.	Командиръ IX корпуса генералъ отъ инфантеріи *Любовицкій.*	Полковникъ Хитрово.
15 пѣх. дивизія.	Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Михневичъ.*	Полковникъ Жданко.
34 пѣх. дивизія.	Начальникъ 57 пѣх. резервн. бригады генералъ-маіоръ *Лисевичъ.*	Полковникъ Пестичъ.
Артил. VIII корпуса.	Начальникъ артиллеріи IV армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ *Измайловичъ.*	Подполк. Илинскій.
Авангардъ VIII корпуса.	Командиръ 1 бригады 13 кав. дивизіи генералъ-маіоръ *Крыжановскій.*	Капитанъ Архангельскій.
X армейскій корпусъ.	Состоящ. для особ. поруч. при Командующемъ войсками Московскаго округа генералъ-лейтенантъ *Ивановъ-Луцевичъ.*	Полковникъ Микулинъ.
9 пѣх. дивизія.	Начальникъ 1 гренад. дивизіи генералъ-лейтенантъ *Кршивицкій.*	Подполк. Огородниковъ.
31 пѣх. дивизія.	Начальникъ 24 пѣх. дивизіи генер.-лейтенантъ баронъ *Зальца.*	Подполк. Кондзеровскій.
Артил. X корпуса.	Начальникъ Константиновскаго артиллерійскаго училища генералъ-маіоръ *Чернявскій.*	Подполк. Цейль.
Авангардъ X корпуса.	Начальникъ 4 кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ *Сахаровъ.*	Подполк. Даниловъ.

Части войскъ, при коихъ состояли посредники.	Должность, чинъ и фамилія посредника.	Состоявшіе при нихъ офицеры генеральнаго штаба.
Сводный корпусъ.	Членъ Военнаго Совѣта генералъ отъ кавалеріи *Винбергъ.*	Полковникъ Вороновъ.
3 стрѣлк. бригада.	Начальникъ войск. штаба Оренбургскаго казач. войска генералъ-маіоръ *Рихтеръ.*	Полковникъ Хаминъ.
4 стрѣлк. бригада.	Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Лашкевичъ.*	Полковникъ фонъ Коленъ.
51 пѣх. рез. бригада.	Начальникъ 58 пѣх. резервной бригады генералъ-маіоръ *Фурсовъ.*	Подполк. Березовскій.
Артил. Своднаго корпуса.	Командиръ 1-й гренадерской артиллерійской бригады генералъ-маіоръ *Атабековъ.*	Полковникъ Назаревскій.
Аванг. Своднаго корпуса.	Командиръ 2 бригады 2 кавказск. казач. дивизіи генералъ-маіоръ *Флейшеръ.*	Подполк. Эльснеръ.

Генералъ-Маіоръ Жилинскій.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
къ отчету о большихъ маневрахъ
въ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ
въ 1902 г.
Масштабъ 5 вер въ дюймѣ
ЛЬГОВЪ
КУРСКЪ
СТ КУРСКЪ
Суджа
СТАНЦІЯ
Обоянь
Коренево
СТ КОРЕНЕВО
СТ ЛЬГОВЪ
СТ АРТАКОВО
СТ КОЛОНТАЕВКА
СТ ИВАНИНА
Ст Рышково
Р. Сеймъ
Нижн Деревеньки
Вышн Деревеньки
Иванина
Чаплы
Любицкая
Колпаково
Ж. Марьинскій
Сахар. зав.
Мальцево (Толмачево)
Тарасовка
Александровка
Мисловка
Хитровка
Сапоновка
Кубаровка
Благодатное
Гусиновка
Бухоновка
Колонское
Ракова
Ивница
Ляховка
Погребки
Кремяное
Никипеловка
Высокое
Лозовское
Вороб
Лукашевка
Покровское
Артюховка
Зорки
Александровка
Татарскій (Новоселки)
Сеймская
Катериновка
Дьяконово
Рышково
Жеребцово
Ховорова
Липино
Антипово
Акатово
Обоянь
Бородино
Щербаковка

D03734703R
Duke University Libraries